

ЗАОБЛАЧНЫЙ МАСТЕР

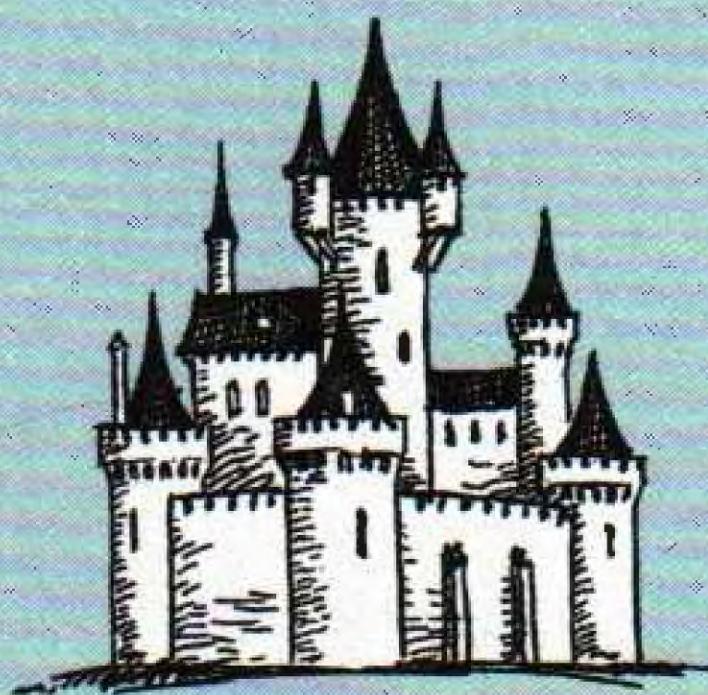
Софья Прокофьева

или ОТРАВЛЕННОЕ
КОПЬЁ

TriMag

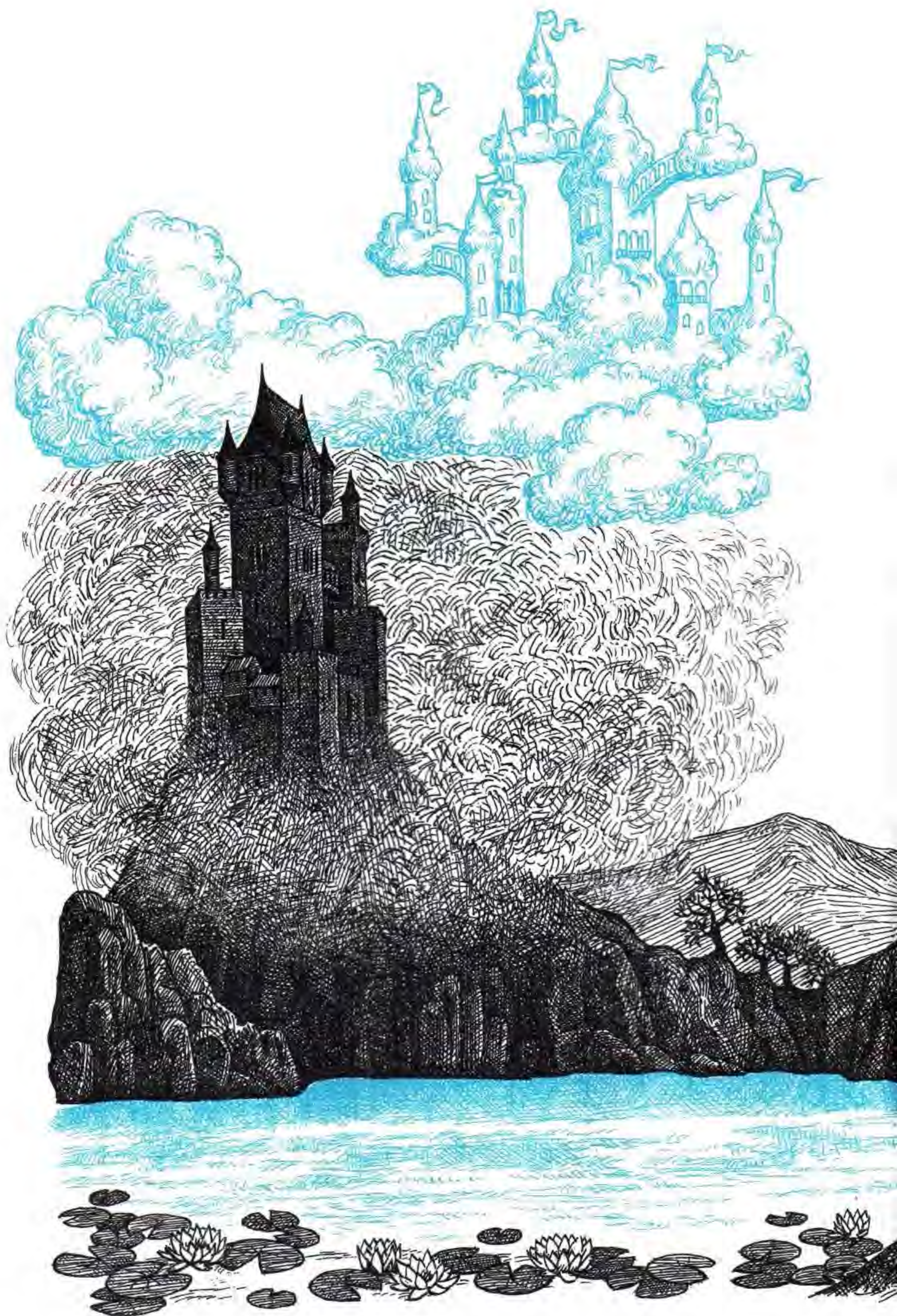

ЭТА КНИГА ПРИНАДЛЕЖИТ

.....

.....

Софья Прокофьева

ЗАОБЛАЧНЫЙ МАСТЕР ИЛИ ОТРАВЛЕННОЕ КОПЬЁ

художник Наталья Голованова

ТриМаг

Москва, 2010

Пролог

Глубокое озеро со всех сторон окружали высокие крутые скалы, и казалось, оно лежит в огромной каменной чаше.

Южная часть озера была прозрачной, хотя такой же глубокой. Вдоль берега тянулся яркий венок из белых и жёлтых водяных лилий. Сюда, на мелкие зелёные острова, опускались весной перелётные птицы, возвращаясь из тёплых краёв.

Северная часть озера казалась мёртвой, безжизненной. Скалы, круто падающие к воде, были тёмные, угрюмые, будто солнце никогда не касалось их своими живительными лучами.

На самой высокой скале поднимался тяжёлый суровый замок. Он был сложен из огромных замшелых камней, и даже в ясные

дни его окутывала густая дымка и тусклые ленты туманов.

Хозяин замка знатный Клингорн, по слухам, происходил из королевского рода. Он жил уединённо и встречал гостей сумрачно и неприветливо. Постепенно дикие травы затянули дорогу к замку, а подъёмный мост опускался со скрипом, в котором будто таилась скрытая угроза.

Про Клингорна ходила недобрая молва. Его лицо, мрачное, замкнутое, было смуглым, словно прокопчённым на огне. Никто никогда не видел его глаз: они всегда были прикрыты полуопущенными веками. Одетый в тёмный бархат, он пугал прохожих, словно выходец с того света. Тусклое облако мрака всегда окружало его.

Небольшая горстка придворных и слуг, все, как один, неразговорчивые, с печатью безнадёжности на лицах, — вот кто прислуживал ему, бесшумно ступая по коврам, устилавшим мраморные полы в его полном туманов замке.

В этот день Клингорн долго стоял у окна, вглядываясь в низко плывущие облака. Миновав замок, они таяли в отдалении.

Но вот в разрыве облаков показалось ясное лазурное небо. Выплыло снежно-белое облако, похожее на высокий стройный замок. В распахнутые окна, как огненные стрелы, пробивались солнечные лучи.

— Эй, паж Хигли! Подай мне копьё, — потребовал Клингорн. — Да поживей, мальчишка!

Из дверей выскочил мальчик, тоненький, как прутик, бледный, ни кровинки в лице. Нечаянно задел длинным копьём прилоку и скорчился от страха.

Но Клингорн, брезгливо взглянув на него, взял копьё, не сказав ни слова.

— Господин, — робко проговорил юный паж. — Вы обещали через три года вернуть мне мою тень. Без неё я слабею с каждым днём. А сегодня как раз ровно...

Но Клингорн даже не повернулся к нему. Он накинул на плечи чёрный плащ, расправил складки... И плащ мгновенно превра-

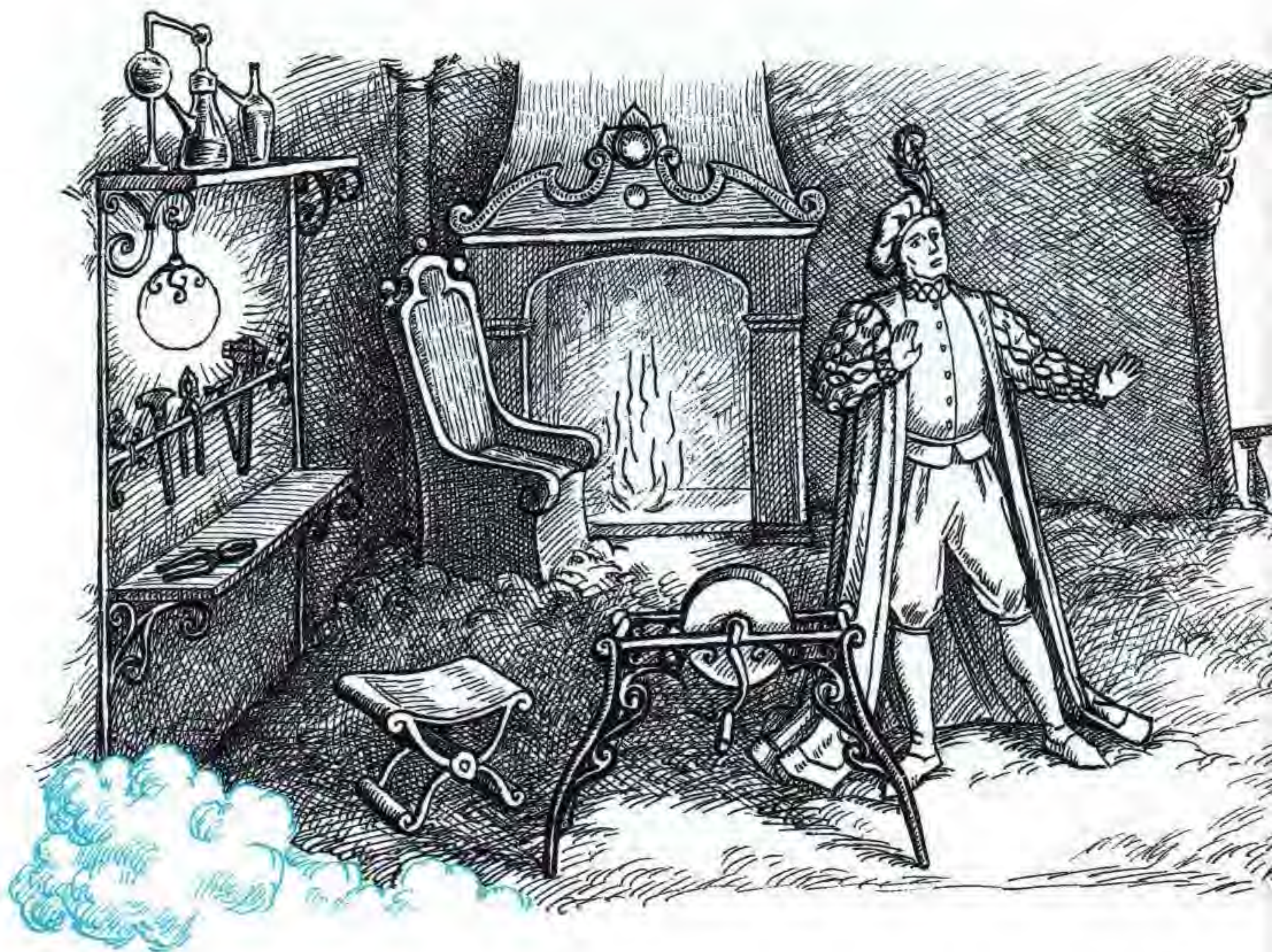
тился в перепончатые чёрные крылья, напоминающие крылья летучей мыши.

Клинггорн негромко пробормотал какое-то заклинание и вылетел в окно. Он рухнул вниз и тут же взмыл вверх. Всё выше, выше... Он скользнул к белому облаку, похожему на замок с высокими стройными башнями.

Наконец он ступил на лестницу из прозрачного белого мрамора. Слуги в пухлых облачных одеждах беззвучно распахнули перед ним двери и почтительно проводили гостя в просторный зал.

Хозяин замка, Заоблачный Мастер, одетый в белую мантию, сидел перед камином, в котором плясало прохладное пламя, больше напоминавшее взвихренные струи снега.

Он пребывал в глубокой задумчивости, но очнулся, услышав тяжёлые шаги Клинггорна, хотя тот ступал по пушистому облаку.

Странно смотрелись чёрные бархатные одежды Клингорна среди белоснежных ковров и ослепительно сверкающих колонн облачного замка.

— Приветствую тебя, Мастер, — вкрадчиво проговорил Клингорн. — Давненько я не навещал к тебе: не хотелось занимать твоё время всякими пустяками.

— Значит, что-то важное привело тебя сегодня в мой замок, — мягко улыбнулся Заоблачный Мастер. — Однако не возму в толк, зачем ты взял с собой копьё? Здесь нет врагов.

— Да, я пришёл к тебе как друг и с большой просьбой, — с поклоном проговорил Клингорн. — Послушай, Мастер, выточь мне из небесной лазури новые глаза. Мои что-то стали неважно видеть. Всё, что хочешь, проси за это. Отказа не будет. Золотые лучи солнца пугливы и непостоянны, а я расплачусь с тобой тяжёлым полновесным золотом.

—Золото мне ни к чему. Но я сделаю тебе лазурные глаза, хотя это задача не из легких, — кивнул Заоблачный Мастер. — Однако и я тебя кое о чём попрошу. Верни своему пажу Хигли его тень. Мальчик совсем извёлся, исхудал, ослабел, еле держится на ногах.

—Обещаю тебе, Мастер, наступит время и мальчишка получит назад свою детскую недоразвитую тень, — усмехнулся Клинггорн.

Слуги Заоблачного Мастера ловко вылепили из белого облака просторное кресло. Клинггорн уселся в него, закинул ногу на ногу и принялся нетерпеливо наблюдать за искусной работой мастера.

Не простое это было дело. Мастер брал в руки осколки лучистого неба, рассматривал их, потом качал головой и отпускал. Наконец он нашёл кусок голубого неба, пронзительно чистый и ясный, без единого пятнышка. Заоблачный Мастер удовлетворённо кивнул.

Закрутилось точило. Тонкими пилками он снял все неровности, острым сверлом осторожно провертел круглые зрачки.

—Ну, как тебе мои лазурные глаза? — спросил Мастер, откидываясь назад и любуясь своей работой. — Пожалуй, нигде на свете не сыщешь подобных глаз!

—Да, неплохие глазки. — Клинггорн пальцами приподнял веки — лазурные глаза прилились точь-в-точь.

Он посмотрел на Заоблачного Мастера. Два голубых луча скрестились, и в их ослепительном свете тень от Мастера, словно вырезанная из обрывка грозовой тучи, стала густой и тяжёлой.

—Вот о чём я мечтал столько лет! — прошептал Клинггорн. Голос его был похож на змеиный свист. — Ничто освещённое капризным солнцем или пустым светом луны не способно отбросить такую глубокую тень. Что ж, я знаю, как отблагодарить тебя, Мастер!

Клинггорн откинулся назад, размахнулся и с силой метнул копье, смазанное ядом, в грудь Заоблачного Мастера. Со стоном, полным упрека и недоумения, Мастер упал навзничь, обагрив облако струей яркой крови.

Но тут случилось то, чего никак не ожидал Клинггорн.

От резкого броска один из лазурных глаз выскользнул из-под

века и полетел куда-то вниз. В своём падении он пролетел сквозь облако, оставил позади Планету призраков, Страну детских сладких тягучих снов, печальный Остров забытых душ и наконец, попав в поле притяжения планеты Земля, упал на слабо освещённую редкими фонарями вечернюю улицу.

Шёл сильный дождь. Редкие прохожие обходили глубокие лужи, торопясь укрыться в домах.

Клинггорн перегнулся через край облака, мучительно вглядываясь вниз сквозь волны пространства и времени.

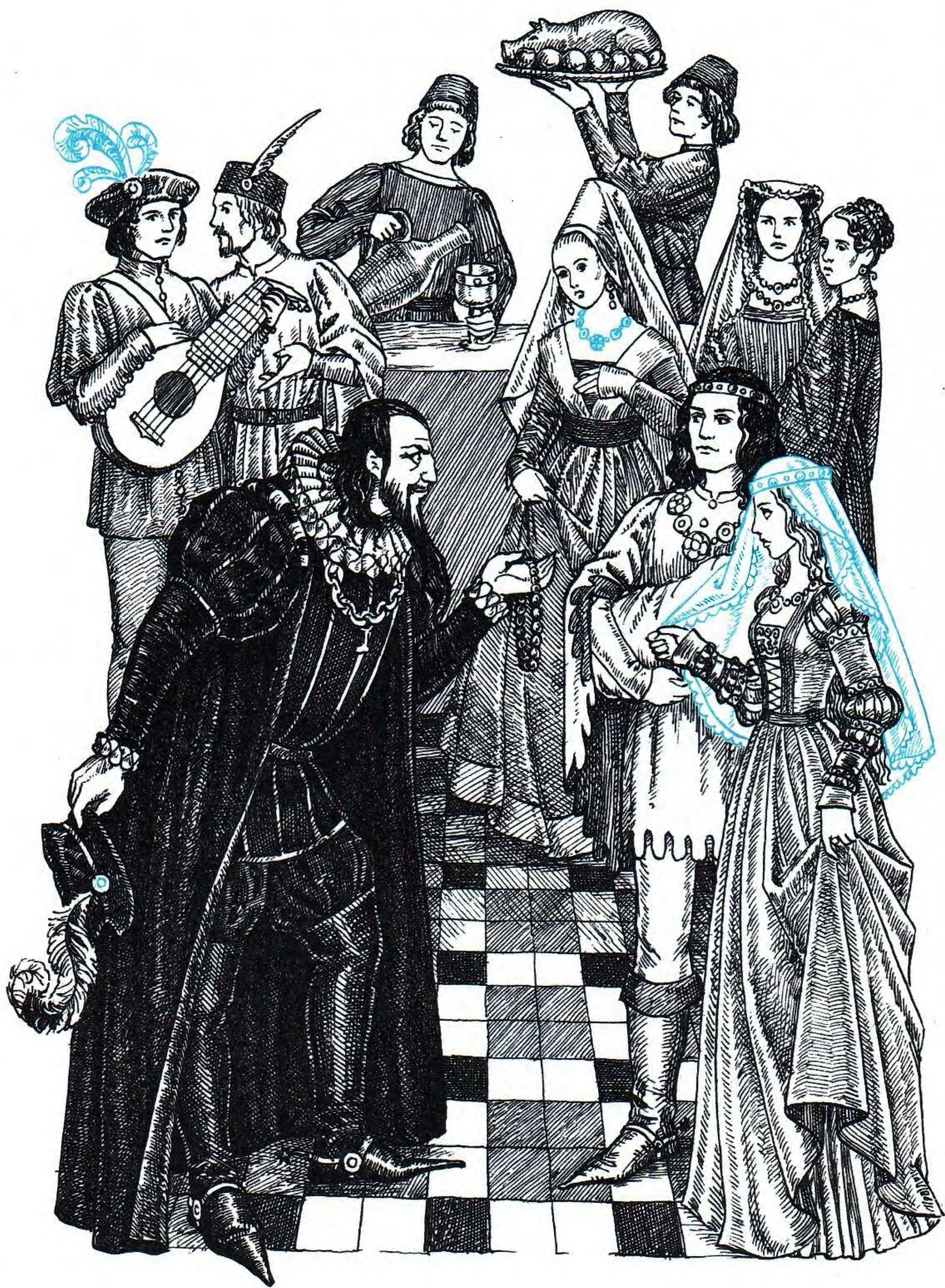
— Вижу, вижу, кто поднял мой бесценный глаз! — свистящим шёпотом проговорил он. — Какая-то жалкая девчонка. Впрочем, это ещё не самое худшее. Пошлю туда Зелёного Скрипача. Он своё дело знает...

Клинггорн даже взгляда не бросил на умирающего у его ног Заоблачного Мастера.

А в его стране царили растерянность и волнение. Знатные рыцари и простой люд — крестьяне, лавочники и ремесленники — в удивлении провожали взглядами кровавый замок, летевший по чистому голубому небу.

— Даже на закате не бывает таких багряных облаков, — качая головой, сказал седой старик. — Будто замок Заоблачного Мастера весь обрызган кровью. Ох, не к добру это...

ГЛАВА 1

О том, как порою мимолетно счастье
и как его внезапно сменяет великая печаль

Затмевая блеск звёзд и прохладный свет луны, ярко светился замок Ориэн на высоком зелёном холме. Свечи празднично сияли, озаряя золотую утварь, узорные кубки в руках придворных, драгоценные украшения знатных дам. Листья деревьев, протянувших свои ветви к замку, сверкали и трепетали, ловя огоньки свечей. Даже ветер, пролетая над замком, на миг становился золотистым.

Вместе с блеском свечей из всех окон замка лились прекрасные песни, одна сменяя другую. Это знаменитые менестрели съехались из дальних земель, чтобы в этот день порадовать хозяина и знатных гостей своим искусством.

Счастьем и гордостью светились глаза герцога Атенора Ориэнского. Его жена, прославленная красавица Эвелинда, три дня назад родила чудесную девочку. Сегодня её крестили и нарекли именем Ветлинда, что значит Зерно Любви.

С маленькой Ветлиндой на руках, завёрнутой в мягкий бархат и тонкий атлас, встречал герцог Атенор приехавших в замок гостей.

К нему подошёл полюбоваться на ребёнка его друг граф Утер-Колонна. В ранней юности граф был влюблён в дивную красавицу Эвелинду. Но счастье не улыбнулось ему: она предпочла другого. Что ж, пора забыть ревнивую размолвку. Время проносится над головами людей, примиряя с неизбежным, умирняя сердца.

Привёз граф Утер-Колонна в подарок новорождённой ларец с драгоценностями. Веса изумруды и алмазы больше, чем сама малютка Ветлинда. Крепким рукопожатием скрепили мир герцог Атенор и граф Утер-Колонна. Теперь они вновь друзья, как и прежде. Зазвенели золотые чаши с вином.

Вдруг, словно от порыва холодного ветра, наклонились язычки свечей, некоторые и вовсе погасли, наполнив зал запахом воска и обгорелых фитилей.

В распахнутые двери вошёл высокий человек в чёрных бархатных одеждах. На груди — массивная золотая цепь. А на ней — тусклый медный ключ причудливой формы. И странное дело, за ключ зацепился клочок серого тумана, так что ключ было толком и не разглядеть.

Молодая мать отшатнулась от тёмного гостя, прикрыв лицо ребёнка кружевом своей косынки.

— Это Клингорн, сам барон Клингорн, — слышался испуганный шёпот женщин.

— Я пришёл поздравить вас с рождением дочери. — Голос Клингорна звучал невнятно и глухо, словно из-под земли.

Он протянул герцогине Эвелинде бесценное ожерелье из крупного жемчуга, но та, бледнея, отступила, прижалась к мужу, и ожерелье дрожащей рукой принял один из слуг.

Герцог налил в золотой кубок прозрачного виноградного вина и подал его Клингорну.

—Будь желанным гостем, — проговорил герцог, — и подели с нами нашу радость.

—Я пью за счастье, посетившее этот дом! — Клингорн до дна выпил кубок.

Гости поднялись, торопясь ещё раз поздравить герцога и его жену. Между тем облако тумана расплзлось по залу, и никто не заметил, как в кубок красавицы Эвелинды, будто из пустоты, капнули три тяжёлые тёмные капли.

Вино не замутилось, но герцогиня, едва пригубив кубок, поставила его на стол. Всего один раз Клингорн взглянул на неё и опустил глаза.

Если бы кто-то в этот миг прочитал мысли Клингорна, смертельный ужас охватил бы его душу — ему показалось бы, что он провалился в крошечный мрак.

«Невыносимо видеть это счастье, — думал Клингорн. — Оно переполняет замок, словно драгоценное вино, налитое до края в хрустальный кубок. Я разобью этот кубок. Пусть траур, как чёрный покров, опустится на замок Ориэн...»

—Виданное ли дело! — прошептала старая кормилица Урсилла, стоявшая в дверях. — У этого гостя разные глаза. Один глаз, Господи помилуй, чёрный и пустой, как ночь, а другой голубой, ну прямо как небо в весенний день...

Странное веселье охватило молодую герцогиню. Она смеялась, но в её звонком смехе слышались не то слёзы, не то готовое вот-вот прорваться отчаяние. Она побледнела, как свежеснеженный снег.

Герцог Атенор подхватил ребёнка, чуть не выпавшего из её ослабевших рук. А юная мать, глядя на него глазами, полными любви и страдания, пошатнулась и, если бы не подбежавшие служанки, верно, упала бы на ковер.

—Пейте и веселитесь, гости мои, — сказал герцог. — Моя жена устала. Я скоро вернусь, и мы продолжим наш пир.

Но герцог не вернулся ни через полчаса, ни через час.

В безмолвной печали он смотрел на помертвевшее лицо любимой жены.

— Закрой окно, милый, — еле слышно попросила она. — Там летают белые птицы. Они хотят унести с собой мою душу. Но у моей души другой путь...

— Боже милостивый, что ты говоришь? — в отчаянии произнёс герцог.

Врач склонился над постелью Эвелинды.

— Сделайте, как она сказала, — шепнул он герцогу.

Вдруг Эвелинда протянула руки, как будто прося о чём-то.

— Чего она хочет? — уже не сдерживая слёз, спросил герцог.

— Она умирает, — тихо сказал врач. — Это последняя борьба матери со смертью. Она хочет, чтобы ей подали ребёнка.

Маленькую Ветлинду положили рядом с ней. Герцогиня обняла спящую дочь. Ещё один прощальный взгляд на любимого, которого она покидала, и её прекрасные глаза померкли.

— О Боже! — с трудом выговорил герцог. — Она умерла... Но отчего? Ещё недавно она улыбалась, и улыбка её светилась...

Врач слегка раздвинул края кружевной косынки.

— Видите чёрные пятна на шее и на груди герцогини? Это верный признак, что её отравили.

— Она была ангелом доброты. Кто мог желать её смерти? — горестно воскликнул герцог.

На похороны герцогини Эвелинды съехалась вся знать из далёких земель. Даже в гробу она поражала дивной, неземной красотой.

Клинггорн привёз венки из прозрачных белых роз. Клочок серого тумана зацепился за колючий стебель одного цветка. Граф Утер-Колонна стоял, закрыв лицо руками.

На овдовевшего герцога было страшно смотреть. Он был так же бледен, как и его навсегда уснувшая жена.

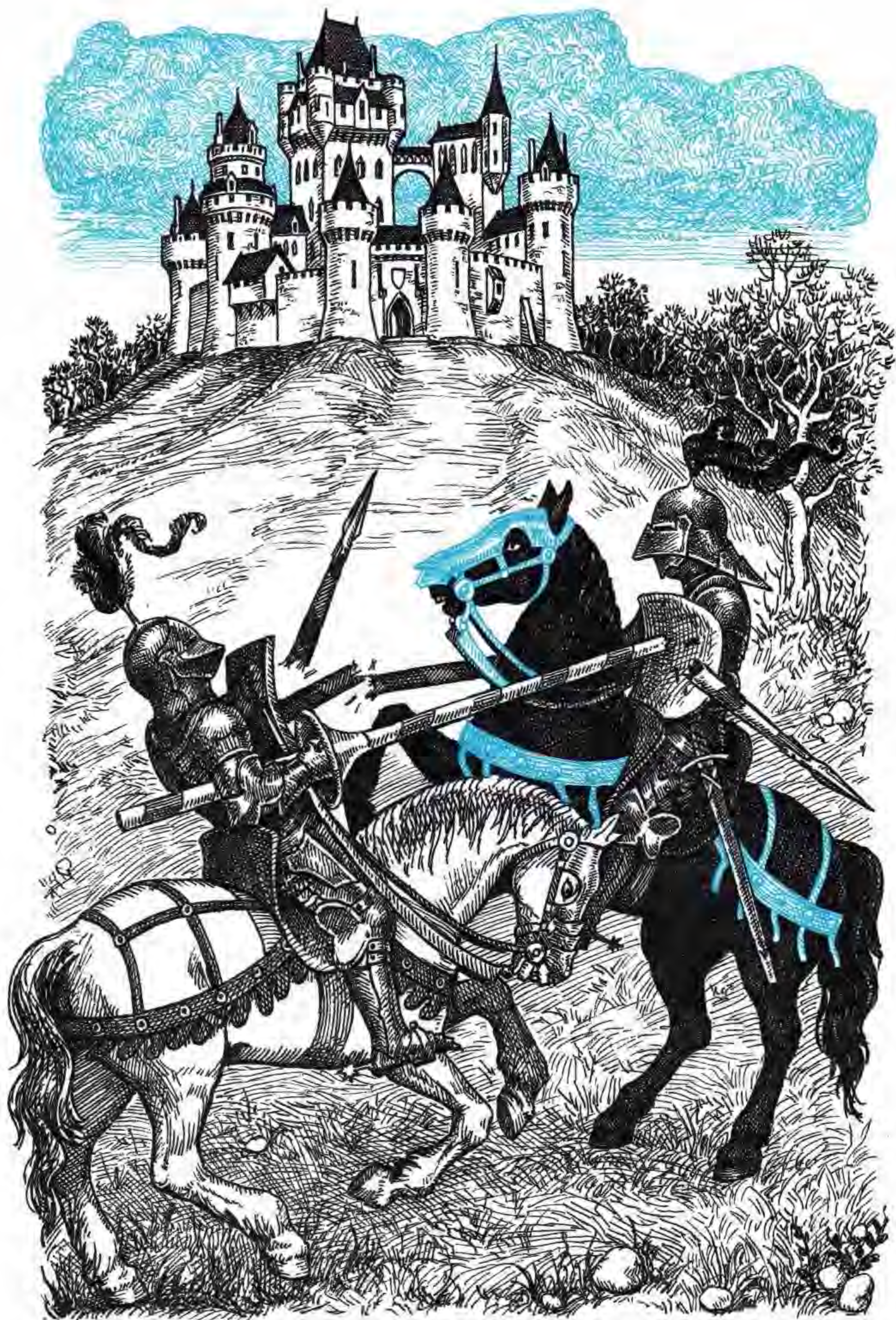
Рядом с ним стояла старая кормилица, держа на руках безмятежно спящую Ветлинду. Когда-то она вскормила самого герцога,

да так и осталась жить в замке. И вот теперь, всего за одну ночь, спина её согнулась дугой, пряди седых волос в беспорядке выбились из-под чепца.

Памятник из драгоценного искристого мрамора поставил герцог Атенор на могиле своей жены. Но выше памятника поднимался крест в изголовье могилы — из такого же белого сверкающего мрамора.

— Боюсь, герцог Атенор не перенесёт этой утраты, — сказал один из его друзей. — Он слишком сильно любил свою супругу. Впрочем, можно ли любить слишком сильно?..

ГЛАВА 2

О том, какими тайными силами
владеет злоба и ненависть

Как-то тёмной безлунной ночью по пустынной дороге, что идёт от замка Седых Туманов к замку Ориэн, скакал всадник, закутанный в тёмные одежды. Конь его ступал бесшумно, и казалось, был изваян из глыбы мрака, а поводья — струйки ночной темноты. Это ехал колдун и чернокнижник барон Клингорн.

«Дело не доведено до конца, — мрачно рассуждал он. — В тот вечер слуги, бледнея и крестясь, шарахались от меня. Кормилица смотрела подозрительно, — нет, ненависть была в её глазах. Впрочем, всё это мелочи. Беда, если герцог Атенор узнает или догадается, откуда взялись три смертельные капли, упавшие из пустоты в бокал его жены. В гневе и отчаянии он опасен...»

Клинггорн подъехал к замку Ориэн. Тишина и темнота окружали замок. Подъёмный мост поднят, тяжёлые ворота заперты. Но Клинггорн только небрежно усмехнулся.

В парадном зале, освещённом одной тонкой печальной свечой, сидел за столом герцог Атенор, уронив голову на скрещённые руки.

Вдруг он невольно вздрогнул. В трёх шагах от него стоял Клинггорн, закутанный в бархатную мантию.

Так глубоко погрузился в своё отчаяние герцог, что даже не подумал, как мог войти в замок неожиданный гость — сквозь запертые ворота, сквозь двери, закрытые на засовы, мимо охранявших замок слуг.

С тяжёлым сокрушённым вздохом заговорил Клинггорн:

— Я долго сомневался, благородный герцог, открыть ли тебе тайну смерти твоей прекрасной жены или оставить тебя в неведении.

— Говори, — с трудом произнёс герцог Атенор. Взгляд его был тусклый и неподвижный. Казалось, он глядит и не видит, смотрит и не узнаёт, кто перед ним. — Говори, я хочу знать правду, как бы горька она ни была.

Клинггорн сделал шаг назад, в темноту, куда не достигал луч одинокой свечи.

— Это было чуть больше года назад, мой герцог. (Всем своим видом Клинггорн показывал, как нелегко ему говорить.) Я ехал поздно вечером мимо твоего замка. Ни одной звезды, ни луны на небе, будто вся природа хотела сохранить эту тайну. Хотя, полагаю, небо равнодушно к нашим горестям и потерям. Так вот, я услышал тогда тихий разговор в мраморной беседке. Во мраке слабо светилося прекрасное лицо твоей жены. На ступенях беседки стоял граф Утер-Колонна. — Я узнал его по голосу.

« „Душу, сердце, судьбу я положу к твоим ногам, любимая, за одно нежное слово“ . — Голос графа дрожал.

„Оставь меня, безумный, — гневно ответила герцогиня. — Уйди и никогда не переступай порога моего дома“ .

„Возьми хотя бы это кольцо на память“, — с мольбой произнёс Утер-Колонна.

Я догадался, что герцогиня оттолкнула его руку, потому что слышался звон упавшего кольца. Оно покатилося по ступеням.

Потом донёсся шелест её платья. Герцогиня поспешно удалилась.

„Проклятье! — проговорил сквозь стиснутые зубы граф Утер-Колонна. — Так не доставайся же ты никому...“

Он вскочил на коня, ночь и темнота скрыли его. Я разглядел блеснувшее на ступенях беседки кольцо».

— Вот оно, взгляни...

Герцог Атенор взял кольцо и тут же отбросил его в сторону, будто оно обожгло ему пальцы.

— Нет сомнения — на кольце его герб, — прошептал он.

Когда герцог поднял голову, Клингорна в зале уже не было. Он вышел, как и вошёл, минуя закрытые двери и ворота.

Но герцог Атенор не думал об этом.

Едва рассвело, когда он в полном вооружении подъехал к замку графа Утер-Колонна.

— Убийца, гнусный убийца! — в гневе и отчаянии закричал герцог Атенор. — Убийца невинных и любящих! Только подлость и трусость способны на такое злодеяние. Если не хочешь покрыть себя вечным позором, выходи! Я бросаю тебе вызов!

Граф Утер-Колонна понял: слова примирения здесь бессильны. С копьём и мечом, на тяжёлом коне, под стать его грузному телу, выехал граф Утер-Колонна из ворот своего замка. Но решил он, что будет драться вполсилы.

В неистовом порыве вонзил герцог Атенор копьё в щит графа, и копьё прошло насквозь. Ранен граф Утер-Колонна. Кровь течёт по кольчуге. Топчут кони траву, покрытую кровью.

Снова съехались рыцари. В щепу разлетелись ясеновые копыя.

Спёшились противники, со звоном скрестились мечи. Случайным скользящим ударом задел Утер-Колонна плечо герцога Атенора.

ра. Но рана неглубока и неопасна. Почему же лицо герцога стало землисто-серым и на нём проступили чёрные пятна? Герцог пошатнулся и рухнул на землю.

Опустив меч, с грустью смотрел победитель на тело поверженного друга.

— Зачем, зачем?.. — шептал граф Утер-Колонна. — Кто натравил нас друг на друга? Какой завистник оклеветал меня? Дальше тоски и мечты никогда не шла моя любовь к прекрасной Эвелинде. Ни одним случайным словом не обмолвился я о своей безнадёжной страсти...

Слуги герцога Атенора накрыли парчовым плащом носилки и понесли холодеющее тело своего господина в осиротевший замок.

Взглянул на свой меч граф Утер-Колонна и нахмурил брови. Конец меча в крови герцога Атенора, но что это за тёмные пятна вдоль всего клинка? Откуда они? Прежде их не было...

В глубокой скорби вонзил граф Утер-Колонна в землю свой меч по самую рукоять. Больше никогда не возьмёт он его в руки. И вдруг увидел граф, что окровавленная трава вокруг меча почернела. Понял он — отравлен меч! Но кто, кто совершил это злодеяние? Кто тайно пробрался в замок и смазал ядом его меч?

Громко рыдала старая кормилица Урсилла, прижимая к иссохшей груди маленькую Ветлиндку, которая беспечно улыбалась и протягивала розовые ладошки к порхавшей над ней пёстрой бабочке.

Словно тёмный колокол, опустилась печаль на замок Ориэн.

Слуги не боялись старой ворчливой кормилицы, хотя при случае она могла пребольно огреть нерадивого слугу своей тяжёлой клюкой. Но теперь, когда хозяев не стало, а придворные разъехались по своим угожьям и замкам, слуги совсем распоясались.

Тащили всё, что только попадалось под руку, взламывали ларцы, прятали за пазуху драгоценности и золотые монеты. Подобрали ключи к погребам — потекли рекой заморские вина.

Старая Урсилла грозила обнаглевшим слугам клюкой и кричала, что ждут — не дождутся их черти в аду и уже хорошенько раскалили сковородки. Но в ответ слышались только грубая брань и насмешки, и старая кормилица, крестясь, поспешно уносила маленькую Ветлиндку в дальние залы.

Как-то, укладывая её спать, Урсилла сказала:

— Ох, моя бедная девочка, в народе говорят, что в смерти твоих родителей виноват граф Утер-Колонна. Что был он влюблён в красавицу герцогиню... Ну, этого не скроешь. Бывало, глаз с неё не сводит, так и смотрит, так и смотрит, ловит каждое словечко.

Ветлинда смотрела на неё большими умными глазами и крепче сжимала губки.

«Может, зря я рассказала это моей девочке? — подумала Урсилла. — Вон глаза у неё так и горят. А давеча повстречался мне граф Утер-Колонна и дал кошель, полный золота. А сам бледный, как выходец с того света. Видно, тоскует. Нет, зря я проболталась Ветлинде. Любят людишки попусту молоть языком. Есть такие, хлебом их не корми, а дай посплетничать да возвести напраслину на хорошего человека...»

— Что же ты не спишь, моя радость?

ГЛАВА 3

О том, как маленькая герцогиня нашла
верного друга и что было потом

Так прошло несколько лет. Не таясь, один за другим уходили слуги и служанки из обедневшего замка. Тащили в мешках последнее, что стоило хоть медный грош.

Старая Урсилла выходила на перекрёсток трёх дорог и, кланяясь, просила подаяние. Проезжавшие мимо рыцари узнавали Урсиллу и, кто сколько мог, кидали ей серебряные и золотые монеты.

— Веточка... — так Урсилла звала маленькую герцогиню, — моя Веточка, какая же ты худенькая! Я даже не помню, сколько тебе годков — восемь или девять. А может, и все десять. Бедная моя голова, всё в ней смешалось...

Когда Урсилла уходила из замка, Ветлинда нередко слышала странный шорох за окном: будто кто-то, цепляясь за камни, карабкается по стене. Обычно это бывало под вечер, уже в сумерках, и Ветлинда, высунувшись из окна, видела, как ей казалось, какое-то существо, большое и тёмное. Ей мерещились косматые лапы и круглая голова.

«Чего только не привидится? — думала маленькая герцогиня. — Наверное, призрак. Я знаю, призраки любят сумерки. Скорее бы вернулась Урсилла. Как страшно одной в пустом замке!»

Шорох затихал где-то наверху, в Северной башне, куда вела полуразрушенная винтовая лестница.

Однажды утром Ветлинда окликнула старую кормилицу:

— Урсилла, Урсилла, у нас вроде бы с вечера осталось немного молока?

Но Урсилла молчала, словно погружённая в какой-то странный, неподвижный сон. Девочка дотронулась до лица Урсиллы — оно было застывшим и холодным.

— О Боже, она умерла! — зарыдала девочка. — Моя Урсилла... Бедняжка! Теперь я осталась совсем одна, одна... Что будет со мной?

Неожиданно в зале потемнело, и Ветлинда услышала знакомый шорох. К своему ужасу, девочка увидела зацепившегося за каменный выступ окна огромного Паука с косматыми лапами.

— Долго мне ещё висеть тут на ветру? — послышался скрипучий голос. — Да открой же скорей окно, Веточка!

Чудище назвало её так, по-домашнему — «Веточка», как звала её Урсилла. И это почему-то успокоило Ветлинду.

Она распахнула окно, и в зал ввалился огромный Паук, гремя железной паутиной.

— Умерла, умерла добрая Урсилла, — горестно проговорил Паук. Две зеленоватые слезы выкатились из его выпученных глаз. — Однако надо похоронить её по вашим людским обычаям.

Огромный Паук исчез за окном.

Вскоре послышался звон колокольчика. В зал вошёл священник, за ним, держа в руках старинные книги, двое монахов.

— Кто-то бросил нам в окно пригоршню золота... Но мы и без всякой платы предали бы земле добрую Урсиллу...

Урсиллу похоронили недалеко от могил герцога Атенора и его прекрасной жены. После церемонии похорон Ветлинда так и осталась лежать на могиле среди цветов и взрыхлённой земли. Она тихо плакала и не могла остановиться.

— Ну хватит плакать и вздыхать. Этим горю не поможешь, — услышала Ветлинда хриплый голос над собой. — Веди меня в замок, хочу кое о чём с тобой потолковать.

Ветлинда встала, ладошкой вытерла слёзы, размазав грязь по лицу, и пошла вверх по холму к замку, двери которого уже давно не запирались.

— Есть хочешь? — просипел Паук, вползая в зал.

— Очень, господин Паук, — тихо ответила Ветлинда.

— Ну, ну... — пробормотал Паук. — Вообще-то меня зовут Паук Железная Паутина. Но это слишком длинное имя. Можешь звать меня просто — Паук.

Перегнувшись через выступ окна, Ветлинд видела, как Паук ухватился за верхушку столетнего дуба, раскачался на длинной паутине и исчез.

Ветлинда ждала. До чего же ей было одиноко! Тихо шелестел дождь. Брызги залетали в зал — Ветлинда не решалась закрыть окно. Где-то в дальнем покое печально и долго пробили часы.

Вдруг послышалось звяканье железной паутины. Тяжело отдуваясь, вполз Паук. В одной лапе он держал кувшин молока, в другой — поджаристый круглый хлебец.

— Ты думаешь, я все эти годы сидел сложа лапки и глядел, как слуги и служанки бессовестно растаскивают золото и драгоценности? Нет, дорогая, я сразу подумал о твоём будущем, — самодовольно проскрипел Паук. — Заглянула бы ты в верхний зал Северной башни, которую я себе облюбовал. Правда, винтовая лестница

давно рухнула, да это и к лучшему. Видела бы ты, как блестит там каменный пол, весь усыпанный золотыми монетами. Вполне хватит, чтобы прокормить такую маленькую грязнулю, как ты!

— Я сейчас умоюсь, — сказала Ветлинда с набитым ртом. Никогда ещё хлеб не казался ей таким вкусным. К тому же молоко было ещё тёплое.

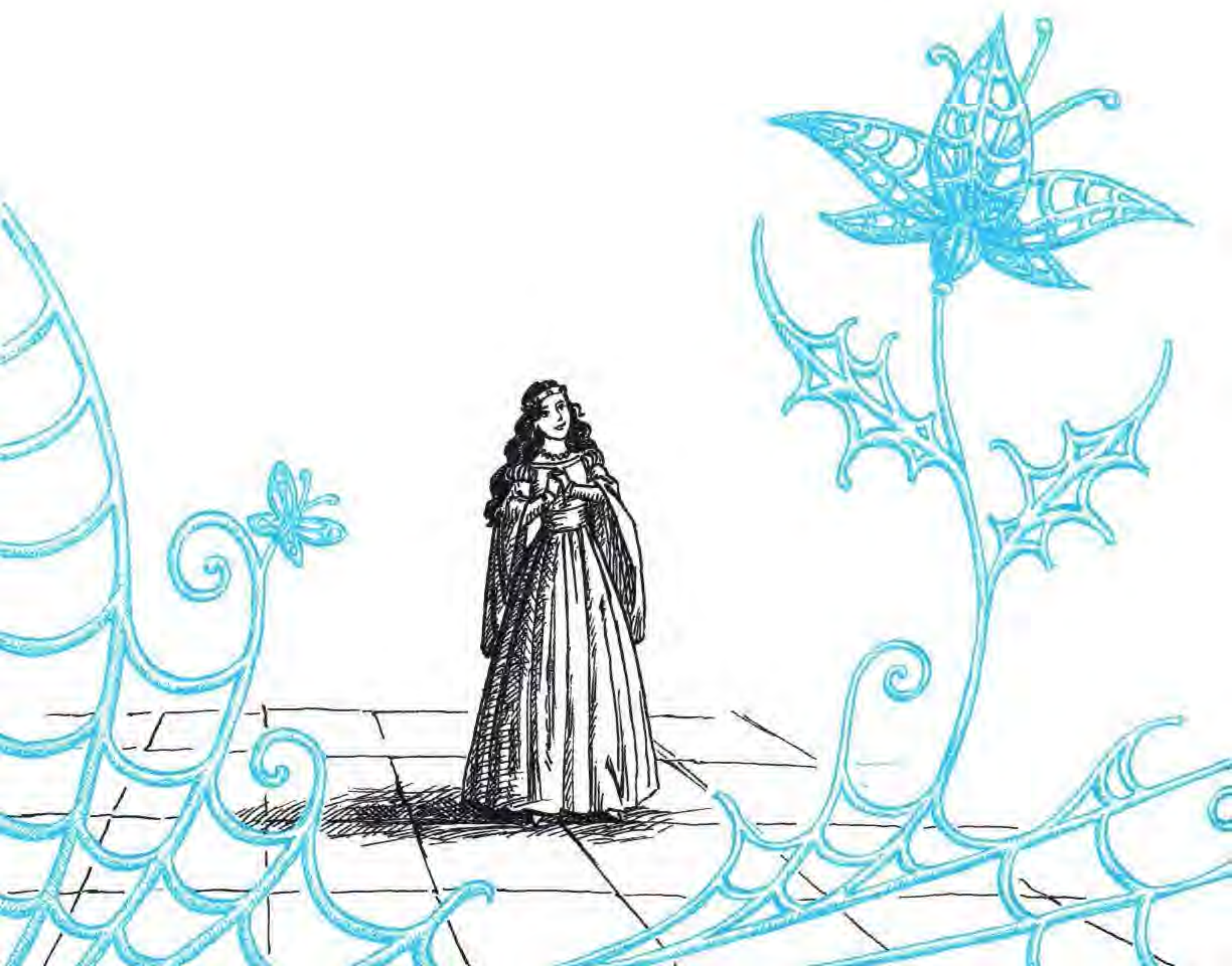
Только тут Ветлинда заметила, что за это время Паук успел затянуть все углы высокого зала железной паутиной. Причудливые узоры спускались с потолка, со стен, окружали окна. Ветлинда увидела даже прочные, удобные качели.

«Это для меня», — догадалась девочка.

Вечером, как всегда, Ветлинда зажгла тонкую свечу.

— Ты не бросишь меня тут одну, Железная Паутина? — спросила маленькая герцогиня, и слёзы набежали ей на глаза.

— Поглядим-посмотрим, — ответил Паук. — Если ты, конечно, не надоешь мне. Ну что ты плачешь? Да не брошу я тебя, не брошу...

Как-то вечером они сидели за столом. Огонёк свечи поблёскивал на искусных железных кружевах, покрывавших стены.

— Слушай меня, девочка, и запоминай, — сказал Паук. — Остерегайся Клингорна, владельца замка Седых Туманов. Дрянной человечешко, если только он человек, в чём я очень сомневаюсь. У вас, у людей, есть и сердце, и душа. Ну, а у Клингорна... Знай, моя девочка, он продал свою бессмертную душу, и не кому-нибудь, а самому Повелителю Мрака. Тот, конечно, расплатился с ним щедро, но не золотом. Он открыл ему тайны чёрной магии, научил колдовать, варить отравленные зелья, а что ещё страшней — отбирать тени. Вот уговорит он кого-нибудь отдать свою тень. Согласится бедняга. Срежет Клингорн его тень у самых ног. С того дня начинает несчастный тосковать, томиться, чахнуть, места себе не находит. Многих он таким образом свёл в могилу. Немало иссушил деревьев. Увидишь сухое дерево — приглядиись, тени-то нет! Замок без тени, будь он сложен из самого надежного камня, тоже долго не

простоит. Вот и зарастают дикими травами печальные развалины когда-то прославленных замков. Возможно, их хозяева обнищали и продали тень своих замков. А заодно и роскошные тени дубовой рощи, что дарила прохладу и радовала взор. Клинггорн скатывает тени в трубку и прячет их в свой сундук. Зачем ему эти тени — никто не знает. Может, хочет погубить весь мир?

— Как страшно... — прошептала Ветлинда.

— Не бойся, Веточка, ведь я с тобой! — В голосе Паука прозвучала нежность. — Этот злодей и ко мне подъезжал. Чего только не сулил за тень моей паутины. Да не на таковского напал! А теперь ложись-ка спать, моя радость. Свеча догорит — я зажгу новую...

Утром Ветлинду разбудили голоса, доносившиеся с дороги, что проходила мимо замка Ориэн.

— Что это? Что за небывальщина? — спрашивали люди, столпившиеся на дороге.

И действительно было чему дивиться! Весь замок снизу доверху, от мраморного подножия до Северной башни, был оплетён железной паутиной, сверкавшей под лучами утреннего солнца. Ни один узор не повторял другой, и каждый был по-своему прекрасен. Кое-где паутина напоминала распустившиеся цветы и листья. Иногда же в сложном переплетении нитей можно было различить замки с башнями и шпилями.

— Экий искусник! — ахали люди. — Какая красота! Только, похоже, в замке Ориэн уже никто не живёт. Давно не видно маленькой герцогини. Да жива ли она?

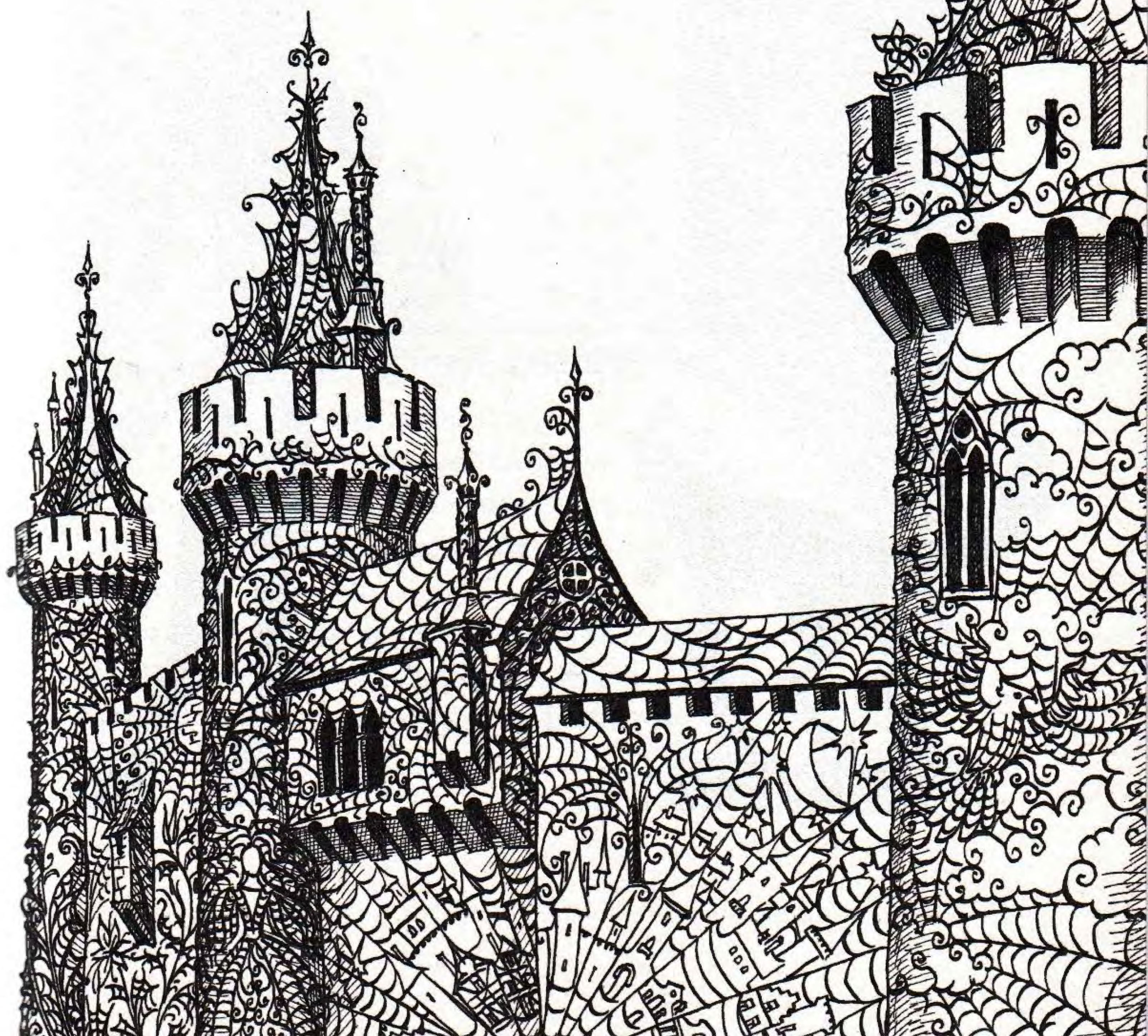
— И повернётся же язык сказать такое! — сердито возразила какая-то женщина. — Я частенько вижу герцогиню Ветлинду. Она спускается в сад и часами сидит, бедняжка, возле могилы своей матушки. Вот так-то! А что за ней приглядывает Паук Железная

Паутина, ну и слава Богу! Что хорошего девочке жить совсем одной? Он её и кормит, и стережёт.

Так оно и было. Вечерами Паук рассказывал Ветлинде старинные легенды. Покачивалась подвешенная к потолку железная постель, сплетённая из паутины, в которую девочка накидала пуховых подушек. Потрескивала свеча, и голос Паука постепенно затихал.

Ветлинда тосковала, только когда Паук отправлялся навестить свою престарелую тётушку из королевского рода крестовых пауков. Она жила в стране Синих Озёр, а путь туда был не близкий.

ГЛАВА 4

О том, как в холодный дождливый вечер
был найден потерянный лазурный глаз
и что за этим последовало

Вика возвращалась из школы. Училка по химии оставила после уроков весь класс да ещё дала контрольную. Вика трудилась изо всех сил. Она последняя сдала тетрадь, надеясь получить хотя бы тройку. Ну не даётся ей химия! Училка говорит — запустила. А если ей с самого начала было всё непонятно и дико скучно, что тогда? И кто сказал, что можно детей после уроков задерживать? Уже темнеет, и дождь, и вообще...

Вика шла прямо по лужам. Чего их обходить, если они повсюду? Туфли сразу промокли. Хорошо бы схватить какую-нибудь славненькую простуду. И будет вполне честно — дождь-то так и хлещет.

Проехала иномарка, окатив Вику плоским веером брызг. Ну и ладно, больше шансов свалиться с насморком на недельку.

Вика наперёд знала, что её ждёт дома. Бабушка всплеснёт руками, ахнет, при этом глаза у неё сделаются такими несчастными, что даже в животе станет кисло. Родители на мокрые ноги и на всё такое смотрят куда проще. Уехали, укатили на юг, греются себе на солнышке, а она мокни тут под дождём, гуляй по лужам.

Но вдруг мысли Вики резко прервались. В луже с шикарными пузырями что-то ярко блеснуло. Какой-то голубой камешек сиял, сверкал, как фонарик, и дождь-проливняга ничуть не мешал его лазурному блеску.

Вика наклонилась и ловко выудила продолговатый камешек из глубокой лужи. Э, да это просто пуговица, вон и дырочка посерединке. Но до чего же эта пуговица скользкая, словно живая рыбка. Вика не успела глазом моргнуть, как камешек снова плюхнулся в лужу. Она, конечно, нагнулась за ним, теперь вот и рукав будет мокрый. Вика зажала хитрый камешек в кулаке, а руку сунула поглубже в карман.

Дома всё произошло так, как Вика и предполагала. Бабушка горестно вскрикнула, брови уголком поползли на лоб.

Но Вика не стала ждать, что будет дальше. Она протянула бабушке загадочный камешек — чтобы отвлечь, поразить... Бабушка — она как малый ребёнок.

—Какая прелесть! Чудо какое-то! — воскликнула бабушка. Она повертела камешек в руках, любуясь его таинственным блеском, и бережно положила на тумбочку возле кровати.

Вика за это время уже успела сунуть мокрые ноги в тёплые тапочки.

—А что, если я его к своему халату пришью, как ты думаешь? У меня как раз верхняя пуговица потерялась. Не слишком будет нарядно? — с некоторым сомнением проговорила бабушка.

—Что ты, бабуля, в самый раз! — горячо воскликнула Вика, ра-

дуюсь, что бабушка отвлеклась и не смотрит на мокрые брюки и крутку. Обошлось!

Рыжий кот Лисик, пушистый, похожий на лису, сидел на шкафу и не сводил глаз с голубого камешка.

— Завтра и пришью, при дневном свете виднее. А сейчас ужинать и спать, спать! — засуетилась бабушка.

Вика легла в постель, до носа укрылась одеялом — никак не могла согреться после прогулки под дождём.

Скоро она услышала ровное дыхание бабушки — уснула. А вот рыжий Лисик и не думал спать. Сидел на шкафу, спину изогнул дугой и не сводил горящих глаз с голубого камешка. Что это с ним? Похоже, он немного сбесился или спятил!

Но скоро глаза у Вики стали сами собой закрываться. Устала она, доконала её контрольная по химии.

Проснулась Вика от тихой, еле слышной песенки, которая доносилась откуда-то издалека. Наверное, она снова бы задремала, но песенка звучала всё громче, как бы приближаясь. Кто-то пел и играл на скрипке, да так, что заслушаешься:

*Я поведу вас на медовые луга,
Где вьётся речка — золотые берега.
Ты только не бойся,
Скажи: «Дверь, откройся!»
И снова тот же голос призывно запел:
Увидишь замок, полный тайны и чудес!
Поторопись, пока он не исчез.
Ты только не бойся,
Скажи: «Дверь, откройся!»*

— А я и не боюсь, ни капельки. Подумаешь! — прошептала Вика.

В это время Лисик лихо спрыгнул со шкафа и случайно задел хвостом лазурный камешек. Он скатился с тумбочки и оказался прямо у постели Вики. Лисик принялся играть с ним, то всем телом припадая к полу, то подпрыгивая до потолка.

—Что ж ты не говоришь: «Дверь, откройся!»?—вдруг сердито спросил Лисик.

—Это ты? Ты что, разговаривать умеешь?—обомлела Вика.

—А что особенного? Говорю и всё,—спокойно отозвался Лисик.—Я ещё и летать могу!

И Лисик плавно взмыл к потолку.

«Разбудить бабушку или нет?—с сомнением подумала Вика.—А вдруг Лисик перестанет разговаривать? Застесняется...»

—Ну, что ты молчишь? Боишься? Боишься?—изнывал от нетерпения Лисик, опускаясь вниз.—Как он здорово поёт:

*Я поведу вас в царство тысячи мышей,
Мышей откормленных и мышек-малышей!*

Классная песенка!

—Да нет, он про замки поёт,—возразила Вика.

—Нужны ему твои дурацкие замки!—разозлился Лисик.—Он про мышей поёт. Просто ты боишься!

—Ничего я не боюсь,—обиделась Вика. Но если признаться, голос её слегка дрожал, когда она чуть слышно проговорила: —Дверь, откройся... Пожалуйста...

Может, и не обязательно было говорить: «Пожалуйста», но не в этом дело. Главное, что в тот же миг перед Викой появилась дверь, словно сотканная из лёгкого тумана, но с прозрачной золотой ручкой. Края двери были расплывчаты, не касаясь пола, она чуть покачивалась в воздухе.

Потом Вика увидела старинный узорный ключ. Он был вставлен с той стороны, и держала его тонкая рука в зелёном атласном манжете. Остальное тонуло в волнистой дымке.

Ключ, наверное, был очень старинный, потому что кое-где даже позеленел от времени.

Вика ахнуть не успела, как призрачная дверь отворилась, рука с ключом исчезла. А за дверью...

За дверью расстился ослепительно-изумрудный луг, весь усе-

янный колокольчиками, белыми и розовыми маргаритками. Луг начинался прямо от двери — только сделай шаг.

Посреди луга стоял человек в зелёном атласном костюме. На голове берет, тоже зелёный, с чёрным пером сбоку. В руке он держал старинную тёмно-вишнёвую скрипку. Вот он поднял смычок и снова заиграл. Нет, ничего прекраснее в своей жизни Вика не слышала!

Человек в берете повернулся и пошёл по лугу, удаляясь. Но эта музыка! Она звала, манила за собой.

— Ведь уйдёт, уйдёт! — торопил Вику Лисик.

Вика, словно во сне, шагнула вперёд, почувствовала, какая свежая и упругая под ногой эта зелёная трава. «Интересно, мы же на третьем этаже живём, а тут этот луг...» — как-то мельком подумала она.

Но песенка завораживала, околдовывала, уводила за собой. Её охватило неодолимое желание догнать человека в зелёном берете. Скорее за ним, скорее, иначе она сойдёт с ума, умрёт...

Вика подхватила лазурный камешек, лежавший у её ног, и, уже не сопротивляясь, не оглядываясь, пошла по свежему лугу за зелёным человеком, за песенкой. А впереди неё большими скачками мчался рыжий Лисик.

ГЛАВА 5

О том, как погиб прекрасный сад
и что случилось потом

Казалось, зелёному лугу не будет конца. Но вдруг песенка резко оборвалась, и Вика увидела крепкий дощатый забор, а за ним невысокий домик под красной черепицей.

Тут Зелёный Скрипач опустил смычок и обернулся. Теперь Вика смогла его разглядеть. У него было узкое бледное лицо с запавшими щеками. Какая-то тайная безнадёжная печаль светилась в его глазах.

— Ключ-то надо вернуть хозяину. Да поскорее. Не то — у-у!.. — проговорил Зелёный Скрипач. — Но мы ещё увидимся, увидимся, и всё будет, как я обещал: и замки, и мыши...

Он замолчал и внезапно исчез, словно растворился в воздухе.

В это время сама собой распахнулась калитка в деревянном

заборе. Вика невольно ахнула. Что за сад!.. Никогда она не видала ничего подобного. Свежие пушистые розы, ни одного увядшего лепестка, окружённые туго закрученными бутонами. Разноцветные крупные бабочки вились над пионами, гвоздиками, георгинами и сами были похожи на летающие цветы.

А какой уютный домик! Под черепичной крышей, с резными ставнями, в каждом окне разноцветные стёклышки.

На крыльцо вышла кругленькая старушка с пухлыми щеками, в опрятном переднике. Она ещё издали, спускаясь по ступенькам, приветливо улыбнулась Вике. На голове у неё красовалась большая соломенная шляпа. На широких полях шляпы, присыпанных землёй, росли живые цветы: нежные фиалки и крупные анютины глазки.

— Ах, милая девочка, как я тебе рада! — Старушка продолжала ласково улыбаться, и по лицу её разбежались весёлые морщинки. — Ты только представь, я всё одна да одна. Ну, иногда этот забредёт, зелёный со скрипкой, да что мне с того? Давай-ка лучше познакомимся. Зовут меня Тётушка Цветочная Шляпка. Я...

В это время из-за куста красных гладиолусов, напоминавших небольшое дерево, неловко выпрыгнул на дорожку трёхногий Заяц. Ничуть не боясь, он прижался к ногам Вики, жалобно заглядывая ей в глаза. На шее у него болтался грязный холщёвый мешочек.

— Опять ты тут! — нахмурилась старушка. — Вечно под ногами путаешься.

Из травы выскочил Лисик, обнюхал холщёвый мешочек и уверенно заявил:

— Да там у него четвёртая лапка. Совсем засохла!

— Как с тобой приключилась такая беда? — Вика наклонилась, ласково поглаживая Зайца. — Вот бедняжка!

— Это всё он, он, господин Клингорн... — прошептал Заяц, робко скосив глаза на Тётушку Цветочная Шляпка. — Он поставил капкан, и — хлоп! — нет моей лапки... У господина Клингорна есть заживляющий эликсир. Да только разве он даст? Я и подойти к нему боюсь.

—Замолчи, пустомеля, болтун!—сердито прикрикнула на него старушка, и цветы закачались на её шляпке.

Но тут Тётушка Цветочная Шляпка почти с испугом уставилась на Вику.

—Скажи мне, милое дитя, что это у тебя в кармане? Так и светится! Хотя я знаю, он мне сказал, предупредил...

Вика достала голубой камешек и протянула его на ладони.

Но старушка и не подумала взять камешек. Она попятилась, испуганно и часто моргая.

—Не то пуговица, не то не знаю что,—слегка растерявшись, сказал Вика.

—И я не знаю, не знаю...—Голос Тётушки Цветочная Шляпка слегка задрожал. Она не сводила жадных глаз с лазурного камешка.—Послушай, моё прелестное дитя! Давай поменяемся. Я дам тебе за эту голубую штучку золотую монетку. Или две. Да что я! Целый кошель золотых монет. Что скажешь, моя прелесть?

Вика на мгновение заколебалась.

—Да нет, нехорошо получится. Я этот камушек бабушке обещала. Она хотела его к халату пришить. Он как раз по цвету подходит. Потом, она спросит: откуда я деньги взяла? Где была? Что я ей скажу?

—И правильно, девочка, умница, умница!—заторопилась старушка.—Только сейчас должна я отлучиться из дома. Ненадолго, ненадолго... Однако вот забота! Мои цветочки такие неженки, такие капризули — их надо почаще поливать. Запомни, моя душечка, моё золотце, иначе они засохнут. А я этого — веришь ли мне? — не переживу. Помру с горя.

—Я буду, буду их поливать,—пообещала Вика.

—Уж не забудь, моя милая!—Старушка направилась к калитке. По дороге она обернулась, с её шляпы посыпались комочки земли, цветы закачались.—Видишь, радость моя, вон ту зелёную леечку? Она не простая, эта леечка. Вода в ней никогда не кончается. Так что ты без труда польёшь все мои цветы. А я вернусь и награжу

тебя и твоего рыжего котика. Но если забудешь и не польёшь мои цветы вовремя, тогда уж не взыщи...

Глаза старушки странно и недобро блеснули, но она тут же приветливо улыбнулась и распахнула калитку.

— Ну, не ленись, давай поливай эти цветочки, — проворчал Лисик. — Только меня не полей по ошибке. Хотя я тоже очень хорошенький цветочек. Да не налей мне в уши — терпеть не могу!

Вика взяла зелёную лейку. Дело и впрямь оказалось пустяковым. Лейка была не тяжёлая, а главное — вода в ней не кончалась, а все лилась и лилась.

Вика шла вдоль грядок. Оглянувшись, она увидела: там, где на клумбы брызнула вода из лейки, расцвели громадные маки. Густой, сладкий, нагоняющий сон аромат плыл по всему саду. Голова у Вики закружилась. А где Лисик? Да вот же он! Блаженно растянувшись на солнышке, крепко спит.

«Не будет беды, если и я посплю немного...» — подумала Вика, укладываясь на пахучую траву рядом с Лисиком. Лениво жужжали пчёлы, всё тише и тише, словно усыпляя её. В домике пробили часы, но Вика уже не слышала их — она крепко спала.

Вдруг окрик, резкий, как удар хлыста, разбудил Вику.

— Что ты натворила, маленькая дрянь, мерзавка? — вопила Тётушка Цветочная Шляпка, угрожающе стискивая кулаки. — Да тебя за такое убить мало!

Вика сонно поднялась, с трудом приходя в себя, вяло протерла глаза... и ахнула!

Что случилось с прекрасным садом! Цветы полегли рядами, печально рассыпав вокруг увядшие лепестки. Трава пожелтела, высохла и пахла скошенным сеном.

— Простите... — пролепетала Вика. Лисик испуганно прижался к её ногам. Трёхногий Заяц незаметно удрал, скрылся за голыми стеблями увядших цветов.

Вика не успела опомниться, как скрюченная рука Тётушки Цветочная Шляпка крепко ухватила её за шиворот и поволокла

куда-то вглубь погибшего сада.

—Пустите!.. —крикнула Вика. На лицо ей посыпались комья земли и сухие лепестки с соломенной шляпы. Старуха ударом ноги распахнула низкую дверь — открылся чёрный провал. Она толкнула Вику в спину, и девочка покатилась по крутой лестнице куда-то вниз в темноту, стучаясь коленями и локтями о каменные ступени. Через её голову, кувyrкаясь, пролетел Лисик, видно, старуха спихнула его ногой.

Дверь позади тяжёло захлопнулась. Густой мрак и сырость окружили девочку. Вика присела на корточки, подула на разбитую коленку. От земляного пола тянуло сыростью и гнилью.

ГЛАВА 6

О том, что успел поведать Клингорну волшебный кристалл и как он был вдребезги разбит

В широком кресле, обитом бесценной парчой, сидел Клингорн, поглядывая на окна, затянутые тусклым туманом. Никогда луч солнца не пробивался сквозь серую дымку тумана, и не освещал богатое убранство его покоев. Как призраки, покачивались за окнами верхушки сосен, выросших в расщелинах скал.

—Эй, мальчишка Хигли! Подбрось-ка дров в камин, — негромко приказал Клингорн.

Худенький Хигли, обхватив руками, тонкими, как веточки, охапку дров, спотыкаясь, вбежал в зал, боязливо косясь на хозяина.

—Свечей сюда! Да поторопись! — резко прикрикнул Клингорн.

Хигли внёс зажжённые свечи, поставил их на низкий столик,

украшенный серебром и перламутром. В мерцающем блеске свечей можно было разглядеть, что у Хигли нет тени.

«Неудивительно, что ты бледен и истощён. Недолго протянешь. Что ж, подберу себе другого пажа...» — равнодушно подумал Клингорн.

Одним движением руки Клингорн отослал пажа, и тот поспешно скрылся за дверью.

Клингорн не спеша поднялся и, волоча за собой чёрную мантию, подошёл к ларчику, стоявшему на полке. Нажал тайную

пружинку — ларчик открылся. Клингорн бережно достал из ларчика стеклянный гранёный шар, отливающий всеми цветами радуги.

Гримаса искривила его губы. Вероятно, это была улыбка, но огоньки свечей, испуганно мигая, разом отклонились в сторону.

Клингорн снова опустился в кресло, бережно держа в ладонях волшебный шар.

— Ну что ты покажешь мне сейчас, моя радость? — прошептал он, пристально вглядываясь в сердцевину шара.

Гибкие волны взвихрились внутри шара, глубина его посветлела, и Клингорн, склонившись, стараясь унять дрожь в руках, увидел небольшую комнату, круглый стол, покрытый кружевной скатертью. А рядом — старушку в голубом халате и кудрявую девочку в синих брюках и пёстрой кофточке.

Старуха взяла с ладони девочки ярко сверкнувший лазурный глаз и принялась с любопытством его рассматривать.

— Я это уже видел, видел! — в нетерпении прошипел Клингорн. — Кристалл, ты уже показывал мне это. Старая обезьяна, ты осмелилась своими мерзкими скрюченными пальцами прикоснуться к моему бесценному лазурному глазу!

Он повернул переливчатый кристалл — картина тотчас изменилась. Теперь девочка шла по свежему изумрудному лугу, и впереди неё скачками нёсся огненно-рыжий кот. Девочка засунула руку в карман, и оттуда во все стороны разлетелись ослепительно-голубые лучи.

Где-то далеко впереди показалась маленькая фигурка Зелёного Скрипача.

— Я всё предугадал, я всё предвидел заранее. — Злобная, торжествующая улыбка исказила лицо Клингорна. — Не зря я послал туда, в тот мир, Зелёного Скрипача, чтобы он заманил девчонку в подвластное мне царство. И всё получилось, как я задумал. Теперь девчонка в моей власти. О мой кристалл, моё сокровище, моя прелесть! Ты открываешь мне прошлое и настоящее. Тебе доступно

даже будущее. Сейчас ты мне покажешь, как и где я отниму у этой глупой девчонки мой лазурный глаз!

Неожиданно лёгкий шорох и быстрый топот крошечных лапок отвлекли его внимание от шара.

Маленький мышонок, такой маленький, каких и не бывает, пушистым комочком наискосок пересёк зал.

— Мышь, мышь! — завопил Клингорн, подтягивая колени к подбородку. Он не выносил мышей. Стоило ему только увидеть мышь, как тело его начинали сводить жестокие судороги. — Эй, Хигли, мальчишка, сюда! Тащи мышеловки, палки! Прикончи, раздави эту маленькую дрянь!

Хигли вбежал с палкой в руке. Мышонок тем временем укрылся в складках мантии Клингорна, ниспадающей до полу.

И тут случилось непоправимое! Драгоценный кристалл выскользнул из задрожавших рук Клингорна и, упав на мраморный пол, разбился вдребезги.

Клингорн, с искаженным от горя лицом, упал на колени и стал выгребать из складок мантии осколки магического кристалла. Они впились в его ладони. Он встал и отряхнул мантию.

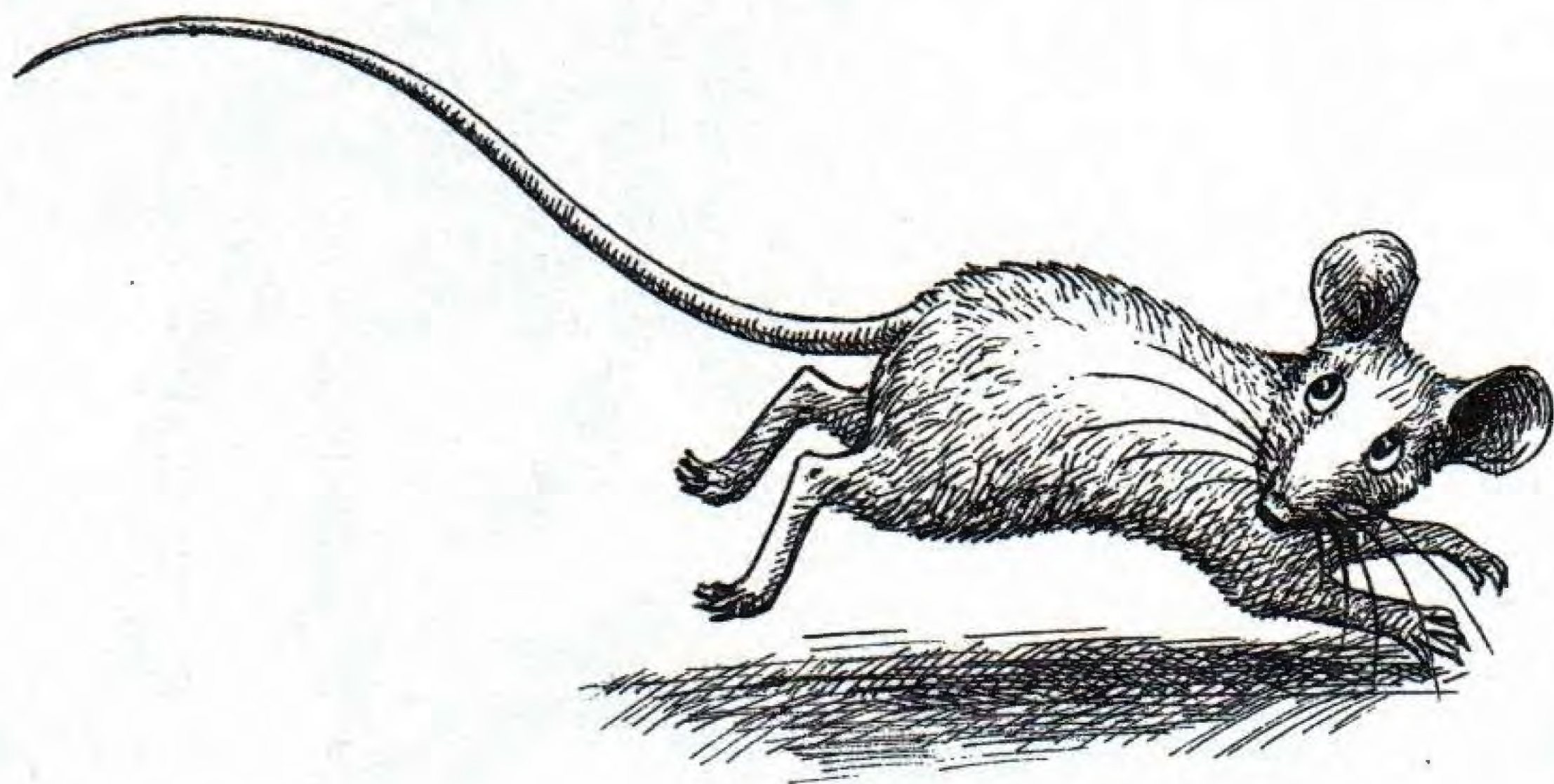
Клингорн понял: его магический кристалл погиб, погиб безвозвратно.

— Собери их, — мрачно проговорил Клингорн. — Сложи в ларец, да так, чтобы ни один кусочек не закатился в щель или под кресло. Любой, самый маленький из них мне дороже тебя, твоей жалкой жизни. Хотя, увы, они больше не имеют пророческой магической силы. Проклятый мышонок! С каким наслаждением я швырнул бы его в камин и смотрел, как он корчится в огне.

Хигли безропотно собрал острые осколки, обагтив пол алыми каплями. Сложил их в ларец. Поклонился и вышел из зала, обернув пальцы краем короткого плаща, чтобы не измазать дверную ручку кровью.

Оставшись один, Клингорн погрузился в глубокую задумчивость.

«Что ж, мой колдовской кристалл успел мне многое показать... Зелёный Скрипач заманит девчонку к Тётушке Цветочная Шляпка. А та хоть и полная дурёха, но так дрожит за свою тень, что не оплошает. Нет, девчонка с моим бесценным лазурным глазом никуда не денется. Жаль только, что его нельзя отнять силой. Я бы раздавил девчонку, оторвал бы ей руки и ноги, но... Мой лазурный глаз, увы, можно только купить или обменять на что-нибудь. Ну да посмотрим...»

ГЛАВА 7

О том, как в подвале появился маленький Гном с зелёным фонариком и что произошло дальше

Время тянулось медленно-медленно. Где-то в углу мерно капала вода, словно отсчитывая минуты. Холодные брызги попадали Вике на лицо.

Вдруг в стене открылся незаметный круглый проход, мелькнул слабый зелёный огонёк. Огонёк приближался, становясь всё ярче.

Из стены вышел маленький Гном, совсем крохотный, размером в ладонь, в колпачке и красных сапожках. В руке он держал палочку с крючком на конце. На крючке висел зелёный фонарик.

— Бедное дитя. — В голосе Гнома слышалось неподдельное сочувствие. — Конечно, во многом ты сама виновата: загубить такой

прекрасный сад. Но бросить тебя в этот страшный подвал на погибель?.. Право же, это бессердечно.

— Я домой хочу, добрый Гном, — жалобно проговорила Вика.

— А моя чудная шёрстка? Я тут вконец отсырею и облезу! — пожаловался Лисик.

— О, это практически невозможно! Я имею в виду спастись из этого подвала, — сказал Гном, задумчиво потирая лоб. — Впрочем, впрочем... Есть у меня волшебный эликсир. Стоит сделать два глотка, и вы тотчас уменьшитесь, станете точно такими, как я. Как вам такой план? Тогда я смогу вывести вас отсюда моим тайным подземным ходом. Ну как?

— А потом? Что ж, я навсегда так и останусь маленькой? — с испугом спросила Вика.

— А я? — забеспокоился Лисик.

— Что вы! Что вы! — замахал руками Гном. — Конечно, нет! Только выйдете на волю, тут же станете такими, как прежде.

— Согласен, согласен! — в восторге завопил Лисик, взлетая к потолку. — И прощай этот противный подвал!

— Вот и славненько, — обрадовался Гном. — Я отправляюсь за эликсиром. А вы пока что заучите волшебные слова: «Два глотка, и ты тотчас станешь меньше в десять раз!» Без этого заклинания эликсир бессилен.

Гном скрылся в глубокой норке, зелёный огонёк, удаляясь, начал постепенно угасать. Подвал снова погрузился в темноту.

— Ну что ж, уменьшаться — так уменьшаться, — невесело сказала Вика.

И тут она почувствовала: кто-то маленький, мохнатый карабкается на её туфельку.

— Ай! — невольно вскрикнула Вика.

— Да это просто мышонок! — Лисик плавно скользнул вниз и лапой прижал Мышонка к полу.

— Я вовсе не мышонок! — обиженно пискнул серый комочек. — Я — Мини-Мышь! Да, да, Мини-Мышь! Я был крупной,

откормленной мышью — залюбуешься! Но злой Гном уменьшил меня в десять раз. О горе! Зачем, зачем я выпил колдовской напиток и сказал заклинание? Хитрый Гном и вам уготовил такую же страшную участь. Ведь он и Тётушка Цветочная Шляпка — слуги колдуна Клингорна, мага и чернокнижника! — Мини-Мышь со страхом поглядел на чёрный проход в стене.

— Откуда ты знаешь? Врёшь, наверное! — подозрительно прошипел Лисик, но всё же ослабил свою мёртвую хватку.

— Как бы я посмел! Солгать вам! — Мини-Мышь почтительно поглядел на Лисика. — Я только что был в замке Седых Туманов у самого господина Клингорна. Еле выбрался из-под его бархатной мантии. Вот страху-то натерпелся! Что касается Гнома... С тех пор как он сам выпил колдовской эликсир и уменьшился в десять раз, злоба сжигает его. Для него нет большей радости, как превратить какого-нибудь бедолагу в малыша. Уж не знаю, как у вас, у людей, но среди Гномов подобные злыдни попадают нередко. Так что надо удирать отсюда, и как можно скорее. Ой! Он уже возвращается. Видите этот зелёный огонёк? Он всё ближе, ближе...

Мини-Мышь испуганно съёжился и спрятался за туфелькой Вики. Прошло совсем немного времени и подвал осветился мигающим зеленоватым светом. Из узкой норки, радостно улыбаясь, вышел Гном, держа в руке сосуд причудливой формы, полный густой тёмной жидкости.

— Вот он, волшебный эликсир, который спасёт вас! — торжественно объявил Гном. — Надеюсь, вы не забыли волшебное заклинание?

— Как можно, как можно, господин Гном! Конечно, конечно, мы не забыли! — воскликнул Лисик. — А какой прелестный сосуд у вас в руках! Я восхищён, восхищён! Нельзя ли взглянуть на него поближе?

Лисик взлетел вверх, затем, опускаясь, грациозно взмахнул лапкой и ловко выбил сосуд с эликсиром из руки Гнома.

Стеклянный сосуд грохнулся о камень, торчащий в земляном полу, и разлетелся на сотни осколков. Откуда-то снизу послышался глухой угрожающий вопль. Красная жидкость растеклась по камню, и в тот же миг камень уменьшился и провалился в какую-то узкую щель в земляном полу. Подвал наполнился смрадным дымом. А Лисик, чихая, снова взлетел к потолку.

ГЛАВА 8

О том, как маленькая герцогиня волей злого случая оказалась во власти колдуна Клингорна

В своём холодном замке, окружённом седыми туманами, закутанный, как всегда, в чёрный бархат, сидел перед камином его хозяин, знатный Клингорн. Худенький и бледный паж Хигли в который раз подкидывал в камин охапки благовонных поленьев. Огонь жарко трещал, выбрасывая в трубу снопы искр, но знобкий холод царил в зале, словно леденящая стужа исходила от самого властителя замка.

Клингорн сидел неподвижно, глубоко погружённый в свои мрачные мысли.

«Я отрекся от сил добра и света и целиком доверился Повелителю Мрака. Я отдал ему свою бессмертную душу. Конечно, немало

я получил взамен. Но я хочу большего. Мне нужна власть, власть над моим царством, и я получу её. Но почему же всё-таки всесильный Повелитель Мрака не смог сохранить моё сокровище, мою радость, мой магический кристалл?»

Клинггорн совсем забыл, что перед ним уже давно стоит Тётушка Цветочная Шляпка, терпеливо сложив на животе руки с ногтями, под которые набилась чёрная земля.

—Ах, господин Клинггорн, такие новости, такие новости, просто дух захватывает! — почтительно кланяясь, проговорила Тётушка Цветочная Шляпка, посыпая мраморный пол увядшими лепестками. — Такие новости...

—Чёрт побери, не выводи меня из терпения! — одернул её Клинггорн. — Говори, если есть что сказать!

—Да я говорю, говорю... — заторопилась Тётушка Цветочная Шляпка. — Я затолкала девчонку и её рыжего котяру в глубокий подвал, чтоб не вздумали удрать.

—Ну, это, пожалуй, разумно, — кивнул Клинггорн. — А мой... глаз?

—Так и светится в темноте, так и светится, — сладко заулыбалась старуха. — Пробовала я выкупить у неё ваш глазик — нет, не поддаётся. Вы только подумайте: девчонка обещала своей бабушке пришить его к халату. Ваш драгоценный глазик, господин, пришить к халату! Надо же! Вот дурёха!

—Силой отнять его нельзя, — нахмурился Клинггорн. — Но если она не хочет его продать...

—На жалость её возьмите, на жалость, — всплеснула руками Тётушка Цветочная Шляпка. — Уж такая она жалостливая, сил нет. Видели бы вы, как она жалела трёхногого Зайца, которому вы, господин, уж извините, изволили четвертую лапку капканом оттапать. Если бы она кого-нибудь пожалела, так и отдала бы глазик...

—Так, так... — протянул Клинггорн. Не глядя на старуху, он кинул ей под ноги тяжёлый кошель. — Держи девчонку в подвале, стереги пуще жизни. Ступай...

«Думаю, кошель набит не желудями и не лесными орехами», — рассудила Тётушка Цветочная Шляпка, лепеча слова благодарности и торопясь к двери.

Оставшись один, Клинггорн, в задумчивости потирая лоб, снова опустился в кресло.

«Пришить мой священный глаз к какому-то жалкому халату! Нет, поистине жизнь полна неожиданностей. Что ж, девчонка оказалась жалостливой, из этого можно многое извлечь. В таком случае пора заняться маленькой герцогиней. Ветлинда послужит мне хорошей приманкой... Тем более время подходящее: слуги доложили мне, что Паук Железная Паутина куда-то отлучился».

Клинггорн накинул на плечи свой колдовской плащ. Расправил складки и почувствовал за спиной жёсткие перепончатые крылья. Сердце его глухо и тяжёло билось.

«Настал черёд маленькой герцогини. — Клинггорн подошёл к окну. — Я прикую её цепями к стене. Пусть девчонка из чужого мира полюбуется на неё, послушает её жалобные стоны. Если уж она такая жалостливая, сердце её не выдержит. Вот мы и заключим сделку: я освобожу Ветлинду в обмен на мой бесценный глаз. А там уж подумаю, что дальше делать с девчонками».

Клинггорн раскинул руки в стороны и ринулся вниз. Один взмах крыльев, и он поднялся над замком, минуя скалы, поднимаясь всё выше.

Тем временем Ветлинда, как всегда в полдень, пролезла в узкое незаметное окно, оставленное ей Железной Паутиной, и спустилась вниз по крепкой, надёжной лестнице.

Здесь, в саду, окружённый белоснежными лилиями, возвышался сверкающий мраморный крест над могилами герцога Атенора и его жены.

Ветлинда легла ничком на землю, раздвинула цветы и тихим голосом начала рассказывать, как ей жилось это время, о своих снах, о дружбе с Пауком Железная Паутина. Ей казалось, что мёрт-

вые родители её слышат,—ведь такую глубокую любовь не может победить даже смерть.

Обычно Ветлинду сторожил Паук Железная Паутина. Он прятался в густой зелени деревьев, стараясь не греметь и не звякать своей паутиной, чтобы не заглушить хрупкий печальный голосок маленькой герцогини.

Но в этот день он был далеко — в стране Синих Озёр...

Вдруг Ветлинда почувствовала, что её схватили чьи-то сильные грубые руки. Они крепко сжали её и, ломая хрупкие стебли лилий, как пушинку, подняли в воздух.

«Это колдун Клингорн, — догадалась маленькая герцогиня. Её охватил леденящий страх. — О нём рассказывала ещё моя добрая Урсилла. Он умеет летать. Куда же он несёт меня?..»

Всё выше и выше... Остался внизу родной замок, оплетённый железной паутиной. Как холодное зеркало, блеснуло озеро, окружённое склонёнными ивами. Вон разрушенный замок без тени, вокруг — засохшие деревья. А это замок Седых Туманов. Здесь, здесь живёт злой колдун Клингорн. Вот куда он её несёт!

На широкой лестнице слуги перехватили девочку и внесли её в тёмный зал, по которому ползали мглистые ленты тумана.

Медленным шагом вошёл Клингорн. Сбросил тяжёлый плащ на ручку кресла. Пристально оглядел оцепеневшую от страха Ветлинду.

— Да-а, ничего не скажешь, красотой ты пошла в мать. Только уж слишком тоща да бледна. Эй, слуги, сюда!

В зале появилась толпа мрачных, молчаливых слуг, одетых, все как один, в тёмные одежды. Многие были до того истощены, что больше напоминали выходцев с того света. Казалось, под чёрными плащами постукивают высохшие кости. И ни один из них не отбрасывал тени.

— Принесите цепи, крепкие цепи. Надо приковать маленькую герцогиню, да так, чтобы её ноги не доставали до пола.

Ветлинда не успела опомниться, как слуги опоясали её тяжёлыми цепями. Они закинули цепи на вбитые в стену крючья, и малень-

кая герцогиня повисла, прижатая к стене, не в силах пошевелиться. Туфельки свалились с её ног.

— Можешь кричать, плакать, звать на помощь сколько тебе вздумается. Это тебе не поможет, — усмехнулся Клингорн. Ледяным мраком повеяло от его усмешки.

— Нет, вы только поглядите на её маленькие ножки. Какие они нежные, трогательные, будто сделаны из фарфора. Скоро они ещё посинеют от холода. Пожалуй, любой разжалобится, глядя на них. А мне только того и надо.

Ветлинда рванулась, но тяжёлые скользкие цепи только сильнее впились в её тело.

— Теперь мне остаётся только ждать, — невнятно пробормотал Клингорн, так тихо, что это расслышал лишь паж Хигли, спрятавшийся за креслом. — Сейчас пошлю самых надёжных слуг, чтобы они приволокли сюда девчонку с моим бесценным глазом. Будет забавно... Если она такая жалостливая — не устоит. Отнять силой у неё мой лазурный глаз я не могу. Другое дело — обменять его на свободу Ветлинды. Да, будет забавно... Эй, слуги, сюда, ко мне!

ГЛАВА 9

О том, что рассказал Седой Ворон и почему
Мини-Мышь воскликнул: «Удача!»

Лисик свернулся клубком на коленях Вики и мрачно пробормотал:

— Сколько можно морить голодом умного, благородного кота?

Вика сидела на плоском камне, прислонившись спиной к холодной стене.

«Как отсюда выбраться? — безнадежно думала она. — Этот Зелёный Скрипач играл не простую мелодию. Зелёный лут был тоже не простой — заколдованный. Чего уж тут... Ой, как домой хочется. Даже в школу согласна...»

Тоска холодным кольцом сжала её сердце. И Тётушка Цветочная Шляпка тоже не простая штучка, хоть на вид очень добрая. Так что осталось одно — пропадать...

Неожиданно наверху, в окне, забранном частой решёткой, что-то мелькнуло. По стене сбежало несколько мелких паучков. Кто-то сильно тряс решётку, расшатывая её.

— Наш знатный родственник! Сам Паук Железная Паутина! — слышались восторженные голоса маленьких паучков.

В окне появилась чёрная лапа, покрытая короткими жёсткими волосами. Вика услышала чьё-то тяжёлое дыхание.

Наконец решётка с грохотом провалилась куда-то вниз. В окошко заглянула огромная плоская голова, глаза, глядя в разные стороны, страшно вращались.

— Девчонка, обыкновенная девчонка, — слышался хриплый недовольный голос. — И что мне только наболтала эта пустомеля, Мини-Мышь? Я-то надеялся, что там, в подвале, какая-нибудь принцесса, достойная стать подружкой моей маленькой герцогине. А это простая девчонка, наверное, чья-то служанка. Ладно, так и быть — помогу ей выбраться из подвала. Что там не говори, а приятно досадить этой вредине, Тётушке Цветочная Шляпка!

В окно со скрипом просунулась железная лестница и, удлиняясь всё больше и больше, упёрлась в земляной пол.

— А мне пора в наш замок, — прохрипел всё тот же жёсткий голос. — Печалится, небось, моя радость, одна без меня. Моя маленькая герцогиня, моя птичка, мой цветочек...

Тем временем Лисик, не касаясь перекладин железной лестницы, взлетел вверх.

— Тут Паучище, у какой! — крикнул Лисик Вике. — Лезь сюда скорей, а то всё проворонишь!

Вика вскарабкалась по лестнице, но никакого Паука уже не было. С удивлением она оглядела оживший сад, где под дыханием тёплого ветра мягко качались пышные розы.

— Спускайся в сад, — скомандовал Лисик. — Тут тоже паучья лестница. Надо делать ноги, то есть лапы, пока нас не хватились.

Спину свело от долгого сидения на холодном камне. Вика спустилась вниз.

Из куста жёстких георгинов серым комочком выкатился Мини-Мышь.

— Только не унывать! — пискнул он. — Выберемся из сада, а там в скалах тысячи пещер. Я знаю одну такую укромную, нас там никто не сыщет. А потом, потом... Смотрите, вон одна штaketина в заборе шатается!

Вика на коленках поползла по густой траве, боясь поднять голову. Вот они, пещеры в скалах, одна, вторая... Но Мини-Мышь протягивал короткую лапку и шептал:

— Ещё не здесь. Ещё немножко, ещё подальше!..

Неожиданно позади них раздался неистовый вопль Тётушки Цветочная Шляпка:

— Тысяча чертей! Проклятая девчонка! Удрала, улизнула, смылась! Что я скажу теперь господину Клингорну? Плакали мои кошелёчки с золотом...

— Сюда! Скорее! — Мини-Мышь указал на незаметный вход в глубокую пещеру, который прятался за наклонной скалой. Беглецы скатились по щербатому полу куда-то вниз и перевели дух.

Тем временем тихо-тихо, незаметно наступил вечер.

Солнце, укрытое золотистыми облаками, медленно уходило за горы.

Что-то журчало, перекатываясь по камешкам. Когда глаза привыкали к темноте, Вика разглядела тонкий ручеёк, бегущий через всю пещеру. Он поблёскивал на перекатах ночным хрусталём.

Вика дотянулась до воды, напилась, сполоснула лицо. Лисик свернулся клубком на её коленях, брезгливо ворча:

— И джинсы сырые, и вообще... Интересно, почему это я даже в сказках никогда не встречал молочных ручьёв?

Мини-Мышь съёжился, стал не больше детского кулачка и притих. Только иногда невнятно шептал:

— Что же дальше-то делать? Не знаю. До конца жизни нам тут сидеть, что ли? Ума не приложу...

— Слушай, заткнись! — не выдержал Лисик, сверкнув глазами. — И без тебя тошно.

Так в унылой тишине прошло некоторое время. Вдруг послышалось хлопанье широких крыльев, и на уступ перед пещерой, слабо освещённый бледным светом восходящей луны, опустился крупный чёрный Ворон. Он отряхнулся и что-то глухо прокаркал, повернувшись к пещере.

— Я вас знаю! Вы — великий разносчик тайн и новостей! — Мини-Мышь даже подпрыгнул. — Я потрясён! Какую важную весть вы нам принесли! Можно сказать, редкая удача!

Лисик весь напрягся, готовясь к прыжку, но Вика успела крепко прижать его к каменистому полу.

Ворон надменно оглядел Лисика, что-то хрипло и презрительно прокаркал, взмахнул крыльями и исчез.

— Удача! — уныло повторила Вика. — Скажешь тоже. Откуда она возьмётся?

— Именно, именно удача! — пискнул Мини-Мышь, пританцовывая у её ног. — Это бывает всего раз в году. И обратите внимание, только в полнолуние. Слушайте, слушайте! В эту ночь на Лысый холм, что за Камышовым озером, прилетит Седой Ворон. Он стар, но его мудрость равна его старости. Седой Ворон знает всё: и прошлое, и будущее. Но ему можно задать только один вопрос. Больше ни-ни! Оскорбится, обидится и улетит. Но на один вопрос он ответит, и это будет истинная правда. Так что будем ждать ночи, а потом отправимся в путь...

ГЛАВА 10

О том, как исполнилась заветная мечта
маленького пажа Хигли и что было потом

Клинггорн услышал стук подков на подъёмном мосту.

«А!.. Рыцарь Лаверальд. Что ему надо? Никогда не переступал он порог моего замка».

Клинггорн спустился вниз по широкой мраморной лестнице. Конь рыцаря ступал по мосту осторожно, весь окутанный струями мутного тумана.

— Прости, что потревожил тебя. — Голос рыцаря Лаверальда звучал тихо и тускло. — Возьми мою тень, граф Клинггорн, и тень моего верного коня. Поверь, мне нелегко с ними расстаться. Но мне нечем кормить мою молодую жену и ребёнка...

Рыцарь спешился и стоял, низко опустив голову. Такая беско-

нечная тоска, такое нестерпимое страдание были в глазах рыцаря, что Клингорн невольно подумал: «Да, он созрел, славно созрел, как переспелая груша, если сам решился на такое...»

Привычным движением он отсёк мечом тень рыцаря прямо у его ног. Конь испуганно шарахнулся, но Клингорн справился с упрямым животным. Он скатал тени в тугие трубки и кинул рыцарю тугой кошель с золотом. Клингорн увидел: лицо несчастного помертвело, стало совсем серым.

Клингорн вернулся в замок. Пристально оглядел маленькую герцогиню, прикованную к стене тяжёлыми цепями.

Девочка не шевельнулась, не открыла глаз. Ножки её посинели от холода. На полу валялись атласные туфельки.

«Упрямица, — с досадой подумал Клингорн. — Не просит пощады, не молит отпустить её... Что ж! Её дело. А я пока отнесу эти новые тени в их вечное обиталище. А потом можно отправиться за девчонкой из чужого дальнего мира. Да, это будет забавно...»

Клингорн начал спускаться в подвал по крутой скользкой лестнице. Снизу тянуло сыростью. Где-то мерно капала вода. Капли, как стеклянные, разбивались о ступени, обведённые ржавым мохом.

Клингорн спускался осторожно, боясь поскользнуться на осыпающихся ступенях. В одной руке он держал потрескивающую от мелких капель влаги свечу, в другой — скатанные трубкой тени рыцаря и коня.

Обе руки у него были заняты, и потому он неплотно прикрыл за собой дверь.

Злобная улыбка исказила его лицо. Неплохой улов! А рыцарь и его конь недолго теперь протянут, начнут чахнуть и хиреть...

Клингорн зажёл ещё несколько свечей. Но их свет едва оживил угрюмый подвал с низким сводчатым потолком.

Жадным взглядом Клингорн оглядел тяжёлый сундук, обитый по углам позеленевшей от сырости медью.

Не спеша, оттягивая момент наслаждения, Клингорн открыл сундук, полный до краёв скатанными, словно древние свитки, тенями.

— Вот мое владычество, моя власть, моя держава! — прошептал он, и глаза его вспыхнули волчьим блеском. — Я узнаю здесь каждого! — Клингорн по плечи погрузил руки в груды теней. — Вот тень девушки. Беспечно танцевала она на лугу и за горсть золота продала мне свою тень. Была она пухлая да румяная, как свежее испечённая булочка. А недавно слуги донесли мне, что её отпевали в церкви. Как плакал её жених... А это тень замка Изанор. Какие могучие зубчатые стены окружали его! Казалось, он простоит века. Недавно я проезжал мимо. И что же? Ветер колышет дикие травы, змеи нашли себе приют в разрушенном очаге. Настанет час, и я стану повелителем этого пустынного мира. Вот она, власть теней! А те, кому я соизволю оставить тень, будут униженно ползать передо мной в пыли и прахе. Озябшие, голодные, потому что я отберу у них тень огня...

В это время, приоткрываясь, скрипнула дверь.

В щель ворвалась резкая струя воздуха. Она шевельнула свернувшуюся по углам пыль и взметнула невесомые тени, лежавшие сверху в сундуке.

К потолку поднялись тени рыцаря и его коня. По стене распласталась тень высокого замка, всё вырастая и удлиняясь. Взлетела вверх тень пажа Хигли.

Тени, вытягиваясь, просочились в дверную щель и скрылись. Сверху послышался полный неизъяснимого восторга и ликования крик.

— Проклятье! — заорал Клингорн. — Это Хигли! Маленький мерзавец! Радуетя и торжествует. Ну погоди, дружок. Ты ещё попадёшься мне в лапы! Я изрежу на мелкие кусочки твою тень.

Клингорн в ярости захлопнул сундук.

— Кто, кто осмелился войти сюда? — Голос его был подобен звериному рыку.

— Я... господин Клингорн. Но я не хотела, не знала... — послышался замирающий, испуганный голос. — Ужасное известие, страшные новости!

Клинггорн увидел стоящую в дверях и дрожащую с ног до головы Тётушку Цветочная Шляпка. Она низко кланялась, и кланялись, осыпаясь, цветы на её шляпке.

— Это ты, глупая старуха?! — Клинггорн выхватил из ножен сверкнувший в блеске свечей острый меч. — Из-за тебя я упустил такие роскошные тени! Но ты будешь наказана. Выбирай: жизнь или твоя тень?

— Конечно, жизнь, милостивый господин, конечно, я выбираю жизнь, — жалобно заголосила Тётушка Цветочная Шляпка. — Но ведь без тени я тоже долго не протяну.

— Это уж точно! — Клинггорн одним взмахом меча отрубил тень у самых каблуков её стоптанных туфель. В ярости, не в силах остановиться, отсёк у тени голову, руки, ноги и уложил куски тени в сундук.

— Ох, беда, беда, горе! — всхлипывая, проговорила Тётушка Цветочная Шляпка, не отрывая умоляющих глаз от сундука. — Прямо боюсь сказать, какие я принесла вам ужасные новости!

— Так говори, старуха! — крикнул Клинггорн.

— Язык немеет, губы не шевелятся, — зарыдала Тётушка Цветочная Шляпка. — Позвольте не говорить.

Держа в руке обнажённый меч, Клинггорн шагнул к старухе. Та, спотыкаясь, отступила назад и попятилась до самой лестницы.

— Удрала, убежала, смоталась! Вместе со своим рыжим котярой и вашим глазком! — торопливо проговорила она. — Уж я ли за ними не следила, уж я ли не стерегла...

— Куда, куда они убежали? — взвыл Клинггорн. — Говори!

— Если бы я знала! — Отчаяние и страх слышались в голосе старухи. — Одно скажу: далеко они убежать не могли. Обыщу весь сад, загляну под каждую веточку, под каждую травинку...

Клинггорн достал из сундука тень головы старухи и небрежно швырнул к её ногам. Тень головы вместе со шляпкой и цветами тут же нелепо прилипла к левой ноге.

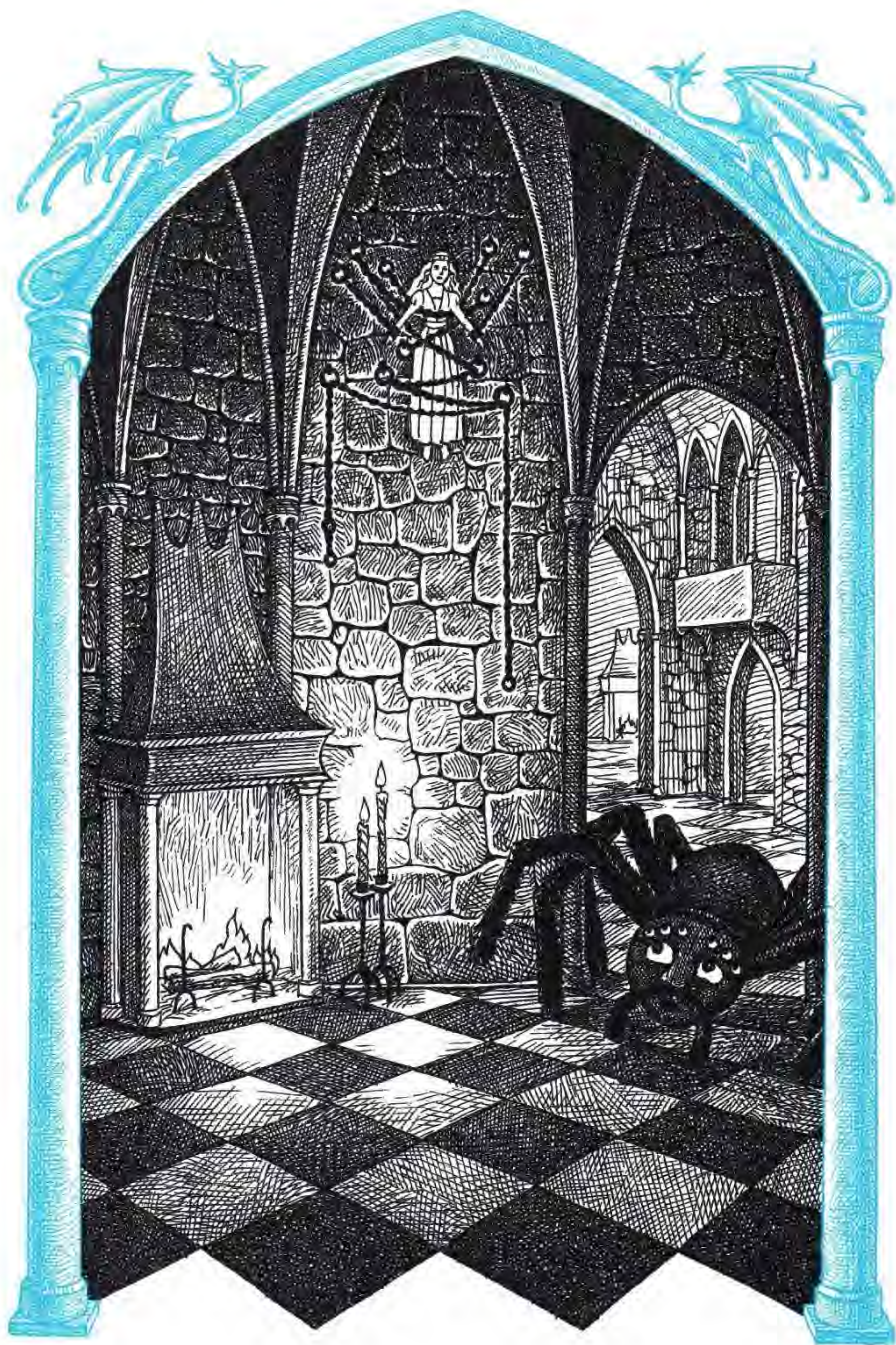
— Спасибо, спасибо, милостивый господин, — бормотала Тётушка Цветочная Шляпка, торопливо поднимаясь по лестнице.

— Узнаешь что-нибудь — получишь остальное! — крикнул ей вдогонку Клингорн.

Старуха плотно закрыла за собой дверь.

— Пошлю на поиски слуг, собак-ищеек, а как стемнеет — моих верных летучих мышей, — прошептал Клингорн. — Нет, никому доверять нельзя. Придётся самому отправиться на поиски девчонки из чужого мира. Так будет надёжней...

ГЛАВА 11

О том, как меч Эскадрибур разрубил цепи
и что было дальше

Невозможно описать отчаяние Паука Железная Паутина, когда он не нашёл маленькую герцогиню ни в саду возле мраморного креста, ни в замке.

— Где ты, моя жизнь, мое бесценное дитя? — стонал Паук, грохоча по лестницам своей железной паутиной. Маленькие паучки в страхе шарахались кто куда.

— Её унёс господин Клингорн, — собравшись с духом, пролепетал совсем маленький паучок, ещё по-детски бледно-розового цвета.

— Чего молчал? — в ярости рявкнул Паук Железная Паутина. Путь до замка Клингорна был не близкий. Паук Железная Паутина торопился как мог.

Вот и замок Клингорна, весь укутанный серыми мглистыми туманами.

Паук без усилия вскарабкался по стене. Скрежет и грохот разносились по всему замку, когда он торопливо перебирался из зала в зал. И всюду — мертвящая тишина и холод.

Вдруг он услышал тихий жалобный стон.

— Это она, она, моя любимая! — Паук вне себя от радости бросился на знакомый голос, роняя кресла, всё сметая на своём пути.

Наконец он увидел высокий тёмный зал, догорающий камин. Высоко к стене прикована цепями бледная, как первый зимний снег, его девочка, его маленькая герцогиня.

— Сейчас! — задохнулся Паук Железная Паутина. — Потерпи ещё немного. Я освобожу тебя, моя радость, моё сокровище!

Но едва Паук подполз по стене к цепям и протянул к ним свои могучие лапы, как тут же с грохотом рухнул на пол.

— Проклятье! — проскрежетал он. — Клингорн, этот подлый чернокнижник, наложил заклятье на цепи. Я не могу к ним прикоснуться, они отбрасывают меня!

Ветлинда не шевельнулась. Её тонкие ручки бессильно повисли, казалось, жизнь еле теплится в ней. Лишь светились страданием огромные глаза.

— Дедушка, — робко прошептал маленький паучок, карабкаясь по лапе Железной Паутины. — Я видел в спальне господина Клингорна чудесный меч. У него даже есть имя, как у живого существа. Его зовут Экскалибур. Я слышал, господин Клингорн чёрным колдовством похитил его у самого короля Артура. Но оказалось...

Маленький паучок захлебнулся от волнения и умолк.

— Что оказалось? Да говори же! — в нетерпении прикрикнул на паучка Железная Паутина. — Что за бестолочь мои внуки!

— Оказалось, оказалось... — залепетал паучок, — что его может вынуть из ножен только человек чистый душой и помыслами. А господин Клингорн... Зато этот меч рубит всё на свете — камень и даже сталь.

Железная Паутина подул на внука, и тот отлетел в сторону.

— Герцог Атенор умер, — принялся торопливо перечислять Паук Железная Паутина, загибая лапы. — Граф Элиот совсем ослабел. Лежит в кресле, силы оставили его. Зачем, зачем он продал свою тень Клингорну? Но что теперь об этом говорить! Ещё жив и здоровствует граф Утер-Колонна. Он смел и благороден. Я должен спешить к нему, пока не вернулся проклятый колдун...

Раскачивались верхушки столетних дубов, когда Паук Железная Паутина торопился к замку рыцаря Утер-Колонна. От испуга птицы взлетели в небо и долго кружили над деревьями, боясь опуститься в свои насиженные гнёзда.

Граф Утер-Колонна с волнением выслушал сбивчивый рассказ Паука и тут же приказал седлать коня.

— Бедная маленькая герцогиня! — шептал он. — Её мать, красавица Эвелинда... Нет, лучше не вспоминать. Благородный герцог...

Они торопливо продвигались к замку Клингорна. Граф Утер-Колонна без усталости погонял своего могучего коня. Паук выбирал ветки покрепче.

Скоро их окутал сырой туман — замок близко.

В замке царила мёртвая тишина. Слуги попрятались, страшный хозяин, слава Богу, ещё не вернулся.

— Эй, мелюзга, ведите нас в спальню проклятого Клингорна! — прогремел Паук Железная Паутина.

Несколько маленьких паучков бросились показывать путь.

Ковры, покрытые магическими знаками, заглушали шаги графа Утер-Колонна. Но Паук мчался с грохотом, опрокидывая всё, что ему попадалось.

Вот и спальня колдуна Клингорна. Огромная кровать на серебряных волчьих лапах. Шторы задёрнуты, углы кровати тонут в расплывчатой мгле. Только слабо светится над изголовьем меч, украшенный драгоценными камнями, с рукоятью в виде креста.

«Наш план, конечно, рухнет, можно не сомневаться, — волновался Паук Железная Паутина. — И того гляди явится проклятый хозяин замка. О Боже, что будет с моей девочкой?»

Тем временем граф Утер-Колонна протянул руку и без труда снял со стены чудесный меч.

«Чист и светел душой», — с гордостью подумал Паук Железная Паутина.

Оба, не стовариваясь, бросились в зал, где была прикована к стене маленькая герцогиня.

— Да поспешите же, граф! — не выдержал Паук Железная Паутина.

Но графа Утер-Колонна не надо было торопить. Он вбежал в сумеречный зал и, не медля ни минуты, одним взмахом меча разрубил тяжёлые цепи, сковавшие Ветлинду.

Девочка с тихим стоном скользнула по стене в нежнейшие объятия Паука. Жёсткие лапы бережно и любовно приняли безвольное тело Ветлинды. Паук с неизъяснимой любовью смотрел на обморочно-бледное личико, дул на закрытые глаза.

Но вот Ветлинда вздохнула, ресницы её затрепетали.

— Где я? — прошептала она.

Ветлинда огляделась по сторонам, и вдруг взгляд её упал на рыцаря Утер-Колонна. Безграничная ненависть мгновенно исказила её лицо.

Она выскользнула из объятий Паука и, как рысь, бросилась на графа Утер-Колонна. Он наклонился, чтобы поцеловать девочку в лоб. Но Ветлинда повисла на нём, вцепилась ногтями ему в лицо. Она царапала его изо всех сил, оставляя кровавые полосы и стараясь добраться до глаз.

— Ветлинда, девочка моя, опомнись! — смущённо крикнул Паук, обхватив Ветлинду лапами. — Что с тобой? Ты сошла с ума!

— Он убийца, убийца! — яростно крикнула Ветлинда. — Моя мать... Мой добрый отец...

Рыцарь Утер-Колонна выпрямился. По щекам его текла кровь. Теперь Ветлинда изо всех сил била его кулачками в грудь.

— Клянусь! — тихо проговорил Утер-Колонна. — Да, я всей душой любил прекрасную Эвелинду. Но причинить ей малейший вред? О, никогда! Рана, которую я нанёс в честном поединке твоему благородному отцу, была не опасней царапины. Бог мне свидетель!

Взгляд графа Утер-Колонна затуманился от скорби и печали.

Маленькая герцогиня отступила, глядя на него недоверчиво и угрюмо.

— О, это ошибка! Трагическая ошибка! — пискнул Мини-Мышь, выкатываясь из маленькой норки. — Граф Утер-Колонна! Добрый и великодушный! Случая не было, чтобы он не угостил меня роскошным обедом, самыми вкусными кусочками.

— Но моя нянюшка Урсилла рассказывала мне... — уже неуверенно проговорила Ветлинда. — Правда, с чужих слов...

— Мало ли что люди болтают. — Паук Железная Паутина ласково пригладил растрепавшиеся кудри Ветлинды.

— Если уж хотите узнать правду, так вот что! — Мини-Мышь с гордым видом привстал на задние лапки. — Отправляйтесь сегодня ночью на Лысый Холм, что за Камышовое Озеро. Сегодня полнолуние. И туда ровно в полночь прилетит сам великий Седой Ворон. Ему можно задать любой вопрос, но только один, повторяю — только один! И в ответ вы услышите истинную правду.

Ветлинда оглянулась на Паука.

— Не вздумай удерживать меня, — тихо и твердо проговорила она. — Я пойду туда сегодня ночью. Я должна узнать эту страшную тайну.

— Да, моя дорогая, иди, — вздохнул Паук. — Я не вправе мешать тебе. А теперь поторопимся. Не ровен час, вернётся в замок его страшный хозяин.

Через минуту в зале уже никого не было. Сквозь серый пепел чуть мерцали затухающие угольки. Мини-Мышь скрылся в незаметной норке. Паук Железная Паутина, обхватив лапами Ветлинду и рыцаря Утер-Колонна, вылез в окно и ловко спустился по каменной стене. Скоро дремучий лес укрыл беглецов своими дымчатыми туманами.

Прошло немного времени, и на балкон своего замка опустился мрачный, насупленный Клингорн.

— Эта дурёха, Цветочная Шляпка, всё-таки упустила девчонку. Но ей не скрыться, мои летучие мыши отыщут её, где бы она ни пряталась. Зато маленькая герцогиня, сладкая приманка, конечно, созрела. Наверное, уже еле пищит.

А вот и высокий зал с догорающим камином. Что такое? Где же маленькая герцогиня? Проклятье! Только пустые цепи на стене.

— Эй, Хигли! — хрипло крикнул Клингорн, но голос его сорвался. Он откашлялся и снова крикнул: — Хигли, сюда, мальчишка!

Но тишина была ему ответом. Всё ясно. Мальчишка смылся из замка. Где-нибудь в лунном свете ласкает свою тень, любит её. А слуги попрятались или завалились спать.

Клингорн увидел под лестницей скорчившегося одноногого слугу-старика. Этому не убежать — вместо одной ноги деревяшка. Клингорн давно приказал палачу отрубить ему ногу, чтобы тот всегда был рядом, не мог бы спуститься с лестницы и удрать.

Клингорн ухватил его за шиворот, грубо встряхнул.

— Говори! Что здесь стряслось?

— Господин Паук, рыцарь, Паук Железная Паутина...

Заикаясь от страха и косясь на поднятый хлыст, слуга рассказывал ему всё.

Клингорн ударил старика хлыстом, но тот молча стерпел боль.

— А слуги? Эти негодяи, которым я плачу жалованье чистым золотом? — сквозь зубы прошипел Клингорн.

— О господин, — робко проговорил одноногий слуга. — Одни убежали, увидав страшного Паука, а другие попрятались.

— Они ещё вернутся, будут умолять меня их помиловать, станут целовать мои ноги, — прошептал Клингорн, отпуская старика. — А эти девчонки... Они хитры и увёртливы. Чуть не уследишь, дают дёру, не ухватишь. Да ладно, всё равно они никуда от меня не денутся...

Старик, хромая, поплёлся под лестницу. Клингорн давно отсек мечом его тень. За старым слугой нелепо волочилась только тень давно отрубленной ноги, которую в насмешку оставил ему Клингорн.

ГЛАВА 12

О том, что поведал Седой Ворон
на Лысом Холме и что было потом

Наступила ночь. Из высоких башен замка Клингорна вылетали хохлатые совы, тараща круглые глаза. Но сегодня маленькие ночные птички могли безбоязненно летать и петь свои любимые песенки. Совам было приказано забыть про охоту и выследить девчонку, у которой карман курточки светится таинственным голубым светом.

Жуть брала Вику, когда она, скинув туфли, пробиралась незаметной дорожкой к Лысому Холму. Перед ней мелькал в траве Мини-Мышь. Вика повязала ему на шею розовую ленточку, иначе его и вовсе не было бы видно среди густой травы.

— Сова летит, не видишь, что ли? Пригнись! Вон куда-то торопит-

ся летучая мышь.

Лисик брезгливо поджимал то одну лапку, то другую, стряхивая капли ночной росы.

Багрово-красная луна поднималась над лесом. Но чем выше она поднималась, тем становилась бледнее. Теперь она была зеленоватая, льдисто-холодная, но не менее страшная. Её равнодушно-серебряный свет казался безжизненным, неподвижным.

— Долго ещё? — нетерпеливо спросил Лисик. — Надоело...

— Почти пришли, господин Кот, — почтительно откликнулся из травы Мини-Мышь.

И правда, скоро кусты раздвинулись, и глазам путников предстал высокий Холм, совсем голый и гладкий, без единой травинки.

«Вот уж истинно Лысый Холм», — подумала Вика.

Вдруг затрещали кусты, и на поляну вывалился огромный Паук, гремя длинной железной паутиной.

На его спине, свесив ножки на одну сторону, ловко сидела де-

вочка в длинном блестящем платье. Её густые кудри были схвачены золотым обручем, зеленоватым в лунном свете.

Девочка соскользнула со спины Паука и с интересом уставилась на Вику.

Она хотела её о чем-то спросить, но в это время послышалось громкое хлопанье крыльев. Стая воронов опустилась у подножия холма, окружив его плотным кольцом. Все замерли, почтительно глядя куда-то вверх.

Показались две могучие чёрные птицы. Поддерживая клювами под крылья Седого Ворона, они бережно опустили его на вершину Лысого Холма.

— О птицы, звери, люди! Наступил ваш час! Спрашивайте! — провозгласили вороны, сидевшие ближе всех к своему властелину.

Воцарилось глубокое молчание. Тонкое волнистое облачко на миг закрыло луну, и всё вокруг стало призрачным и зыбким.

Наконец откуда-то из густой травы послышался жалобный трепещущий голос:

—Мой младший воронёнок улетел вчера утром и не вернулся. Жив ли он, скажи, о повелитель?

Седой ворон с трудом повернул голову. Можно было подумать, что у него стеклянное надтреснутое горло,—так странно звучал его голос.

—Если не побоишься, пойдёшь на развилку трёх разбойничьих дорог. Там ты найдёшь своего воронёнка. У него вывихнуто крыло.

—Смирённо кланяюсь и благодарю,—робко слышалось из травы.

Ещё вопросы, и снова короткие резкие ответы.

Неуклюже переваливаясь, на подножие холма вскарабкался трёхногий Заяц.

—Скажи мне, мудрый повелитель всех воронов, как мне снова стать четырёхногим зайцем? Моя невеста, прелестная зайчиха, даже глядеть в мою сторону не желает.

Седой Ворон тряхнул головой, всматриваясь в темноту.

—Если не побоишься, подставь капкан тому, кто сам тебе его подставил, тогда, может быть, мечта твоя исполнится,—слышался его дребезжащий голос.

Лисик прижался холодным носом к ноге Вики, тихо прошептал:

—Давай спрашивай, ну! А то улетит старик —ничего не узнаем.

Вика сделала шаг вперёд. Её сотрясала мелкая дрожь, но она старалась, чтобы голос её звучал громко и уверенно.

—Скажи, мудрый Ворон, как мне вернуться назад, к себе домой?

Ворон уставился на неё старческими, подслеповатыми глазами. В его горле словно бы задребезжали осколки драгоценного стекла.

—Если не побоишься потерять свои пальчики, то сыграй в карты с тем, кого ты боишься больше всего на свете. Тогда, может быть, ты добудешь бесценный ключ, и мечта твоя исполнится. Но помни, помни: никому не отдавай голубой глаз, который лежит у тебя в кармане!

Прямо над головой Вики низко пролетела большая летучая мышь, с ярко горящими зелёными глазами. Казалось, она ловит на лету каждое слово.

Вика в недоумении отступила в тень.

—Чепуху какую-то наболтал, — обиженно прошипел Лисик. — Карты, пальчики, ключ... Ты что-нибудь поняла?

В это время из тени шагнула девочка в блестящем атласном платье с золотым обручем на голове.

—Я хочу узнать, кто убил моего благородного отца и любимую матушку? — Голос её дрогнул.

Огромный Паук вылез из густых кустов и протянул вперёд волосатые лапы, словно защищая её.

Седой Ворон устало наклонил голову. Видно было, что он утомлён и говорит из последних сил.

—Если не побоишься, вызови ночью тень своего отца из могилы, и, может быть, тайна откроется тебе.

Седой Ворон умолк. В его горле что-то зазвенело, зазвякало, затихая. Он опустился на землю, лапы не держали его. Молодые вороны засуетились, кто-то брызнул на него из клюва водой. Другие подхватили его, поддерживая со всех сторон. Голова Ворона бесильно болталась, глаза закрылись.

Стая воронов, на миг заслонив луну, разом поднялась в воздух, бережно унося комочек седых перьев.

Глава 13

О том, как подружались Вика и маленькая герцогиня и что за этим последовало

Теперь у подножия холма остались две девочки, Паук Железная Паутина и рыжий Кот. Трёхногий Заяц давно упрыгал куда-то в траву.

Девочки пристально и недоверчиво оглядели друг друга.

— Это твой Кот говорил, да? — наконец спросила маленькая герцогиня.

— Он и летать может. А твой Паук тоже разговаривает, — ответила Вика.

— А как зовут твоего Кота?

— Лисик. Он на лису похож. А меня зовут Вика.

— А меня — герцогиня Ветлинда, — надменно вскинула голову девочка.

— Да, да, настоящая герцогиня, — с гордостью подтвердил Паук.

Это показалось Вике обидным. Вот зазнайки. У нас дома нет никаких герцогов и королей, и нормально обходимся.

— Вообще-то я Виктория, что значит «победа». — Вика обиженно посмотрела на маленькую герцогиню.

— Одета ты как-то странно, — заметила Ветлинда. — Ты, наверное, служанка.

— Служанка! — возмутился Лисик и выпустил когти. — Скажешь тоже! Сама ты служанка. А моя хозяйка — школьница. И по математике у неё пятёрка. Вот!

— Ты тоже чудно одета, — заметила Вика. — У нас так только в театре и в кино одеваются.

— Театр, кино? Я даже не знаю, что это, — чуть растерялась Ветлинда.

— Темнота! Деревенщина! — насмешливо фыркнул Лисик, но Вика сурово поглядела на него, и он умолк, сделав вид: вы там болтайте, что хотите, а у меня своё мнение.

Девочки пошли рядом. Светила полная луна, тихо и неподвижно, как бы призывая к молчанию.

— Ты слышала, что сказал мне Седой Ворон? — задумчиво спросила Вика, разрывая лунную тишину. — Я так ничего и не поняла. Какие-то карты, пальчики... Я не побоюсь, мне очень домой хочется. Только в толк не возьму, с кем надо в карты играть?

— А я боюсь, — еле слышно отозвалась Ветлинда. — Вызвать тень отца? Потревожить покой могилы?

«Бедняжка, — жалость стиснула сердце Вики. — Остаться без отца да ещё без матери. Мои, конечно, хороши. Уехали на курорт, купаются там. А я по лужам в школу шлёпай. Но ведь всё равно они у меня есть. А Ветлинда — сирота. У неё только Паук. Пусть преданный — всё равно это не то...»

— Хочешь, я с тобой пойду? — неожиданно для себя спросила Вика. — Я буду всё время рядом.

—Хочу. — Ветлинда нашла в темноте её руку, крепко сжала. — Спасибо тебе, Победа!

—Лучше зови меня просто Вика. Я так больше привыкла, — смутилась Вика.

Надо же сболтнула такое. Никто её Победой в жизни не называл. А какие тонкие пальцы у Ветлинды. Тонкие и холодные.

—Полезайте ко мне на спину, девочки, — слышался сзади хриплый голос Паука. — Я вас быстро довезу до замка Ориэн.

Ветлинда одним прыжком привычно вскочила на Паука. Вика еле вскарабкалась. Спина у Паука словно отполированная, того гляди соскользнёшь.

—Держись за меня, — шепнула ей Ветлинда.

Паук ухватился за верхушку старой сосны, раскачался...

Теперь под ними мелькали высокие деревья. Пронеслись засохшие дубы, окружавшие разрушенный замок. Зубчатые стены рассыпались, упавшие шпили потонули в диких травах.

—Колдун Клингорн обманом выманил у хозяев замка его тень, а заодно и тени всех пяти башен. — Глубокая, безграничная грусть слышалась в голосе Ветлинды. — Я сама видела, как слуги вынесли на руках хозяина замка. Графиня еле шла, прижимая к груди маленького ребёнка. Там был ещё мальчик, мой друг, юный граф Эвисел. Он только слабо помахал мне рукой на прощание...

Ветлинда тихо вздохнула.

—А коты и кошки? — с волнением спросил Лисик. Оказывается, он летел вместе с ними, уцепившись за пышную юбку Ветлинды.

—Про них и не спрашивай, — грустно ответила Ветлинда. — Они маленькие и не могли долго жить без теней.

—Проклятый колдун, — прошипел Лисик.

Неожиданно в лунном свете блеснул высокий стройный замок, снизу доверху оплетённый чем-то блестящим.

—Это моя паутина, — с гордостью прохрипел Паук. — Что, красиво?

Он медленно опустился, осторожно одну за другой посадил девочек на выступ окна.

—Здесь темно!— испуганно прошептала Вика.

Паук хлопотливо, как хозяин, засуетился. Зажёг свечи, поставил на стол блюда со всевозможной едой, подносы с фруктами.

Вика с изумлением огляделась. Высокий сводчатый потолок тонул во мраке. На стенах висели картины в тяжёлых золочёных рамах.

Взгляд Вики приковал к себе портрет молодой дамы. Никогда она не видала такой чарующей, неземной красоты. Чуть печально смотрели светло-голубые глаза— прозрачные, как хрусталь, чистые, как горный ручей. Золотистые волосы ниспадали на кружева и сливались с ними.

—Моя матушка,— прошептала Ветлинда. И сколько грусти было в её голосе!

—Давно пора вам поесть,— ворчал Паук Железная Паутина.— Никуда вас не пущу, пока не поедите.

Но тревога и какой-то тайный трепет не покидали девочек. Сколько ни уговаривал их Паук, они так и не притронулись к еде.

Зато Лисик, утробно мурлыкая, выпил глубокое блюдечко молока и без труда справился с куриной ножкой.

—Луна как будто торопит меня,— проговорила Ветлинда.— Смотри, ни одного облачка. Я слышу, как она дышит— тихо-тихо. Паук милый, не сердись. Лучше помоги нам выбраться в сад...

—А ты не передумала, дитя моё?— со вздохом спросил Паук.

—Нет,— твёрдо сказала маленькая герцогиня.

ГЛАВА 14

О том, что случилось возле креста
из белого мрамора

Луна светила чисто и ясно. Теперь тонкие облака кольцом окружали её. И только одна звезда, словно пронзая небо насквозь, ярко сияла в вышине.

Белые лилии широко раскрыли свои лепестки, отдохнувшие за день. Сладкий, нежный запах плыл по саду.

Маленькая герцогиня шла привычной тропинкой к белому мраморному кресту. Опустив голову, она тихо шептала молитву.

Вика шла позади неё, молча. Она чувствовала: сейчас не время ни о чём спрашивать.

Паук полз за ними, тихо вздыхал, старался не греметь паутиной. Лисика нигде не было видно. Не то он остался в замке доедать

куриную ножку, не то прятался в траве.

Маленькая герцогиня тихо опустилась на колени возле могилы. Вика отступила в тень. В тишине слышался дрожащий голос маленькой герцогини:

— Отец, отец, прошу тебя, пусть твоя тень выйдет из могилы и поднимется ко мне. Я не испугаюсь, обещаю тебе. Верь мне, отец! Я не помню тебя, но из тысячи теней я узнаю родную тень!

Вдруг Ветлинда вздрогнула, будто кто-то позвал её. Перед ней, озарённая лунным светом, стояла тень красивого стройного рыцаря. Рядом с ним — ещё одна тень. Совсем прозрачная, еле различимая, укутанная тенью вуали. Эта была тень прекрасной женщины. Невесомые волосы падали ей на плечи. И вся она была так воздушна, так прозрачна, что сквозь её лёгкое тело можно было рассмотреть белые лилии, каждый лепесток.

— Матушка! — Ветлинда, рыдая, бросилась к призрачной тени, в которой она сразу узнала тень своей матери.

Но тень рыцаря остановила её.

— Нельзя, дитя моё! К нам нельзя прикасаться, — слышался тихий голос рыцаря, словно это была только тень голоса. — Мы несём в себе холод и мрак могилы.

Ветлинда невольно сделала шаг назад.

— Не бойся, моя родная! — Голос рыцаря звучал теперь невыразимо нежно. — Ты не представляешь, какое счастье увидеть тебя, такую взрослую и прелестную. О Вещий Ворон, нет предела моей благодарности!

— Какое счастье... — чуть слышно повторила прозрачная тень, укутанная вуалью.

— Отец, я не вижу твоего лица, но мне кажется, ты смотришь так ласково, с такой любовью... — Ветлинда шагнула вперёд, и снова тень рыцаря остановила её. — Скажи, мой милый отец, открой тайну, которую ты унёс с собой в могилу. Почему умерла моя матушка столь внезапно, совсем юная, полная прелести? Почему погиб ты? Подлый рыцарь Утер-Колонна... Хоть он и клянётся...

— Не продолжай, моя красавица. Рыцарь Утер-Колонна ни в чём не повинен. Его душа чиста и благородна. Колдун Клингорн капнул в бокал твоей матери три капли смертельного яда, и она умерла в страданиях. Рыцарь Утер-Колонна... Он ничего не знал. Клингорн тайно пробрался к нему в замок и смазал клинок его меча тем же ядом. И случайная царапина погубила меня. Здесь, за гранью смерти, нам открывается истина...

— О Боже! — простонала Ветлинда, слёзы душили её. — Отец, отец, моя милая матушка...

— Если придётся твоей подруге сразиться в карты с чёрным колдуном Клингорном, — прервала её тень рыцаря, — я пошлю ей на помощь тень моего слуги Гильмара Верного. А сейчас мы должны вернуться в наш сумрачный дом, могила зовёт нас. Закрой глаза и не шевелись, моя нежная девочка!

Ветлинда замерла, опустив руки и крепко зажмурившись. И тогда она почувствовала на лбу прохладный поцелуй отца и воздушный поцелуй матери.

Когда она открыла глаза, то увидела, как две прозрачные тени, держась за руки, тихо опускаются в землю. Только печально склонились белые лилии, окружавшие могилу.

Маленькая герцогиня крепко обняла Вику и прижалась щекой к её щеке.

— Отец, матушка...

— Не плачь, Веточка. — Вика пальцами вытерла слёзы на щеках Ветлинды. — Лучше подумай, какое счастье — теперь ты каждую ночь можешь приходить сюда и говорить с отцом и матушкой...

Луна разгорелась ярче, освещая беломраморный крест, сверкающий серебристыми блёстками.

— А где же Лисик? — забеспокоилась Вика.

Но Лисик тотчас появился из кустов, держа в зубах перепончатое крыло летучей мыши.

— Брось немедленно эту гадость! — прикрикнула на него Вика.

Но Лисик только насмешливо фыркнул и скрылся в темноте со своей добычей.

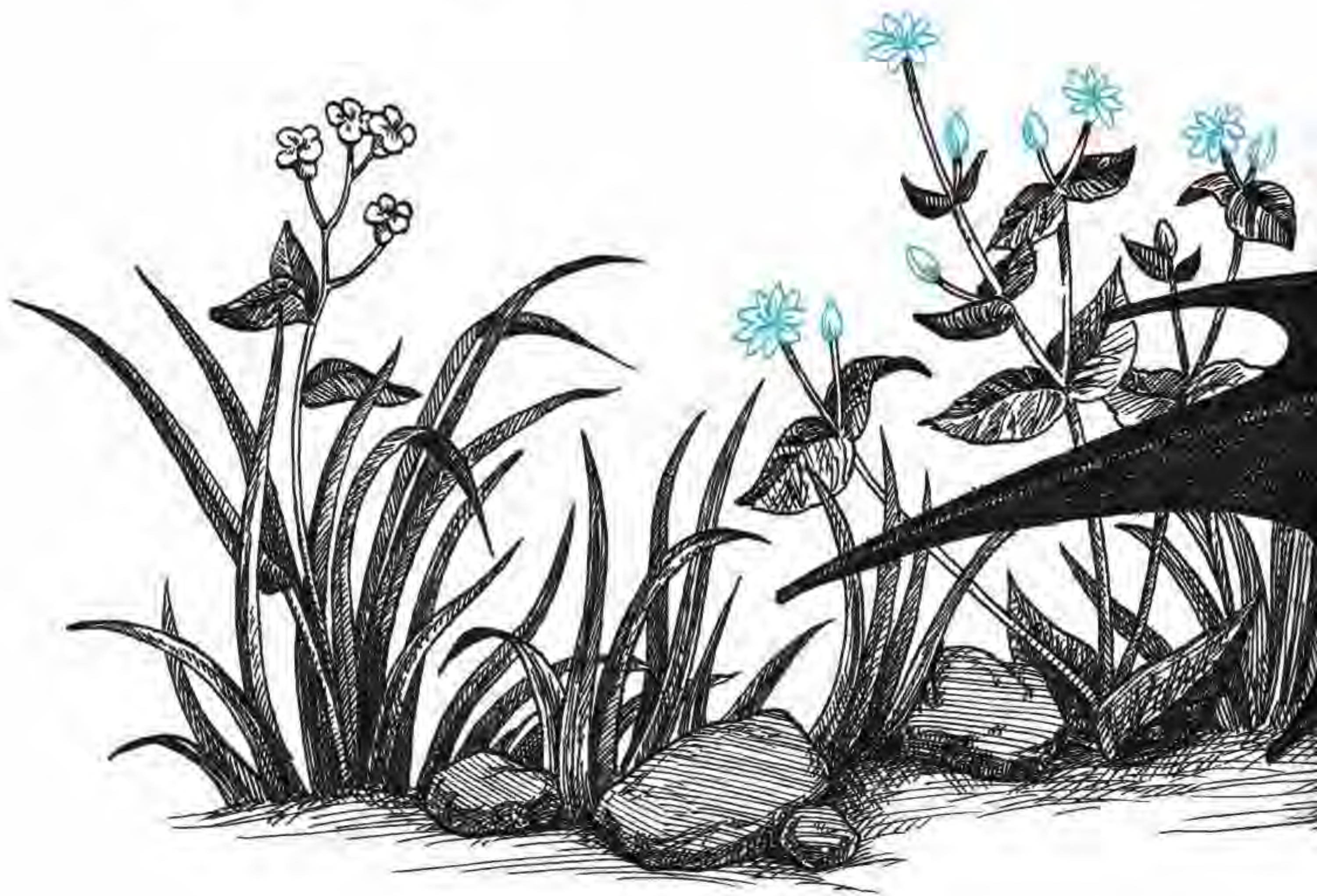
— Ну что ж! — холодок пробежал по спине Вики. — Нам пора расстаться. Ты столько пережила этой ночью — возвращайся в свой прекрасный замок. А я... Для меня всё только начинается. Помнишь, что сказал Седой Ворон? Если не побоишься, сыграй в карты с тем, кого ты больше всего боишься... Так что мой путь...

— Что-то я не помню, чтобы кто-то спрашивал меня: хочу я идти в проклятый замок или нет? — сердито перебил её Лисик, выглядывая из тёмной ночной травы. — Конечно, я пойду с тобой.

— Как ты могла подумать такое! — с горечью воскликнула маленькая герцогиня. — Ты была со мной в такие... в такие... тяжёлые и святые минуты моей жизни. И думаешь, я брошу тебя в опасности? Нечего сказать, хорошего ты мнения обо мне!

— Вот она какая, моя любимая девочка, — с гордостью проскрипел Паук Железная Паутина.

— Спасибо... — только и могла пролепетать Вика. Но как будто гора свалилась с её плеч.

ГЛАВА 15

О том, как рыцарь Утер-Колонна взял
в услужение юного Хигли и что было дальше

Мини-Мышь торопиво бежал по освещённой лунным светом дороге.

Вот он — знакомый замок. Его хозяин — граф Утер-Колонна.

Может, кто и запутается, попав в лабиринт мышиных норок, но только не умный и находчивый Мини-Мышь. Повеяло мягким теплом. Значит, эта норка ведёт в парадный зал, где частенько сидит у горящего камина граф Утер-Колонна. Уже слышно, как пощёлкивают, потрескивают поленья в камине.

— Благородный рыцарь, это я! — напрягая голос, пискнул Мини-Мышь. — Я тут, справа от вашей левой ноги. Беда, беда, моим друзьям грозит смертельная опасность!

Рыцарь Утер-Колонна нагнулся, посадил маленького зверька на ладонь, провёл пальцем по его потной от волнения спинке.

— Говори, малыш, да не дрожи так, — постарался успокоить его граф Утер-Колонна.

— Я сам видел, ах, это ужасно! А потом и слышал на Лысом Холме... Помилуйте, как тут не дрожать? — захлёбываясь, пролепетал Мини-Мышь. — Этот ужасный господин Клингорн будет играть в карты с девочкой из другого мира. Она очень хорошая, хоть и одета чудно. А как играет в карты колдун Клингорн? На пальчики! Всегда на пальчики и всегда выигрывает. Эта девочка, Вика, подружилась с маленькой герцогиней. Паук Железная Паутина сейчас ползёт по дороге к замку господина Клингорна. А на его спине сидят девочка Вика и маленькая герцогиня. Что же теперь будет? Остаться без пальчиков, а то что-нибудь ещё похуже...

Рыцарь Утер-Колонна терпеливо выслушал бессвязный рассказ своего маленького гостя. Потом откинулся в кресле и прикрыл глаза ладонью, что-то обдумывая.

— Спасибо, малыш, — наконец сказал рыцарь Утер-Колонна. — Не иначе как ты захочешь тоже отправиться в замок Клингорна. Только будь осторожен, не попадись в лапы колдуна. Иначе не быть тебе живым.

Мини-Мышь соскочил с рукава рыцаря, пробежал по его колену и исчез в незаметной норке.

Рыцарь задумался, глядя на игру огня в камине, но его размышления прервал робкий стук в дверь.

— Дверь открыта каждому, кто приходит сюда с добром, — негромко отозвался граф Утер-Колонна.

В дверь проскользнул худенький мальчик. Оглянулся на свою тень, дрожащую в свете камина, приблизился к графу и опустился перед ним на одно колено.

— А, к тебе вернулась твоя тень, мой мальчик, — наклонился к нему граф Утер-Колонна. — Я рад за тебя.

— Сам не знаю, как это случилось. — Хигли с робкой надеждой

смотрел на графа. — Я совсем ослабел без моей тени и уже еле вставал по утрам со своего тюфяка. Господин Клинггорн ещё год назад обещал вернуть мне мою тень, но он только хмурился, когда я осмеливался напомнить ему об этом. О господин граф, возьмите меня себе в услужение. Я готов выполнять любую работу за корку хлеба и кружку воды, хотя бы чистить конюшни...

Столько мольбы было в больших, печальных глазах Хигли, что рыцарь Утер-Колонна с жалостью положил руку ему на плечо.

— Ну, ну, — ласково проговорил граф Утер-Колонна. — Мы найдём какую-нибудь другую работу для такого славного мальчугана. А пока что сними со стены этот прекрасный меч!

И граф указал на меч Экскалибур, висящий над камином.

«Надо проверить мальчика, — подумал граф Утер-Колонна. — Иногда хитрость и коварство легко прячутся под маской доброты и детской наивности... Если он лжец и обманщик, то не сможет даже прикоснуться к мечу».

Но Хигли, встав на цыпочки, легко снял со стены прославленный меч и замер, любуясь его чудесной отделкой.

— Ну, если так, будь моим оруженосцем, — сказал граф Утер-Колонна.

Хигли, вне себя от счастья, прижался губами к руке рыцаря.

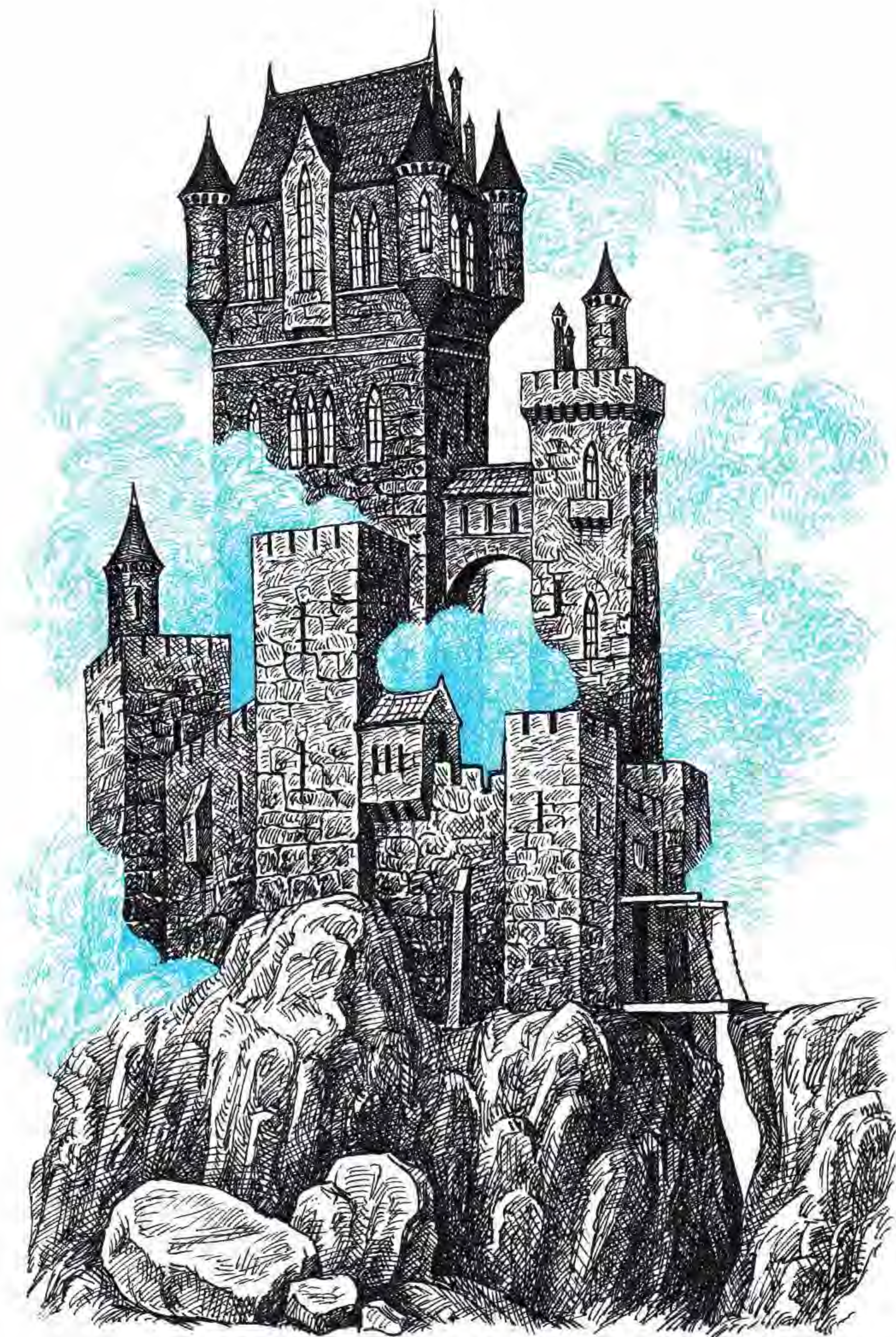
— Неужели?.. — прошептал он.

— А сейчас в путь, — проговорил граф Утер-Колонна. — Не побойшься опять отправиться к замку Клинггорна?

— С вами — нет! — Глаза Хигли блеснули.

— Скажи, мой мальчик, ты не слышал: говорят, возле замка Клинггорна закопан в землю таинственный камень, покрытый колдовскими письменами? Стоит к нему прикоснуться, из него вырываются густые струи тумана и окутывают весь замок. Потому он так и зовётся — замок Седых Туманов.

— Знаю, знаю, где этот камень. — Лицо Хигли просияло. — Однажды ночью ветер развеял туманы вокруг замка. Я только что перешёл подъёмный мост. Вижу, хозяин спустился по лестнице, раз-

двинул траву и руками разгрёб землю. Я успел спрятаться за угол и видел, как он достал кинжал и ударил им по камню. В тот же миг из камня, как из могучего фонтана, хлынули струи тумана. И скоро они обволокли весь замок. Так под их густой завесой я незаметно прошмыгнул мимо моего хозяина.

— Мимо бывшего хозяина, — ласково улыбнулся граф Утер-Колонна.

ГЛАВА 16

О том, что случилось в эту ночь в зале
с догорающим каминном

Тем временем Паук Железная Паутина торопливо передвигался по дороге. Девочки притихли, прижавшись друг к другу.

Луна расплывчатым пятном плыла, окружённая слоистыми облаками.

— Слушай меня, девочка из таинственной страны, которой, может быть, вовсе не существует, — начал Паук Железная Паутина.

— Ну да, как же, скажете тоже — не существует... — прошептала Вика.

— Клингорн, скорее всего, предложит тебе играть в карты. Двадцать одно очко — так называется эта игра, — продолжал Паук. — Если переберёшь больше двадцати одного очка — беда! Если недобе-

решь — опять плохи твои дела. Останешься без пальчиков, как пить дать. Колдун Клингорн непременно предложит тебе играть на пальчики... Сам-то он всегда набирает сколько надо — двадцать одно. Ну да посмотрим, чем это сегодня всё кончится...

Луна стряхнула с себя кудрявое облако, заливая густым серебром туман вокруг замка.

— Смотри-ка, железный мост опущен, — шепнула Вике маленькая герцогиня. — А слуги-то, слуги! Кланяются почтительно, чуть не до земли. А вот когда в прошлый раз меня принёс сюда колдун Клингорн, они хихикали мне вслед. И до чего же грубо держали меня за руки и за ноги, когда приковывали к стене! А вот и сам владелец замка, господин Клингорн.

Он стоял в высоких дверях, гостеприимно раскинув руки, словно желая заключить в объятия долгожданных гостей. В улыбке открылись острые длинные зубы, и как он ни старался казаться радушным хозяином, от его лица веяло холодом смерти.

Вика разглядела старинный медный ключ, тускло блеснувший на его груди в складках камзола.

«Ключ тот самый, я видела его в руках Зелёного Скрипача. — Сердце Вики забилось резкими толчками. — Это о нём говорил Седой Ворон. Может быть, этот ключ сумеет вывести нас отсюда? Но как его заполучить?»

Пустынные, тёмные залы, где, разрезая темноту, лежали зыбкие лунные ковры. А вот и парадный зал. Стол был накрыт парчовой скатертью. Ярko горели витые восковые свечи.

За столом, съевшись, сидел Зелёный Скрипач. Лицо у него было бледное, скорее даже зелёное, как и его одежда. Вика не видела Скрипача с тех пор, как он своей скрипкой заманил её и Лисика в это недоброе царство. Но тогда он был веселее, его лукавая улыбка манила и звала.

Паук Железная Паутина выбрал угол, где потемнее, и там затих. Ветлинда горящими глазами, не отрываясь, смотрела на Клингорна. Вика слышала её учащённое дыхание.

—Что ж, дорогие гости, пожалуй, сыграем в карты, в картишки... Славная игра — кому повезёт, тот проси чего хочешь! — приветливо проговорил Клингорн, но при всём желании он не мог скрыть коварного торжества.

Девочки без труда уселись вдвоём в одно кресло — такое оно было широкое. Напротив, не поднимая глаз, сидел Зелёный Скрипач, прижимая к груди свою старинную скрипку. Ветлинде Клингорн равнодушно кивнул, как старой знакомой. Видно было, что она его не интересуется.

—На что же нам сыграть? — по очереди оглядывая гостей, словно обдумывая что-то, проговорил Клингорн. — С тобой, девочка из другого мира, я знаю, на что нам сыграть. А вот что ты пожелаешь получить, если выиграешь?

Клингорн криво улыбнулся.

«Уверен, что выиграет...» — содрогаясь, подумала Вика.

—Я хочу сыграть на ключ, — с трудом справляясь с волнением, проговорила Вика. — На старый медный ключ, который висит у вас на груди!

—Откуда тебе известно? Кто проболтался? Впрочем, ты его уже видела один раз в руках Зелёного Скрипача... — Лицо Клингорна на миг потемнело, но он тут же снова улыбнулся своей зловещей улыбкой. — Что ж, пусть будет по-твоему. Сыграем на ключ. Да, ещё одна мелочь, мои дорогие. Стар я стал, вот и запомнил. Так знайте! Никто из вас не может встать из-за стола раньше меня. Если кто не дожждётся, пока я встану, тут же превратится в горсть ещё тёплого угля. Такое уж я знаю заклинание. Древнее, древнее заклинание. Вот слушайте!

Он начал читать слова заклинания. И тут же невнятные заморские голоса из-под каменных плит пола подхватили, вторя ему:

Дым — после огня,

Подкова — после коня.

Станешь горстью угля,

Если встанешь раньше меня!

«Значит, нам отсюда не убежать, — в ужасе подумала Вика. — Мы тут — как узники без цепей...»

Клинггорн тем временем не спеша достал колоду старых, засаленных карт. С пугающей улыбкой по очереди оглядел всех сидящих за столом.

— Пожалуй, для начала я сыграю с тобой, мой милый музыкант, — сказал он, глядя на Зелёного Скрипача. — Сыграем с тобой так, простенько, без выдумок. Я ставлю кошель золота. Ты ведь любишь золотишко, мой зелёный пройдоха? А ты сыграешь на пальчики. Подумаешь, велика важность — одним, двумя пальчиками меньше?

— Нет, нет! — в ужасе отшатнулся Зелёный Скрипач. — Только не это...

Но уже три карты легли на стол перед Скрипачом. Он взял их и впился в них взглядом.

— Ещё прикупишь карту или хватит? — блеснув одним лазурным глазом, спросил Клинггорн.

— Пожалуй, ещё одну, — неуверенно прошептал Зелёный Скрипач.

Он взял ещё одну карту, взглянул на неё и с облегчением перевёл дух.

— У меня двадцать, а у вас только девятнадцать! — с волнением проговорил Зелёный Скрипач. — Выходит...

— Выходит, ты выиграл, — весело подхватил Клинггорн и бросил на стол перед Скрипачом увесистый кожаный кошель. Замочек расстегнулся, из кошелька на скатерть полились золотые монеты.

— Сыграем ещё, дружок? — спросил Клинггорн.

— Сыграем! — азартно откликнулся Зелёный Скрипач.

Он с жадностью схватил карты, лежащие перед ним.

— Я выиграл, я снова выиграл! — воскликнул Зелёный Скрипач. Безумный восторг сверкнул в его глазах. — Давайте ещё золота. Ещё один кошелёк! Я лучший игрок на свете, никто со мной не сравнится!

Паук Железная Паутина скорбно вздохнул у себя в углу. Клинггорн снова раздал карты.

Зелёный Скрипач тупо вглядывался в карты, словно не силах сосчитать, сколько он набрал очков.

— Ну что, мой лучший игрок на свете, не хочешь ли ещё одну карту? — с насмешкой спросил Клингорн.

— Нет, нет, больше не надо, — еле слышно прошептал скрипач. — Боюсь набрать слишком много.

— Э, да у тебя только восемнадцать! — оглушительно захохотал Клингорн. Чёрный пепел вылетел из почти погасшего камина и закружился по воздуху. — А у меня ровно двадцать одно очко! Гляди, собиратель крыс и девчонок!

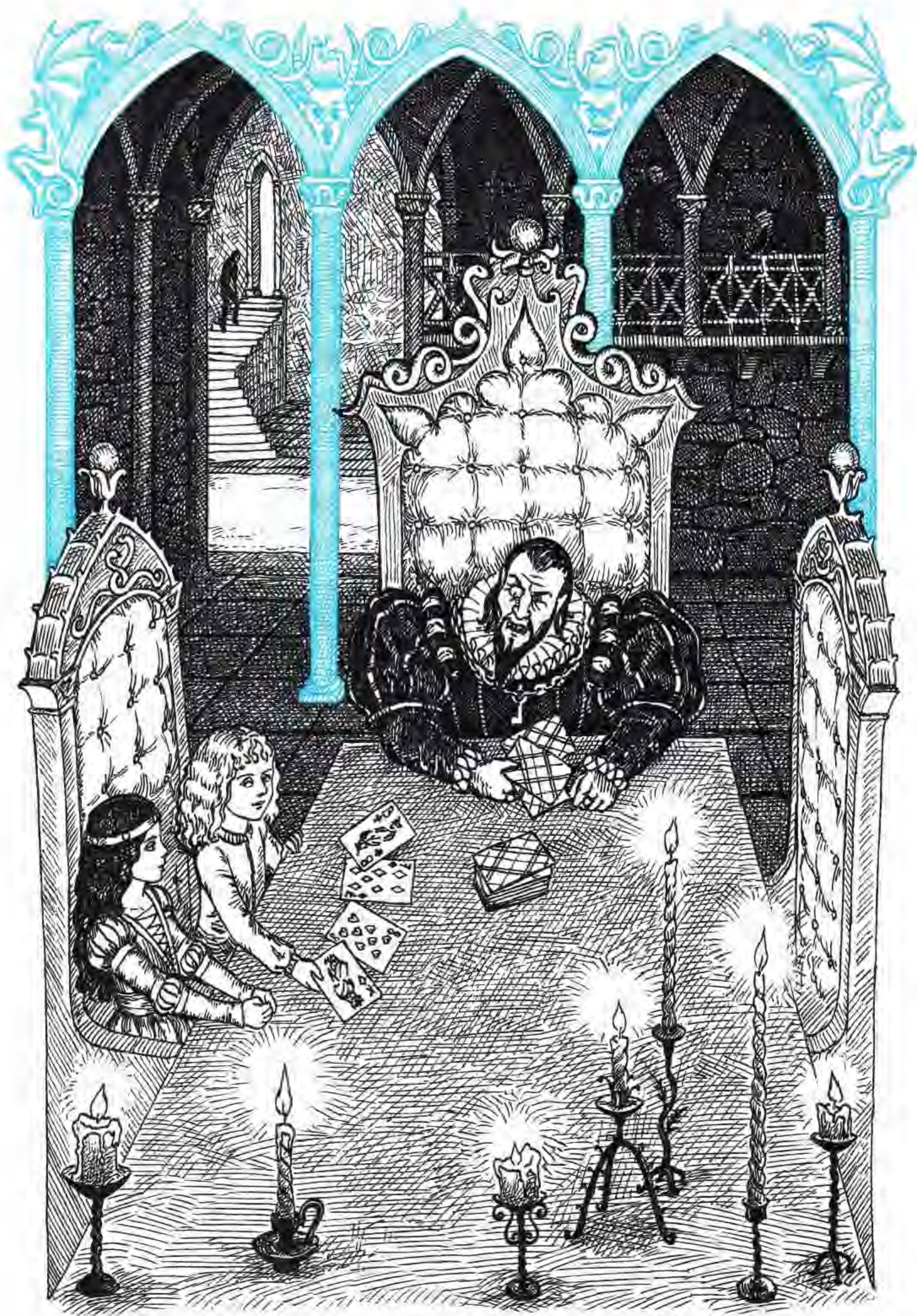
В тот же миг на правой руке Зелёного Скрипача осталось только два пальца. Он нечаянно задел скрипку локтем, хотел подхватить её, но искалеченная рука подвела, и скрипка упала на пол. Тихо рыдая, несчастный сполз вниз, пытаясь нашарить скрипку между складок скатерти.

— Не бойся, девочка, — прошептал за плечом Вики чей-то воздушный, невесомый голос. — Я тень мёртвого слуги благородного герцога Атенора. Он послал меня сюда. Не бойся. Тени карт подскажут, как набрать тебе двадцать одно очко.

— Ну, юная красавица, — Клингорн, прищурившись, посмотрел на Вику, — теперь твоя очередь сыграть со мной!

— Я готова! — сказала Вика, стараясь, чтобы голос её не дрожал.

— Отважная, храбрая девочка! — воскликнул Клингорн. Он ждал отчаяния, страха, слёз, и потому некоторая растерянность, удивление отразились на его лице. — Однако ты смелая малышка! Люблю таких. Итак, сразимся!

Глава 17

О том, чем кончилась игра в карты
и что случилось потом

Косо поглядывая на Вику, Клингорн не спеша перетасовал колоду.

Три карты положил на стол перед собой, три карты перед Викой.

Вика открыла их, от волнения не в силах понять, какие карты ей достались.

— Ну что, довольно тебе или попросишь ещё? — улыбнувшись краешком рта, спросил Клингорн.

— Возьми ещё одну, — прошептала Вике незаметная тень, выглядывая из-за плеча. — Там сверху лежит король бубен. У тебя будет ровно двадцать одно очко...

— Ещё одну, пожалуйста. — Вика боялась взглянуть в лицо Клингорна.

Взяла ещё одну карту — и правда, король бубен. В трепещущем блеске свечей ей показалось, что бубновый король весело подмигнул ей. Лёгкая тень легла на её пальцы.

— Ну, открой карты! — нетерпеливо приказал Клингорн.

Вика послушно открыла карты, веером разложила их перед собой.

— Двадцать одно очко! — злобно вскрикнул Клингорн. — Ты везучая девчонка! Но у меня, гляди, тоже двадцать одно очко. Значит, ничья! Сыграем ещё!

— Сыграем! — Теперь Вике было уже не так страшно. Выиграть бы ключ и домой.

Клингорн снова разложил карты.

— Рыцарь Утер-Колонна здесь, возле замка, — раздался тихий голос за плечом Вики.

— Что ты всё оглядываешься назад, малышка? — подозрительно спросил Клингорн.

— Это я просто так, — растерялась Вика и не расслышала, что ей шепнула тень слуги — не то бери ещё одну, не то не бери.

«Авось повезёт...» — подумала Вика, не в силах унять дрожь в руках.

— Ладно, дайте ещё одну, — в смятении сказала она.

— Перебор, перебор! Двадцать два очка. Одно лишнее! — не в силах скрыть злобной радости, вскричал Клингорн. — Отдай мой лазурный глаз, мой любимый глазок, и я отпущу тебя! Ну давай же, моя милая крошка!

— Не вздумай, не отдавай! — прошептал за плечом тихий испуганный голос. — Иначе всё погибнет! Весь наш мир...

— Нет... — прошептала Вика, прижимая рукой карман, где лежал сияющий камешек.

— Тогда гляди! — прошипел Клингорн. — Ну, как тебе без пальчика, моя девочка? Что, нравится?

Вика посмотрела на свою левую руку и обомлела. Мизинца как ни бывало. Боли она не чувствовала, но было очень страш-

но: гладкая кожа, ни капли крови. Рука была искалечена, обезображена.

— Сыграем ещё! — возбужденно крикнул Клингорн. — Скоро ты останешься без единого пальчика и тогда с радостью отдашь мне то, о чём я так мечтаю!

Слёзы брызнули из глаз Вики.

— Я не хочу больше играть. Мой мизинчик...

— Я сыграю с тобой, колдун, — сурово сказала Ветлинда. — Тасуй карты!

— Да на что ты мне нужна, маленькая герцогиня? — презрительно рассмеялся Клингорн. — Мне нужен только мой второй глаз. Я добьюсь своего. Лучше отдай мне его по-хорошему, малышка из другого мира, а то у тебя не останется ни одного пальчика.

Паук Железная Паутина беспокойно заворочался у себя в углу, что-то пробормотал.

— Замолчи, глупая тварь, сиди тихо, — не оборачиваясь, бросил ему Клингорн. — Слышал заклинание? Если кто-нибудь из твоих друзей встанет из-за стола — тут же превратится в горсть угля. Девчонка в конце концов смиритесь.

— О Боже! — простонала Вика. — Я не хочу...

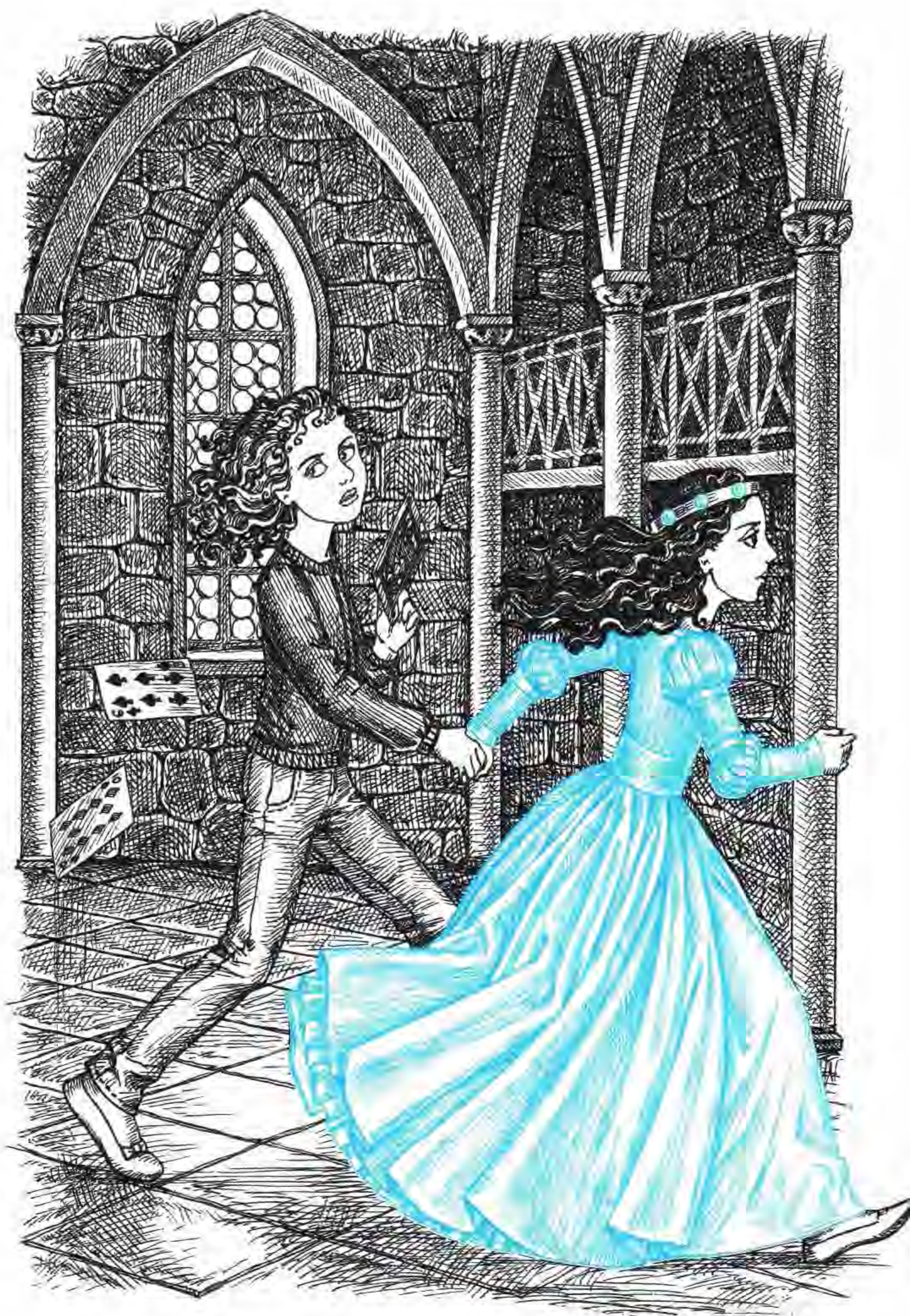
В этот миг случилось нечто невероятное. Послышался оглушительный грохот, треск, гром. Струёй взлетели огненные искры, сливаясь в ослепительные столбы. Стены замка содрогнулись. Свет был так ярок, что все, ослеплённые на миг, зажмурились. Грохот пригнул всех книзу.

— Гроза, молния, гром! — в ужасе вскрикнул Клингорн. Он оттолкнул кресло, вскочил и бросился к окну. — Предсказание сбылось! Молния... Я погиб...

Не теряя ни минуты, Паук Железная Паутина рванулся к дверям и распахнул их.

— Девочки, спасайтесь! — прохрипел он. — Клингорн первым встал из-за стола. Заклинание больше не опасно. Мы свободны!

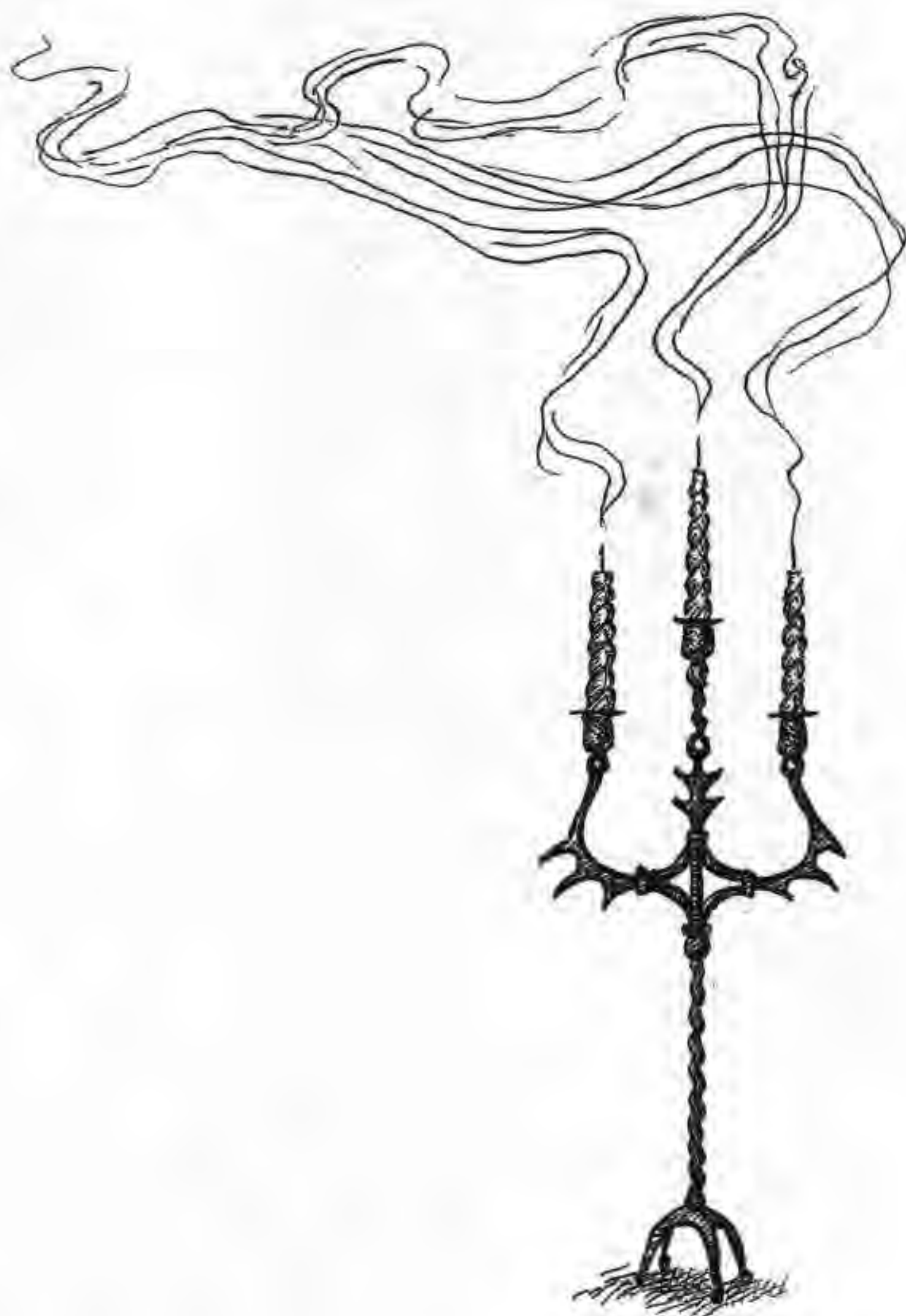
Маленькая герцогиня, таща за руку дрожащую Вику, броси-

лась из зала. Только горестно всхлипнул Зелёный Скрипач, скорчившийся под столом.

— Проклятие! Это не молния! — Клинггорн метался от окна к окну. — Граф Утер-Колонна! Это он! Он украл священный меч Экскалибур и расколол им мой колдовской камень! Он выпустил на волю весь туман, все золотые искры. Но как он нашёл его? Неужели ему помог Хигли, мой паж? Эти ничтожества обманули меня, провели как младенца! Но им несдобровать. Эй, слуги, поднять мост! Мерзавцам не скрыться!

Клинггорн накинул на плечи свой перепончатый чёрный плащ, расправил скрипучие складки и вылетел в окно.

ГЛАВА 18

О том, как Клинггорн попал в капкан
и что случилось потом

Небо чуть посветлело. В утренней зябкой прохладе облака снизу мягко порозовели.

Паук, разбрасывая стражников концом железной паутины, помешал им поднять мост.

Девочки успели пересечь двор, выбежать из ворот, и только тогда тяжёлый мост с натужным скрипом поднялся на цепях позади них.

Ветлинда, а за ней Вика свернули на узкую тропинку, густо поросшую травой. Где-то в глубине леса между ветвей слабо мерцал меч Экскалибур.

— Я ещё рассчитаюсь с тобой, рыцарь Утер-Колонна! — вне себя

от ярости бормотал Клингорн. — Тебе не жить! Но сейчас главное — добраться до девчонки. Любой ценой заполучить лазурный глаз. Потом она умрёт, умрёт страшной смертью...

Перепончатый плащ мешал Клингорну петлять между деревьев. Он сложил плащ-крылья и закинул его за спину. Слышались испуганные голоса девочек. Им не добраться до замка Ориэн, он схватит их раньше. И с проклятым Пауком тоже давно пора разделиться.

Клингорн ускорил шаг. Отдых потом, когда он вернёт себе второй бесценный глаз и вздёргнет на ветке маленького изменника пажа Хигли. Пусть болтается под окном на крепкой верёвке. Это будет забавно...

Между ветвей мелькал рыжий Кот. Не то он прыгал с ветки на ветку, не то скользил по воздуху, огибая деревья. С ним тоже надо расквитаться. Можно приказать слугам привязать ему камень на шею и утопить. А ещё лучше кинуть в горящий камин, затолкать кочергой в самое пламя, пусть поджарится как следует. Хотя запах палёной шерсти...

Вот уже сверкнуло между кустов атласное платье маленькой герцогини. Ещё немного и...

Невыносимая боль сковала вдруг ногу Клингорна. Что-то тяжёлое повисло на ней, не давая шагнуть. У него вырвался дикий, звериный вопль.

Может быть, поэтому он не заметил железный капкан на заросшей травой дорожке и угодил в него правой ногой. Капкан захлопнулся, распоров сапог, и глубоко впился в ногу. Боль была нестерпимой. Краем глаза Клингорн заметил удирающего в заросли трёхногого Зайца, его жалкий прыгающий хвостик. Ах, мерзавец! Это он, он спрятал в траве проклятый капкан!

Кривясь от боли, Клингорн опустился на землю. Он долго возился с капканом и наконец нашёл злополучную пружинку. Нажал на неё — капкан открылся. Из раны хлынула густая чёрная кровь, но, похоже, кости были целы.

Впрочем, неважно. Клингорн отцепил от пояса золотой флакон с волшебным снадобьем. Несколько капель на кровоточащую рану — боль стала утихать. Клингорн поставил флакон на землю, развязал перевязь и затянул ею сапог, будто разрезанный ножом. Прихрамывая, сделал несколько шагов.

Он слишком поздно заметил, как позади него, плавно изогнувшись, скользнул сверху рыжий Кот.

Когтистыми лапами он ловко ухватил золотой флакон с целебным зельем и, торжествуя мяукнув, взмыл вверх.

—Верни флакон, мерзкая тварь!— в бешенстве крикнул Клингорн. — Не то тебе несдобровать!

Но он увидел только, как над берёзами, весь пронизанный золотыми рассветными лучами, распушив хвост, летит рыжий Кот.

Да, не удалось поймать девчонок по дороге в замок Ориэн. Он окружил бы их огненным кольцом. И когда пламя приблизилось бы к ним и опалило их волосы и ресницы, тогда, в смертельном ужасе, девчонка из чужого мира, верно, согласилась бы добровольно отдать заветный глаз.

Скорее всего, они уже добрались до замка Ориэн, а там его колдовство бессильно. Замок настолько пропитался любовью и вечной скорбью об умерших, что даже самое сильное заклинание теряет своё могущество и власть.

«Что ж, придётся ждать, когда девчонки выйдут в сад,— размышлял Клингорн.— Рано или поздно это случится. Я подстерегу их, и тогда они будут в моей власти. Многому научил меня Чёрный Властелин. Одно магическое заклинание— и девчонки превратятся в каменные статуи. Тогда я без труда заполучу мой второй лазурный глаз.

Правда, потом, как последний слуга, я должен буду явиться к Чёрному Властелину, кланяться и льстиво благодарить. Но игра стоит свеч. Я отдал ему свою бессмертную душу в обмен на бессмертие, на чёрную вечность.

И всё же, всё же есть одна опасность, которая всегда грозит мне. Небесная молния. Она может испепелить меня. Но грозовые тучи пугливо обходят мои владения стороной: ветер, покорный мне, гонит их прочь».

Прихрамывая, Клингорн вернулся в свой замок.

У ворот слуги бережно подхватили его на руки, внесли в парадный зал, усадили в кресло перед камином, удобно пристроив раненую ногу среди подушек.

Между тем в замке Ориэн девочки с любопытством рассматривали золотой флакон. Лисик с гордым видом развалился на ковре.

— Ну, кто из вас, девчонки, способен на такое? Прямо из-под носа злого колдуна утащить этот славный флакончик?

Вика и маленькая герцогиня ахали, хвалили Лисика, нежно гладили его по спинке.

— Одна беда,— вздохнул Паук Железная Паутина, ворочаясь в углу.— Клингорн не оставит вас теперь в покое. Вам, мои дорогие, нельзя выходить из замка. Тут уж ничего не поделаешь.

— Но я не могу!.. — в отчаянии воскликнула маленькая герцогиня.— Особенно теперь, когда я говорила с тенью моего отца и моей милой матушки. Ведь они будут ждать меня, ждать!

—А я? А я?—Вика в отчаянии сжала руки. Слезы набежали ей на глаза. —Мои папа и мама... Да они просто с ума сойдут, если я не вернусь. Это точно.

—Лить воду из глаз — пустое дело, — сурово сказал Паук. — Иногда нужно смириться с бедой, как бы это не было тяжело...

—Что же нам делать? Всё погибло... — прошептала Ветлинда, пряча в подушках заплаканное лицо.

Паук безнадежно молчал, не в силах найти слова утешения.

ГЛАВА 19

О том, как Лисик навестил
Заоблачного Мастера и что было дальше

— Да, похоже, наши делишки плохишки, — уныло сказал Лисик, устроившись в кресле. В передних лапах он держал узорный флакон. — Однако в горле совсем пересохло. Эй, Паук-Паучище, принеси-ка мне молочка, вот что.

Вдруг Лисик насторожился, прислушиваясь к чему-то, поставил ушки домиком.

— Ясненько! — сказал он. — Там внизу копошится трёхногий Заяц с холщёвым мешочком на шее. Ну-ка, Паук, будь другом, приволоки сюда этого трёхногого.

— Может, это хоть немного развлечёт моих девочек, — пробормотал Паук Железная Паутина. — Сил нет смотреть, как они

убиваются...

Он подполз к окну и опустил одну лапу вниз, вдоль стены.

Послышался испуганный писк, и Паук перекинул дрожащего Зайца через выступ окна. Заяц, съёжившись и прижав уши, плюхнулся на ковёр. Огляделся, встряхнулся, поправил мешочек на шее и с облегчением перевёл дух.

— Вроде, все свои, — пробормотал он.

— Привет, убожище! — надменно проговорил Лисик.

— Ну зачем ты так? — Вика погладила Зайца. — Зайчик, миленький!

— Помолчите, вы! — Лисик оттолкнул руку Вики. — Слушайте все! Мне в голову пришла неплохая идея. Ну-ка, трёхлапый, давай сюда свой дурацкий мешочек. Выгребай, что у тебя там.

— Не трогайте мою одинокую лапку, мою несчастную лапку-сиротку! — взмолился Заяц.

Но Лисик уже ловко сдёрнул мешочек с шеи Зайца и вытряхнул его.

Лапка имела жалкий вид: высохшая, грязная, с остатками свалявшейся шерсти.

— Какая гадость! — Лисик презрительно обнюхал её. — Впрочем... Отчего не попытаться?

Рыжий Кот ловко отвинтил узорную пробку золотого флакона, понюхал и сморщил нос.

— Пахнет болотной гнилью, плесенью, лягушками и ещё какой-то дрянью. Может, ничего и не получится, — засомневался Лисик. — Но всё-таки рискнём!

Лисик сунул кончик лапки в горлышко флакона. Все ахнули. Даже Паук приподнялся и вытянул шею.

Облезлая лапка ожила. Она выпрямилась, распушилась. Замызганная шерсть стала белоснежной.

Лисик ловко приставил лапку к старой засохшей ранке, и она в тот же миг приросла.

Заяц вскрикнул от радости, но по-прежнему остался стоять на трёх лапах.

— А она не оторвётся? — с тревогой спросил он. — Не отвалится?

— Полагаю, что не должна! — с важностью ответил Лисик. — Всё-таки колдовство. Выходит, оно иногда полезно, хотя вообще-то я его терпеть не могу.

Заяц осторожно встал на все четыре лапы. Потом вдруг высоко подпрыгнул и скачками помчался по залу.

— Послушай, Лисик, а что если капнуть мне на руку? Ну, туда, где прежде был мизинец? — неуверенно проговорила Вика.

— А что? Пара пустяков! — беспечно воскликнул Лисик. — Давай, давай сюда свою руку!

Рука Вики так дрожала, что первая капля драгоценного зелья упала на пол. И тут же между мраморных плит поднялся и расцвёл чудесный голубой цветок.

— Капля попала на засохшее семечко и оживила его. Вот и расцвёл цветок, — с важностью объяснил Лисик. — По-моему, ничего удивительного.

Но вторая капля упала прямо на руку Вики. И в тот же миг мизинчик появился на своём месте, словно он и не исчезал. Вика осторожно потрогала его — держится крепко и не болит.

Паук разложил на столе сладкие булочки, виноград и яблоки. Но девочки даже не прикоснулись к угощению.

Неожиданно всё в зале окрасилось бледно-розовым цветом. Даже от железной паутины разлетелись во все стороны розовые отблески.

Все бросились к окнам.

По ясному утреннему небу плыл кровавый замок. День был безветренный, и красное облако повисло над замком Ориэн. Облако отяжелело от крови, вытекающей из раны Заоблачного Мастера.

Теперь можно было разглядеть и самого Мастера. Он лежал высоко на подушках, бессильно запрокинув голову.

В груди у него по-прежнему торчало копьё Клингорна, и струйка крови непрерывно текла и текла, окрашивая облачные стены и башни. Вокруг Мастера суетились облачные придворные и слуги,

можно было разглядеть их лица, полные отчаяния, и беспомощные движения пухлых рук.

Кап! На выступ окна тяжело упала капля густой крови.

— Похоже, мне пришла в голову великолепная мысль, — негромко пробормотал Лисик. — Хотя, скорее всего, из этого ничего не получится...

— Заоблачный Мастер... Бедный страдалец... — прошептала маленькая герцогиня.

— Несчастный, — еле слышно вздохнула Вика.

— Пожалуй, это просто гениальная мысль, — снова пробормотал Лисик. — Да нет, нечего и пробовать...

— Ты это о чём? — повернулась к нему Вика. — Болтаешь не поймёшь что.

— Уж нельзя просто поговорить, посоветоваться с самим собой, — сердито огрызнулся Лисик. Он запрокинул голову, не сводя глаз с кровавого облака.

— Ладно, была не была! — вдруг решительно мяукнул Лисик. — К тому же лететь не так уж высоко. Вон сколько облаков собралось вокруг. Можно подниматься по ним, как по ступенькам.

— Ты что задумал, Лисик? — с тревогой спросила Вика.

Но Кот уже ловко схватил передними лапами узорный флакон и выскользнул в окно.

Лисик поднимался всё выше. Он попробовал было шагать по белым облакам, окружившим замок Заоблачного Мастера, но его лапки проваливались в пустоту.

Он снова полетел прямо к кровавому замку, и Вика с замиранием сердца следила, как он стряхивает капли воды, пролетев сквозь густое облако. Белые слуги пытались преградить ему путь, но Лисик то небрежно отстранял их, то просто пролетал сквозь их воздушные тела. Наконец он приблизился к высокому ложу, на котором неподвижно лежал Заоблачный Мастер.

Как был бледен великий Мастер! Его лицо казалось мертвенно-тусклым среди облачных подушек.

Лисик поспешно отвинтил резную крышку флакона, наклонил его и вылил несколько капель на посиневшие губы Заоблачного Мастера.

Замерли белые слуги, столпившиеся у ложа своего господина. Замерли, прижавшись друг к другу, девочки у окна.

Страдалец открыл глаза.

Послышался слабый, еле слышный голос:

— Выньте копьё из моей груди...

Белые слуги засуетились, но им было не под силу вытащить крепкое ясеновое копьё, глубоко засевшее между ребер. Тут уж постарался Лисик. Держа флакон в зубах, он ухватил передними лапами копьё, выгнул дугой спину, поднатужился и одним рывком вырвал копьё из груди Заоблачного Мастера.

Кровь брызнула ещё сильнее, обагрив лапы Лисика. Теперь он наклонил флакон прямо над раной. Волшебный эликсир широкой струёй полился из золотого горлышка.

И вдруг...

Края раны начали стягиваться, кровь перестала сочиться. Заоблачный Мастер приподнялся на локте.

Белые слуги засуетились. Служанки отжимали облачные подушки и покрывала, и они вновь становились белыми и пушистыми.

Лисик с деловитым видом завинтил крышку флакона.

— Ну что, хозяин, полегчало? — наклонился он к Заоблачному Мастеру, небрежно отстранив белых слуг.

— Да, чудесный зверь, ты спас меня. — Голос Заоблачного Мастера дрогнул. — И нет меры моей благодарности. Я уже не знал, жив я или мёртв. Иногда мне казалось, что меня закопали глубоко в землю, а это для меня, жителя неба, страшнее всего. Силы возвращаются ко мне. Теперь я знаю, что мне делать и как наказать колдуна за обман и подлость.

Заоблачный Мастер встал, и казалось, что он стоит на твёрдой скале.

—Отныне Нижнее небо опять принадлежит мне. То, что выше, — Верхнее небо. Там царят иные силы, прекрасные крылатые существа и ангелы. Но здесь я — повелитель облаков и туч. Эй, тучи, грозовые тучи, сюда, ко мне! Я зову вас! Я приготовил вам чудесный подарок!

Небо потемнело. Со всех сторон к замку Заоблачного Мастера потянулись угрюмые, неповоротливые грозовые тучи. Растолкав облака, которые попадались им по пути, они со всех сторон окружили белоснежный сверкающий замок.

Тучи протягивали к Заоблачному Мастеру могучие руки с растопыренными пальцами.

—По моей воле я превращаю это копьё в роковую молнию! — Голос Заоблачного Мастера звучал повелительно и гордо.

Он переломил копьё в нескольких местах, превратив его в сверкающую острую молнию.

—Вот теперь берите её! — повернулся он к тучам.

—Какая красавица! Мы ещё такой никогда не видали! — загремели тучи.

Их жадные руки схватили молнию, и она, рассыпая колючие искры, ослепительно сверкая, повисла в воздухе.

—Так и шерсть недолго подпалить, — недовольно проворчал Лисик. Но сам он так и сиял от гордости.

—Хватит ли у вас грома? — спросил Заоблачный Мастер.

—Да у нас его полные бочки, полные сундуки, — на разные голоса загрохотали тучи.

—Тогда вонзите эту молнию прямо в башню колдуна Клингорна! В самую высокую башню! — приказал Заоблачный Мастер. — Отныне он не сможет творить зло и губить всё живое.

—Пощади! Прости... — слышался издалека угасающий голос Клингорна, но его заглушили гулкие раскаты грома.

Мелкие молнии нетерпеливо порхали в воздухе, и посреди них с трудом удерживаемая тяжёлой тучей царственно сверкала зубчатая молния.

Девочки бросились к другим окнам, на противоположной стороне замка.

Вдруг всё осветилось нестерпимо ослепительным светом. Казалось, небо разорвалось прямо над замком Клингорна. Громадное пламя полыхнуло вверх.

Это могучая молния сорвалась с тучи и вонзилась в самое сердце дворца. Рухнули могучие башни, рассыпались в прах зубчатые стены.

Оглушительно грянул гром, содрогнулась земля, согнулись деревья, прижав верхушки к земле.

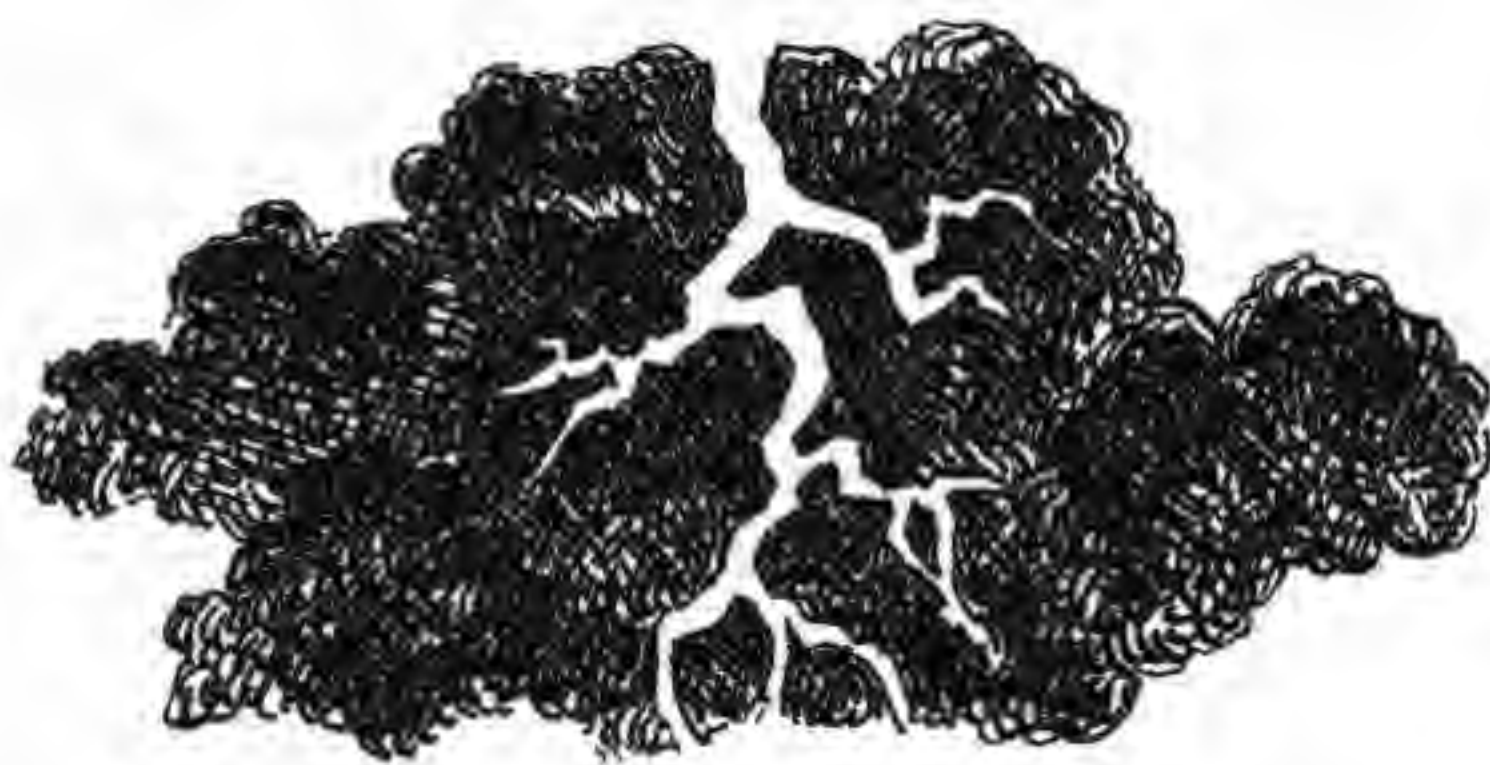
Плеснули озёра, волны ударили в скалы, прокатились по заливым лугам, намочив ноги пасущихся коров.

В блеске летающих молний было видно: от замка Клингорна осталась лишь бесформенная груда обломков.

— Да, не зря Клингорн так боялся молнии, — пробормотал Паук Железная Паутина. — Что ж, предсказание сбылось. Клингорн погиб, его не спасло злое колдовство. Вы, девочки, оставайтесь здесь, а я отправлюсь взглянуть на рухнувший замок.

— Нет уж, и мы с тобой! — воскликнула маленькая герцогиня. — Идём, Вика!

— Интересно, а меня даже не приглашают, — с обидой заметил Лисик и, весь взъерошенный, спустился с потолка.

Глава 20

О том, как был найден второй
лазурный глаз и что случилось дальше

Небо было безоблачно голубым. Грозовые тучи, сыто погромыхивая, скрылись вдали. Деревья распрямились, только с веток ещё падали листья. Озёра успокоились, на тихих волнах чуть покачивались белые и жёлтые кувшинки.

Паук Железная Паутина торопливо пробирался по заросшей лесной дороге. Вика, уже не боясь, сидела у него на спине рядом с маленькой герцогиней.

Ров перед замком пересох от нестерпимого жара. Земля дымила, медленно остывая.

Вот тяжёлые каменные ворота, ведущие во двор замка. Но едва путники приблизились к ним, ворота, покрытые глубокими

трещинами, грузно рухнули. От стен же остались только груды бесформенных обломков.

Девочки стали осторожно пробираться между развалин. Ни окон, ни дверей, только в беспорядке разбросанные куски мрамора и лазурита.

— Стойте, не шевелитесь! — послышался громовой голос. Это был рыцарь Утер-Колонна,

Он схватил девочек и бросился в сторону. Тотчас за ними с оглушительным грохотом обвалилась часть оставшейся стены, украшенной причудливым узором.

— Будьте осторожны, мои дорогие, смотрите по сторонам! — всё ещё тяжёло дыша, сказал рыцарь Утер-Колонна,

Вика увидела груды осколков цветных изразцов. Она вспомнила: прежде они украшали камин. Вика подняла обломок изразца — какая тонкая работа! Она хотела позвать Ветлинду и вдруг невольно вскрикнула. Между камней виднелся обгорелый край чёрной бархатной мантии.

О Боже! Здесь, под этими камнями, погребён сам Клингорн. Прямо сюда ударила молния. Вика хотела бежать, но камни рассыпались под её ногами. Что-то голубое, ослепительно сверкая, блеснуло среди искрошившихся обломков. Да это же лазурный глаз! Совсем как тот, что она нашла в луже около своего дома. Дрожащей рукой она подняла его, сдула с него пыль. Как он сияет!

Вика достала из кармана второй глаз и положила их рядышком на ладоне.

Вдруг она услышала откуда-то сверху тихий зовущий голос. И, покорные ему, легче, чем бабочки, оба голубых камня разом взлетели вверх навстречу этому голосу.

— Вика, ты что, ослепла? Не видишь, что у тебя под ногами? — послышался испуганный голос Паука Железная Паутина.

Вика глянула и обомлела. Потом поспешно шагнула назад: у её ног разверзлась глубокая чёрная пропасть.

Вдруг лёгкая воздушная тень дерева поднялась из тёмного

провала. Дерево расправило ветви и исчезло. А вслед за ним множество невесомых прозрачных теней стало подниматься из глубокого мрака. Тени были скатаны в трубки, но тут же радостно разворачивались и, колеблясь в воздухе, устремлялись куда-то ввысь. Вот тень овечки с беззвучным колокольчиком, — потому что это только тень колокольчика. А вот молодая женщина с ребёнком на руках. Она часто и нежно целовала своё дитя, а ребёнок обвивал её шею прозрачными руками. Теней становилось всё больше, они застилали друг друга, поднимаясь из темноты подземелья.

— Молния пробила мраморный пол! Раз-два! И расколола сундук, где Клингорн держал в заточении бедные тени, — пискнул Мини-Мышь, вскарабкавшись на осколок золочёной вазы. — А уж как злится Гном с фонариком! Ведь теперь он остался без своего гнусного покровителя.

Тут же, присев на обломок мраморной колонны, Тётушка Цветочная Шляпка то так, то эдак складывала куски своей тени. Но это у неё не очень-то получалось. То тени рук прирастали к голове, то ноги к шляпке с цветами.

Спотыкаясь, через груды камней с трудом перелез Зелёный Скрипач. Его искалеченная, обезображенная рука была обёрнута какими-то тряпицами. Тёмно-вишнёвая скрипка, привязанная к кожаному ремешку, висела у него на шее.

— Где тебя носило? — недовольно проворчал Лисик, пролетая над ним. — У меня был такой эликсирчик! Обалдеть! Я бы тебе мигом все пальчики починил.

— И тут не везёт. — Скрипач поднял на Лисика полные тоски глаза. — Ведь я умру, умру без моей музыки. Горе мне, я не могу теперь держать смычок.

Солнце, яркое, сочное, уходило за острые верхушки дальнего леса. На востоке зажглась ещё бледная, не набравшая сил первая звезда.

— Впрочем... — пробормотал Лисик.

Он поднёс узорный флакон к глазам и сквозь него посмотрел на солнце.

— Вроде на донышке ещё что-то осталось. Ну-ка, разматывай свои грязные тряпки!

Вика и маленькая герцогиня помогли развязать тугие узелки. На обезображенную руку Скрипача нельзя было смотреть без содрогания: на ней остались только два пальца.

Лисик, от усердия высунув кончик языка, изо всех сил тряс флакон, стучал лапой по донышку.

— Да не дрожи так, не то мимо пролью, — строго сказал Лисик. — Тут осталось-то всего ничего!

Последние тягучие капли упали на руку Скрипача. Все замерли, затаив дыхание.

И вдруг — о радость! — на руке появились ещё три пальца. Зелёный Скрипач вскрикнул от восторга.

— Благодарю тебя, благодарю, бесценный Кот! Ты вернул меня к жизни.

Вика огляделась и поёжилась. Её взгляд всё время притягивал к себе угол чёрной обгорелой мантии Клингорна. Сейчас в сумерках ей казалось, что он шевелится как живой.

— Клингорн погиб, — негромко сказал Паук Железная Паутина. — Вы как будто ещё не осознали этого. Предсказание сбылось. Можете больше не бояться его мести.

Последние тени, уже почти не различимые в полумраке, колеблясь, поднимались из чёрного подземелья. Но ещё громче звучали в отдалении счастливые голоса людей, детский смех, ржание лошадей, благодарный шелест деревьев.

— И всё-таки давайте уйдём отсюда, — прошептала Вика. — В темноте тут как-то жутковато. Что нам ещё здесь делать?

— А это что, не видишь? — сердито обернулся к ней Лисик. — Да ты сейчас на него наступишь! О люди, люди! Жалкие слепцы.

Лисик принялся разгребать передними лапами ещё тёплый пепел у ног Вики.

В слабом свете луны, лениво поднимавшейся из-за деревьев, блеснул медный ключ и обрывок расплавленной цепочки.

— Ключ! Тот самый! — вскрикнула Вика. Уже ничего не боясь, она наступила на край чёрной мантии, наклонилась и торопливо подняла медный ключ. Отряхнула, подула на него, сметая остатки праха и песка.

— Ключ, милый... Мудрый Ворон... Он говорил, чтобы вернуться... — беспорядочно повторяла она.

— Останься со мной! — Маленькая герцогиня подбежала к Вике. Золотой обруч на её кудрях притягивал лунные лучи.

— Не могу, — покачала головой Вика. — Меня там мама, папа ждут. И ещё бабушка. Да они все с ума сойдут...

— А ты не забыла, Веточка? Скоро полночь. Тебя тоже ждут... — негромко напомнил Паук Железная Паутина:

— Конечно, не забыла, — откликнулась маленькая герцогиня. — Как ты мог подумать?

Загремели, перекатываясь, камни под тяжёлыми шагами. Перед ними тёмной громадой возник рыцарь Утер-Колонна. Над ним — звёздное небо.

— Прощай, девочка из чужого мира! — с нежностью в голосе проговорил он.

Рыцарь Утер-Колонна помог Вике и маленькой герцогине выбраться из развалин.

Зелёный Скрипач настроил скрипку и заиграл певучую мелодию. Вику ударила в щёку мохнатая ночная бабочка. Что это? Под ногами мягкая упругая трава.

— Это песенка луга, — негромко сказал Зелёный Скрипач. — Правда, красиво?

Трава теперь казалась лиловой, исчезли, слились с ней колокольчики и фиалки. Только светились в полумраке бледные звёздочки маргариток.

— Прощайтесь, девочки, — сурово вздохнул Паук. — Долгие проходы — лишние слёзы.

Ветлинда порывисто обняла Вику, так крепко, что у обеих перехватило дыхание. Зелёный Скрипач заиграл что-то грустное, задумчивое, и Вика поняла — это мелодия разлуки.

— Я тебя никогда не забуду, — прошептала Ветлинда. — Ты мне как сестра, и даже больше.

— И я тебя не забуду, — тихо откликнулась Вика.

Ветлинда одним движением сорвала золотой обруч со своих кудрей и надела его на голову Вики.

Вика увидела, что Ветлинда уже сидит на спине Паука Железная Паутина, и темнота медленно разделяет их глухой ночной завесой.

— Прощай, прощай! — донеслось издалика.

— Прощай, сестра, — прошептала Вика и поправила съехавший набок золотой обруч.

Зелёного Скрипача не было видно в темноте. Только чуть светилась старинная скрипка, освещающая его руки.

— А... дверь? — робко спросила Вика.

— Да, да, между прочим, где дверь? — надменно отозвался Лисик, и его глаза блеснули. — Тут такая мокрятина, роса... Хоть бы кто-нибудь догадался взять меня на руки.

Вика подхватила Лисику, прижала к себе. Живот и лапы у него были совсем мокрые.

— Дверь... дверь... «Дверь, откройся!» — вспомнила Вика, чувствуя, как дрожит Лисик. Или это она дрожит?

Теперь мелодия Скрипача стала таинственной, будто сложенной из кусочков загадки, волшебства.

«Что, если мы не найдём дверь?!» — с внезапным испугом подумала Вика.

— Смотри! А это что? — еле слышно шепнул Лисик. Говорил он глухо, неразборчиво, как бы с трудом. Волнуется, бедняга. Да как не волноваться?

И вдруг... Прямо перед собой Вика увидела покачивающуюся в пустоте дверь, прозрачную, словно сотканную из звёздного ночного тумана.

— А где же ключ? — спохватилась Вика. — Потерялся... Точно потерялся. Тогда... Как же мы?

— Да он у тебя в кармане. Я сам видел, как ты его туда положила, — невнятно шепнул Лисик, теснее прижимаясь к Вике.

— Дай его мне. Я сам открою тебе дверь! — Послышался из звёздного мрака голос Зелёного Скрипача. А какая музыка! Полная тихого света и веющих крыльев, будто множество птиц пролетают мимо и легко касаются её, потом взмывают ввысь и, ничего не боясь, возвращаются снова.

Вика протянула ключ в темноту. И вот уже нет ключа на ладони.

В то же миг исходящее от скрипки свечение резко усилилось. Стали видны доски двери, будто сложенные из загустевшего ветра.

«Да вот же она, замочная скважина», — хотела сказать Вика, но не смогла: в горле стоял комок нетерпеливого волнения. Скорее, скорее!

Тихая музыка умолкла. Тут Вика увидела руку Скрипача, его зелёный рукав. Он вставил ключ в замочную скважину и повернул его.

«Так и должно быть, — подумала Вика. — Ведь это он, Зелёный Скрипач, открывал тогда дверь в ту страну...»

Рука с ключом исчезла. Снова полилась, затихая, чудесная музыка, и, чуть освещая темноту, засветилась его скрипка.

Похоже, дверь прощалась с этой певучей мелодией, потому что чем шире она открывалась, тем прозрачнее, тише становилась музыка. И вот её уже почти не слышно, она улетела, растворилась в тишине.

Воздушная дверь широко отворилась, исчезая с последними звуками скрипки... А за дверью...

Лисик выскочил из рук Вики и спрыгнул на пол. Светила настольная лампа на тумбочке: бабушка часто забывала погасить её на ночь. Вика нетерпеливо огляделась. Господи, какое всё знакомое, родное! Бабушка крепко спит, уютно подложив ладонь под щеку. Тень от её головы и плеча растеклась по стене.

А вот и викина кровать, край одеяла сполз на пол. Над кроватью, чуть косо, висит картинка с корабликом, высоко поднятым пенной волной. Цветочки на обоях. Никакой таинственной двери нет и в помине.

Вика на цыпочках подошла к бабушке, подтянула одеяло, прикрыла плечо, подоткнула со всех сторон, чтобы не дуло. Почувствовала тёплое дыхание бабушки на своих руках.

«Дома, дома... Я — дома!» — словно кто-то шепнул ей на ухо эти счастливые слова.

Лисик, свернувшись клубком, уже спал на кресле, как будто ничего и не было.

— Лисик! — позвала его Вика. — Ты же не мог забыть...

— Мяу! — неохотно отозвался Лисик, прикрыв сверкающий зелёный глаз. Потом прикрыл морду лапой. Спит.

«Может, всё это мне тоже только приснилось? — подумала Вика. — А обруч?»

Она быстро сняла обруч с головы. Нет, точно золотой. Тяжёлый. А гранёный камень посередке, похожий на звезду? Факт — настоящий. Так и сверкает!

Вика сунула обруч под подушку. Завтра приедет мама... Тепло и счастье разлились где-то под сердцем.

Вот ей она всё и расскажет. Хотя как в такое поверить? Ей и самой сейчас не очень-то верится: было это или нет. Правда ли, что в том загадочном царстве она играла с колдуном в карты? Вика невольно посмотрела на свой мизинчик. Нормальный мизинчик.

Завтра она расскажет маме про маленькую герцогиню, про тени, про Паука Железная Паутина. И какой хороший рыцарь Утер-Колонна. И про молнию... Нет, не поверит мама. А золотой обруч?

Жаль только, что завтра идти в школу. Может, пропустить денёк? Да ладно... Главное — она дома, дома... И мама приезжает...

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ 5

ГЛАВА 1. О том, как порой мимолётно счастье
и как его внезапно сменяет великая печаль. 11

ГЛАВА 2. О том, какими тайными силами
владеет злоба и ненависть. 19

ГЛАВА 3. О том, как маленькая герцогиня нашла
верного друга и что было потом. 35

ГЛАВА 4. О том, как в холодный дождливый вечер
был найден потерянный лазурный глаз
и что за этим последовало. 33

ГЛАВА 5. О том, как погиб прекрасный сад
и что случилось потом. 39

ГЛАВА 6. О том, что успел поведать Клингорну волшебный
кристалл и как он был вдребезги разбит. 45

ГЛАВА 7. О том, как в подвале появился маленький Гном
с зелёным фонариком и что произошло дальше. 51

ГЛАВА 8. О том, как маленькая герцогиня волей злого случая
оказалась во власти колдуна Клингорна. 57

ГЛАВА 9. О том, что рассказал Седой Ворон
и почему Мини-Мышь воскликнул: «Удача!» 63

- ГЛАВА 10. О том, как исполнилась заветная мечта маленького пажа Хигли и что было потом. 69
- ГЛАВА 11. О том, как меч Экскалибур разрубил цепи и что было дальше. 75
- ГЛАВА 12. О том, что поведал Седой Ворон на Лысом Холме и что было потом. 83
- ГЛАВА 13. О том, как подружились Вика и маленькая герцогиня и что за этим последовало. 89
- ГЛАВА 14. О том, что случилось возле креста из белого мрамора. 95
- ГЛАВА 15. О том, как рыцарь Утер-Колонна взял в услужение юного Хигли и что было дальше. 101
- ГЛАВА 16. О том, что случилось в эту ночь в зале с догорающим камином. 107
- ГЛАВА 17. О том, чем кончилась игра в карты и что случилось потом. 113
- ГЛАВА 18. О том, как Клингорн попал в капкан и что случилось потом. 119
- ГЛАВА 19. О том, как Лисик навестил Заоблачного Мастера и что было дальше. 125
- ГЛАВА 20. О том, как был найден второй лазурный глаз и что случилось дальше. 133

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
П 80

Софья Прокофьева

**ЗАОБЛАЧНЫЙ МАСТЕР
ИЛИ ОТРАВЛЕННОЕ КОПЬЁ**

*Повесть-сказка
для детей среднего и старшего школьного возраста*

Иллюстрации Наталии Головановой

П 80 Прокофьева С.

Заоблачный Мастер или отравленное копье / Илл. Н. Голованова — М.: ТриМаг, 2010. — 144 с., илл.

ISBN 978-5-901666-24-1

Коварный колдун Клинггорн и благородный Заоблачный Мастер, юная герцогиня и обыкновенная школьница, трёхногий заяц и паук Железная Паутина — персонажи новой захватывающей повести-сказки Софьи Прокофьевой, писательницы, уже давно ставшей классиком детской литературы.

Удивительная история о том, как жадный и алчный колдун ищет на нашей планете потерянный им волшебный лазурный глаз, который нашла обыкновенная школьница. Чтобы вернуть сокровище, он хитростью заманивает девочку в своё царство, но там у неё находятся верные друзья. Трудно себе представить, сколько смертельных опасностей подстерегает их на каждом шагу. Чем же закончится эта удивительная история, полная невероятных фантастических приключений? Об этом узнают только самые бесстрашные и любопытные читатели!

*Художественный редактор Юлия Астапенко
Редактор и корректор Лидия Серебрякова
Макет и вёрстка Мария Дружинина
Подготовка изображений ООО «Экспресс 24»*

Издательство ООО «ТриМаг»
105203 Москва, ул. Нижняя Первомайская, дом 46
тел. (495) 965-8683, info@trimag.ru, www.trimag.ru

© С. Прокофьева. Текст, 2010
© Н. Голованова. Иллюстрации, 2010
© ООО «ТриМаг». Художественное оформление, 2010
© ООО «ТриМаг», 2010

Все права защищены. Не допускается воспроизведение текста и (или) иллюстраций любым способом, включая информационные базы данных и системы, без письменного разрешения издателя.

Подписано в печать 01.08.2010. Формат 165 × 240 мм. Бумага офсетная Ramo Classic.
Гарнитура Swift (Герард Унгер, 1984–1987, Тагир Сафаев, 2003).

Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Отпечатано в Латвии SIA «PRESES NAMS BALTIC», www.pnbaltic.eu

9 785000 377956

Прокофьева Заоблачный
мастер или отравленно

Цена 470-00

ISBN 978-5-901666-24-1

9 785901 666241